II К
11 879

Епископъ
Тобольскаго
Губернскаго
Музея

Вып. 28
1917

05
Е-36
495
Пр 7032

ЕЖЕГОДНИКЪ
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.

Годъ 26. **1917.** Выпускъ XXVIII.

ANNUAIRE
du
Musée de Tobolsk.

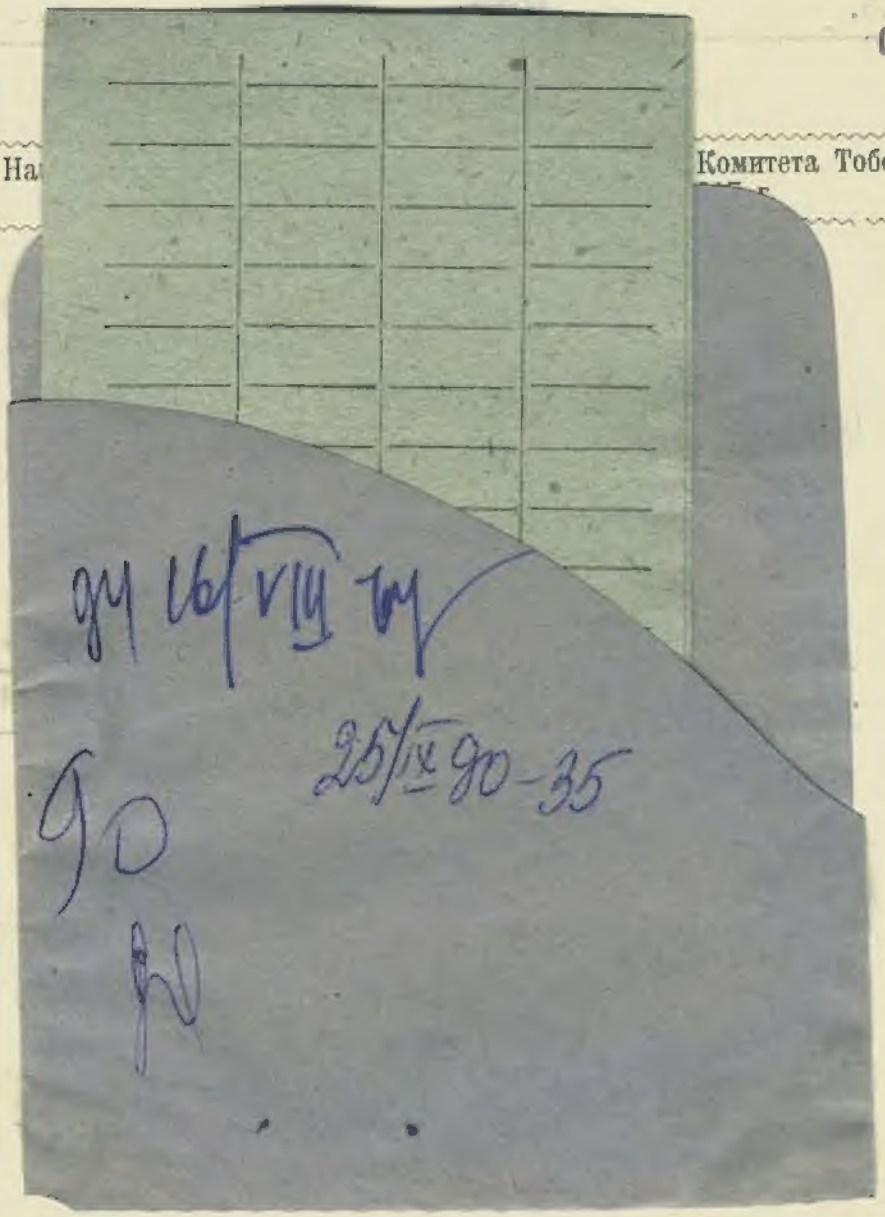
Année 26. **1917.** Livraison XXVIII.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.
1917.

Пр 7032

П. 205720.

На[illegible] Комитета Тобольскаго



24 16/VIII 94

25/IX 90-35

90

90

495

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

	Стран.
1. Протоколъ общаго годичнаго собранія г.г. членовъ Тобольскаго Губ. Музея 17 февраля 1917 г.	1— 2.
2. Отчетъ по Тобольскому Губ. Музею за 1915 г.: отчеты секретаря, консерватора (съ приложеніемъ таблицы рисунковъ), библіотекаря, о состояніи кассы Музея; смѣта прихода и расхода суммъ его на 1917 г., актъ Ревизіонной Комиссіи; личный составъ членовъ Музея (почетныхъ, непремѣнныхъ, членовъ-соревнователей, дѣйствительныхъ) къ 1 января 1917 года	2—26.

II.

1. Отъ Тобольска до Обдорска лѣтомъ 1915 года. *Д-ра С. М. Чугунова*	1—18.
2. Особенности говора крестьянъ-старожиловъ Тобольской губерніи. *Г. Я. Маляревскаго*	1—34.
3. Изъ тобольской старины. (Матеріалы). *В. Н. Пигнатти* . .	1—18.
4. Рѣка Надымъ. (Окончаніе послѣдуетъ). *Г. М. Дмитріева-Садовникова*	1—24.
5. Списокъ мховъ, собранныхъ В. Н. Городковымъ въ бассейнѣ р. сѣверной Сосвы, Березовскаго уѣзда, Тобольской губерніи. (Съ предисловіемъ В. А. Ивановскаго).	1—12.
6. Травы, засоряющія крестьянскіе посѣвы въ дер. Абрамовой около Тобольска. *В. А. Ивановскаго*. . .	1—25.

Отъ Редакціи.

Согласно опредѣленію Распорядительнаго Комитета и Редакціонной Комиссіи Тобольскаго Губернскаго Музея размѣръ XXVIII выпуска „Ежегодника“ сокращенъ, по обстоятельствамъ переживаемаго времени, до 10 печатныхъ листовъ.

ПРОТОКОЛЪ

общаго годичнаго собранія г.г. членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея 17 февраля 1917 года.

Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Н. И. Грибанова, при участіи членовъ Музея: почетныхъ—Н. А. Ордовскаго-Танаевскаго и А. А. Терновскаго, соревнователя Т. П. Гладышевой и дѣйствительныхъ—Н. В. Афонскаго, П. Г. Балаба, А. А. Благоволина, С. Л. Вилькошевскаго, М. А. Гигановой, А. И. Граникова, А. В. Дулебовой, И. К. Жоховскаго, Е. Е. Ивановской, П. И. Козлова, А. И. Колпащикова, В. С. Ланитина, В. К. Линдебергъ, Г. С. Малкина, В. В. Назарова, В. Н. Пигнатти, Ф. А. Преображенскаго, П. С. Суханова, Ф. А. Тюпкина, И. И. Филиппова, М. Д. Холзакова.

По открытіи засѣданія г. предсѣдателемъ было сообщено о послѣдовавшей смерти пожизненнаго члена Музея А. И. Текутьева и члена Распорядительнаго Комитета Музея Н. Н. Кулисича; память ихъ почтена вставаніемъ.

1) Заслушанъ отчетъ секретаря Распорядительнаго Комитета Музея за 1916 г. объ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ Музея и Комитета, а также о дѣятельности Музея, Распорядительнаго Комитета, Редакціонной и постоянной Сельскохозяйственной комиссій, Метеорологической станціи, безплатнаго Кабинета для чтенія и о посѣщеніяхъ Музея.

Постановлено: отчетъ утвердить.

2) Заслушаны отчеты хранителя и библіотекаря Музея за 1916 г.

Постановлено: отчеты утвердить.

3) Заслушаны: кассовый отчетъ за 1916 г., смѣта при-

хода и расхода денежныхъ суммъ на 1917 г., а также актъ ревизіонной комиссіи отъ 18 января 1917 года.

Постановлено: отчетъ и смѣту утвердить, актъ ревизіонной комиссіи принять къ свѣдѣнію.

4) Произведены записками выборы состава Распорядительнаго Комитета и Редакціонной Комиссіи на трехлѣтіе 1917/20 г.г.

Избраны: а) въ Распорядительный Комитетъ: предсѣдателемъ—Н. И. Грибановъ, товарищемъ предсѣдателя—А. И. Ивановъ, казначеемъ—И. И. Филипповъ, консерваторомъ—В. Н. Пигнатти, библіотекаремъ—А. В. Расторгуевъ, секретаремъ—П. И. Козловъ; членами—И. К. Жоховскій, П. С. Сухановъ, А. А. Благоволинъ, Я. Л. Чеплевскій; в) въ редакціонную комиссію: А. А. Терновскій, В. Н. Пигнатти, Б. С. Вельтищевъ.

5) Избраны, записками же, въ ревизіонную комиссію на 1917 г.: Н. А. Бирюковъ, А. И. Гранниковъ, Г. С. Малкинъ.

6) Заслушано и одобрено положеніе о преміи имени Н. Л. Скалозубова.

За разсмотрѣніемъ всѣхъ назначенныхъ къ обсужденію вопросовъ, засѣданіе закрыто въ 11 ч. вечера.

ОТЧЕТЪ

секретаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1916 годъ.

Личный составъ. Въ истекшемъ году скончался пожизненный дѣйствительный членъ А. И. Текутьевъ, а въ годичномъ общемъ собраніи 10 февраля избранъ членомъ-соревнователемъ Б. Н. Городковъ.

За послѣдовавшими измѣненіями также и въ составѣ дѣйствительныхъ членовъ, къ 1 января 1917 г. въ Музеѣ состояло 107 членовъ, въ томъ числѣ 15 почетныхъ, 8 непремѣнныхъ, 12 соревнователей и 72 дѣйствительныхъ.

Въ теченіе года изъ состава Распорядительнаго Комитета выбылъ секретарь А. Н. Чеботаревъ, за отказомъ; вновь

избраны И. К. Жоховскій и П. И. Козловъ, первый—членомъ, послѣдній—секретаремъ.

Дѣятельность Музея. Въ отчетномъ году Музеемъ была организована экскурсія въ долину р. Надыма, подъ руководствомъ Г. М. Дмитріева-Садовникова. Экскурсія дала слѣдующіе результаты:

1) Составлена маршрутная съемка пути по р. Надыму, съ обозначеніемъ перекатовъ, населенныхъ пунктовъ и формацій лѣсной растительности.

2) Записывались во время экскурсіи показанія барометра и термометра, а также свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ, глубинѣ снѣгового покрова и др.

3) Брались образцы почвъ и дѣлались наблюденія надъ мерзлотой.

4) Составлено 840 листовъ гербарія, собрано до 500 образцовъ мховъ и лишаевъ и сдѣлано 8 пропиловъ кедра, сосны, лиственницы и березы.

5) Изготовлено 56 чучелъ—мумій птицъ и болѣе 100 спиртовыхъ препаратовъ птицъ, мелкихъ животныхъ, рыбъ, гусеницъ и яицъ.

6) Собрано 7900 экземпляровъ насѣкомыхъ.

7) Снято болѣе 100 фотографическихъ снимковъ и пріобрѣтено 78 предметовъ по этнографіи, въ томъ числѣ остяцко-самоѣдскій словарь, съ краткою грамматикою, и, кромѣ того, составленъ словарь народа нагэм-оръ-ягъ, открытаго проф. Якобіемъ.

8) Составлены планъ и описаніе стариннаго городища, сооруженнаго на сору нижняго теченія р. Надыма.

На расходы по экскурсіи было ассигновано изъ суммъ Музея 500 р., 300 р. были отпущены Ботаническимъ и 250 р. Зоологическимъ Музеями Имп. Академіи Наукъ. Въ дѣйствительности же было израсходовано 733 р. 48 к.

Съ разрѣшенія Имп. Археологической Комиссіи въ сентябрѣ м-цѣ консерваторомъ В. Н. Шигпатти были произведены раскопки кургана на поляхъ дер. Беркульской (Тюковой), Кугаевской вол., Тобольскаго уѣзда.

Курганъ имѣлъ размѣры—діаметръ 84, высоту 13 фут. и былъ расположенъ на четырехугольной площадкѣ, съ правильными, искусственно сдѣланными углами. Во время раскопокъ сдѣланъ рядъ находокъ, не связанныхъ между собою мѣстоположеніемъ; всѣ онѣ оказались почти у окружности кургана, на глубинѣ, считая отъ растительнаго покрова, около одного аршина. Находки были разрознены и представляли, какъ нужно полагать, забытыя и оброненныя вещи. Всѣ найденные предметы находятся въ Музеѣ.

Отчетъ по раскопкамъ представленъ въ Имп. Археологическую Комиссію, а также былъ заслушанъ въ общемъ собраніи членовъ Музея—24 октября.

Тогда же былъ заслушанъ и одобренъ проектъ положенія о преміи имени Н. Л. Скалозубова за счетъ процентныхъ денегъ съ капитала, пожертвованнаго разными учрежденіями и лицами, каковой капиталъ къ концу отчетнаго года составлялъ 3306 р. 03 к.

Общихъ собраній въ отчетномъ году было два: годичное—10 февраля и обыкновенное—24 октября.

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета. Комитетъ въ теченіе года собирался 11 разъ для провѣрки кассы и разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ.

Согласно желанію Комиссіи по завѣдыванію Народнымъ Домомъ, переведена читальня Музея въ помѣщеніе послѣдняго, находящееся въ болѣе удобной, въ отношеніи обслуживанія населенія, части г. Тобольска. Представителемъ Музея въ Комиссіи, съ правомъ рѣшающаго голоса по дѣламъ просвѣтительнаго характера, избранъ В. С. Ланитинъ.

Оказано содѣйствіе къ возобновленію дѣятельности Тобольскаго Отдѣла Имп. Россійскаго Общества Рыбоводства и Рыболовства.

Возбуждены ходатайства о пособіяхъ предъ начальникомъ губерніи на ремонтъ зданій Музея—1200 р. и предъ Губернскимъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости на устройство витринъ—2000 р.

Предъ Имп. Археологической Комиссіей возбуждено

ходатайство о высылкѣ открытыхъ листовъ на право производства въ 1917 г. раскопокъ при селеніяхъ Курганскомъ, Новоягодинскомъ и Серебрянскомъ, Тарскаго уѣзда. Разрѣшеніе производить раскопки при первомъ селеніи, данное Комиссіей на 1916 г., не было использовано въ виду бывшаго въ той мѣстности наводненія.

По просьбѣ Имп. Московскаго Археологическаго Общества дано Комитетомъ заключеніе по законо проекту объ охранѣ древностей, при чемъ, между прочимъ, указано на желательность образованія для губерній Западной Сибири (Тобольской и Томской) особыхъ для каждой Комитетовъ по охранѣ и на возможность порученія этого дѣла существующимъ въ этихъ губерніяхъ ученымъ учрежденіямъ.

Разсмотрѣны и одобрены составленные В. А. Ивановскимъ программа и планъ для составленія путеводителя по Музею и возбуждено предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство объ отпускѣ пособія для напечатанія путеводителя.

Предсѣдатель Тобольскаго Окружнаго Суда П. Е. Маковецкій и Директоръ Департамента Земледѣлія Д. Я. Слободчиковъ привѣтствованы отъ имени Музея: первый—по случаю истеченія 40 лѣтъ его культурно-просвѣтительной дѣятельности, второй—25 лѣтъ таковой же служебной. Посланы привѣтственныя телеграммы Пермскому Отдѣленію Имп. Петроградскаго Университета по случаю открытія Отдѣленія и Обществу Внѣшкольнаго Образованія въ гор. Тобольскѣ въ виду открытія имъ библіотеки.

Устроено электрическое освѣщеніе въ главномъ зданіи Музея и возбуждено предъ Городскою Думою ходатайство о безплатномъ отпускѣ электрической энергіи.

Директору Тобольской Мужской Гимназіи разрѣшено воспользоваться нѣкоторыми негативами и фотографическими карточками Музея, для пополненія учебныхъ пособій, но безъ права воспроизведенія снимковъ въ печати.

По просьбѣ Распорядительнаго Комитета, мѣстная газета„ Сибирскій Листокъ“ безплатно печатала объявленія

о томъ, что Музей пріобрѣтаетъ вещи работы художника Игнатія Цезика.

Лекціонное бюро при Комитетѣ въ отчетномъ году прекратило свою дѣятельность, такъ какъ съ открытіемъ въ Тобольскѣ Общества Внѣшкольнаго Образованія устройство лекцій, а равно общеобразовательныхъ курсовъ, входитъ въ прямыя задачи этого Общества.

Дѣятельность Редакціонной Комиссіи. Составъ Комиссіи въ отчетномъ году былъ прежній. Работы ея состояли въ подготовкѣ къ печати трехъ и въ наблюденіи за печатаніемъ двухъ выпусковъ „Ежегодника".

Въ отчетномъ году вышли изъ печати: 26 й выпускъ, очередный, съ отчетомъ по Музею за 1915 г. и нѣсколькими работами по мѣстнымъ вопросамъ, и 27-й, внѣочередный, посвященный памяти П. Л. Скалозубова. Въ наблюденіи за печатаніемъ и корректурою статьей, кромѣ членовъ Комиссіи, принималъ ближайшее участіе В. А. Ивановскій, двѣ же работы—проф. А. А. Гордягина и Б. П. Городкова были корректированы непосредственно авторами. Предположенный къ печати 28-й выпускъ Ежегодника, по бюджетнымъ соображеніямъ, не будетъ превышать десяти печатныхъ листовъ. Возникала даже мысль о пріостановкѣ изданія Ежегодника въ виду дороговизны бумаги и работъ, но Комисія, съ согласія Комитета, рѣшила сократить количество печатаемыхъ экземпляровъ до 350, количество листовъ до 10 и обратиться къ членамъ Музея съ просьбой о матеріальной поддержкѣ изданія. Въ выпускѣ этомъ, кромѣ оффиціальнаго отчета за 1916 г., пока намѣчены къ помѣщенію работы В. А. Ивановскаго о сорной растительности на поляхъ дер. Абрамовой (Тобольскаго у.) и Г. М. Димитріева-Садовникова объ экскурсіи въ долину р. Надыма.

Комиссія въ отчетномъ году имѣла также сужденіе о предполагаемомъ изданіи путеводителя по Музею. Надзоръ за печатаніемъ этого изданія она поручила В. А. Ивановскому и просила его войти въ составъ Комиссіи въ качествѣ сочлена по вопросамъ, связаннымъ съ изданіемъ Ежегодника.

Дѣятельность Постоянной Сельско-хозяйственной Комиссіи. Предсѣдателемъ Комиссіи состоялъ А. А. Благоволинъ, секретаремъ Е. Л. Писаревскій.

Комиссія имѣла въ 1916 г. 4 засѣданія, въ которыхъ обсуждался планъ работъ, а также были заслушаны и обсуждены доклады:

В. Н. Пигнатти—„Объ организаціи сельско-хозяйственнаго отдѣла въ Музеѣ".

Г. Я. Назарова—„Развитіе кооперацiи въ Тобольской губ. и о мѣрахъ содѣйствія сельскимъ кооперативамъ въ Тобольской губ."

А. А. Благоволина—„Объ организаціи кооперативныхъ шестинедѣльныхъ курсовъ при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ."

Изъ практическихъ мѣропріятій, предпринятыхъ Комиссіей, надлежитъ отмѣтить разработку проекта организаціи кооперативныхъ курсовъ и инициативу въ обращеніи къ ряду правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, а также къ члену Государственнаго Совѣта И. П. Лаптеву о содѣйствіи нѣкоторымъ мѣропріятіямъ Комиссіи.

Дѣятельность Метеорологической Станціи. Въ средствахъ и личномъ составѣ Станціи измѣненій въ 1916 г. не произошло.

Станція производила обычныя наблюденія надъ метеорологическими явленіями и посылала телеграммы Николаевской Главной Физической Обсерваторіи, сначала одинъ разъ въ день, а съ 22 декабря по два раза—въ 7 ч. утр. и въ 9 ч. веч.

Безплатный Кабинетъ для чтенія въ отчетномъ году вступилъ въ 7-й годъ своего существованія. 1 сентября этого года Кабинетъ былъ переведенъ изъ своего прежняго помѣщенія при Музеѣ въ большое фойэ Народнаго Дома.

Получалъ Кабинетъ всего 190 періодическихъ изданій, изъ нихъ сельскохозяйственныхъ 30, популярно-научныхъ, техническихъ и др. спеціальныхъ 65, литературныхъ журналовъ 38, толстыхъ журналовъ 12 и газетъ 40, въ томъ числѣ 40 изданій (газетъ и журналовъ) сибирской прессы.

Всѣ изданія получались Кабинетомъ безплатно и лишь изрѣдка возмѣщались расходы по пересылкѣ (около 50 р).

Въ отчетномъ году Кабинетъ былъ открытъ 340 дней и за это время посѣтителей было всего 7951 человѣкъ; изъ этого числа на женщинъ приходится 680, на мужчинъ 7271, что въ среднемъ на каждый день составляетъ болѣе 23 человѣкъ. Самое меньшее число посѣщеній въ день было 7, самое высшее 48. По мѣсяцамъ число посѣщеній въ среднемъ составляютъ нѣсколько болѣе 660 человѣкъ, наибольшее число посѣщеній было въ февралѣ (847), мартѣ (959), октябрѣ (846), самое меньшее—въ іюнѣ (477).

До перевода въ Народный Домъ Кабинетъ былъ ежедневно открытъ отъ 4 до 8 часовъ вечера, а послѣ перевода отъ 4 до 7 часовъ вечера. Завѣдывала Кабинетомъ М. А. Куминова.

Съ 1 сентября содержаніе Кабинета приняла на свой счетъ Комиссія по завѣдыванію Народнымъ Домомъ.

Число посѣщеній Музея въ 1916 году.

Мѣсяцы.	За плату по		Безплатно.	
	20 к.	10 к.		
				Учениками:
Январь	20	26	43	Тобольской Мужской Гимназіи.
Февраль	18	63	—	
Мартъ	31	15	—	
Апрѣль	36	29	93	Тобольскихъ: Учительской Семинаріи и Мужской Гимназіи.
Май	155	124	15	Тобольской Мужской Гимназіи.
Іюнь	355	431	117	Учебныхъ заведеній г.г. Тюмени, Ишима и Томска и учителями и учительницами педагогическихъ курсовъ въ г. Тобольскѣ.

Мѣсяцы.	За плату по		Безплатно.	
	20 к.	10 к.		
				Учениками:
Іюль	252	196	—	Тобольскихъ: Мужской Гим-
Августъ	208	186	—	назіи и Духовнаго Училища.
Сентябрь	128	124	76	
Октябрь	41	38	64	Тобольской Сельско-хозяйственной Школы и воспитанницами Тобол. Епархіальнаго Училища.
				Учениками:
Ноябрь	14	20	16	Тырковскаго начальнаго училища.
Декабрь	9	30	10	Тобольской Сельско-хозяйственной Школы.
	1267	1282	434	Всего 2983. (Въ 1915 г. посѣщеній было 2143).

П. Козловъ.

ОТЧЕТЪ

консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состояніи коллекцій за 1916 годъ.

Въ отчетномъ году по каталогамъ Музея числится поступленій 230 номеровъ (съ № 6235 по № 6464). По отдѣламъ поступленія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

этнографическій	105
естественно-историческій . .	62
историческій	19
палеонтологическій . . .	4
кустарный	1

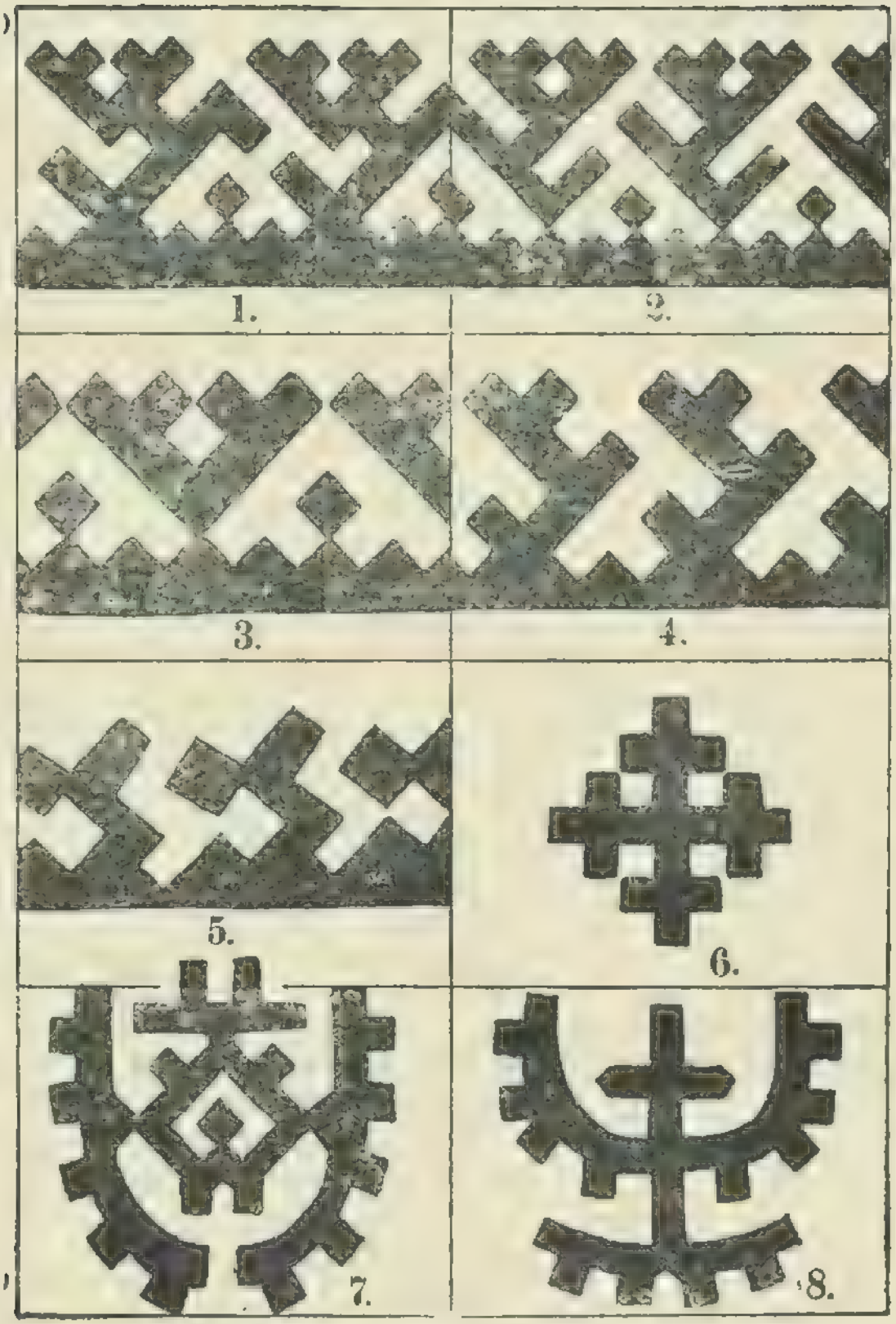
Въ каталоги занесены 39 номеровъ (6395—6433)—кости допотопныхъ млекопитающихъ, ранѣе въ каталогъ не за-

несенныя и любезно опредѣленныя нынѣшнимъ лѣтомъ Маріей Васильевной Павловой въ бытность ея въ Тобольскѣ. М. В. установила въ коллекціяхъ Музея наличность слѣдующихъ ископаемыхъ млекопитающихъ: Elephas primigenius, Rhinoceros tichorhinus, Bos latifrons, Cervus elafus fossilis v. Maral, Cervus giganteus (euryceras), Cervus latifrons, Equus cabalus, Saiga tatarica, Castor.

Число поступившихъ предметовъ далеко, конечно, превышаетъ количество номеровъ по каталогу, ибо въ цѣломъ рядѣ случаевъ подъ однимъ номеромъ записаны цѣлыя коллекціи, иногда въ сотни предметовъ.

147 номеровъ пріобрѣтены на средства Музея. Въ этомъ числѣ надо считать всѣ пріобрѣтенія Надымской экскурсіи Музея по этнографіи; сборы же этой экскурсіи по ботаникѣ и зоологіи полностію переданы Музеемъ въ Ботаническій и Зоологическій Музеи Академіи Наукъ. На средства Музея учительница Д. С. Онуфріева (с. Никспмвольское, Берез. у.) пріобрѣла рядъ вещей главнымъ образомъ издѣлія изъ кости—въ пополненіе коллекціи вогульскихъ предметовъ Музея; работая въ этомъ направленіи, Д. С. записала объясненія ряда узоровъ (по берестѣ) вогулъ, рисунки которыхъ и записи приложены къ настоящему отчету на отдѣльной таблицѣ (стран. 11). Непосредственно Комитетомъ Музея куплены часы декабриста Фонвизина. Изъ другихъ покупокъ надо отмѣтить два каменныхъ топора изъ нефрита, полированныхъ,—одинъ изъ Тарскаго у., другой изъ Туринскаго у.

Изъ вещей пожертвованныхъ надлежитъ отмѣтить: небольшой гербарій мховъ, собранный П. Л. Скалозубовымъ въ окрестностяхъ гор. Березова; гербарій высшихъ растеній, собранный В. П. Городковымъ на р. Салымъ; коллекцію сухощутныхъ мягкотѣлыхъ, собранную П. К. Висловухъ во время его экскурсіи по р. Кондѣ; нѣсколько вещей инородцевъ сѣвера, собранныхъ Г. М. Дмитріевымъ-Садовниковымъ, среди нихъ великолѣпный ножъ, ножны и ручка изъ мамонтовой кости—работа самоѣдовъ Ямала; даръ А. Л.



1. Березовыя вѣтки. 2. Бычьи оленьи рога. 3. Заячьи уши. 4. Лисьи ноги. 5. Лягушка. 6. Карасій языкъ. 7. Кедровая шишка. 8. Вершина кедра.

Шешукова изъ археологическихъ находокъ, сдѣланныхъ имъ на оз. Туманѣ, Туринскаго у.; среди нихъ любопытно бронзовое изображеніе оленя. Подробный списокъ пожертвованій представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Вислоухъ П. К. № 6253, Городковъ Б. П. 6244, Демьяновъ С. Ф. 6251, Дмитріевъ-Садовниковъ Г. М. №№ 6460—6464, Дулебова А. В. № 6240, Ембаевъ П. И. 6247, Кульмаметьева Фатима №№ 6248 6250, Новосельцевъ П. П. № 6255, Пигнатти В. П. №№ 6289, 6290, 6434—6447, Расторгуевъ А. В. № 6394, Скалозубовъ Н. Л. 6291, Станкевичъ А. А. 6454, Субботина М. Д. №№ 6392, 6393, Тоб. Гор. Попечительство о семьяхъ лицъ, призв. на войну № 6245, Чекушинъ М. П. 6254, Чечотъ Ф. І. 6242, Чубанова К. Ф. 6235, Шешуковъ А. Л. №№ 6455—6458.

Въ истекшемъ году были выстроены: а) три витрины для естественно-историческаго отдѣла, что дало возможность выставить для обозрѣнія коллекцію шкуръ дикихъ животныхъ, чучело оленя, вокругъ него чучела иныхъ животныхъ сѣвера, и при третьей витринѣ значительно расширить коллекцію птицъ; б) одна витрина для историческаго отдѣла—подъ коллекцію находокъ на Искерѣ; в) шесть витринъ въ сел.-хоз. отдѣлъ, каковой отдѣлъ устраивается заново. Устройствомъ этого отдѣла занятъ, совмѣстно со служащими въ Музеѣ, членъ его В. А. Ивановскій. Благодаря устройству заново сел.-хоз. отдѣла, освободившаяся въ этомъ отдѣлѣ мебель поступаетъ въ отдѣлъ кустарный; такимъ образомъ и этотъ отдѣлъ будетъ сравнительно благоустроенъ.

Для того, чтобы Путеводитель по Музею, занятія которымъ и въ отчетномъ году не прерывались, былъ наконецъ осуществленъ, необходимо въ ближайшее время построить всѣ витрины въ отдѣлъ палеонтологіи и геологіи и заново отдѣлъ этотъ устроить. При этомъ наличныя витрины этого отдѣла можно бы было перенести въ отдѣлъ рыбный, что дало бы возможность устроить и его. Кромѣ того, по плану Путеводителя, необходимо выстроить двѣ витрины подъ коллекцію татарскихъ вещей, освободившаяся же ви-

трина изъ подъ этихъ вещей могла бы быть занята вещами вогульскими, доселѣ находящимися на складѣ и не выставленными. Въ археологическій отдѣлъ необходимо выстроить витрину для „чудской“ коллекціи и витрину для вещей „каменнаго вѣка“. Только послѣ постройки перечисленныхъ витринъ можно было бы приступить къ изданію „Путеводителя по Музею“, этой насущнѣйшей потребности Музея. Вотъ почему, въ цѣляхъ успѣшнаго выполненія задуманнаго, всѣ свободныя у Музея средства надо расходовать исключительно на постройку витринъ, отказавшись отъ тратъ на организацію экскурсій и на изданія.

Коллекціи Музея въ отчетномъ году были въ полной сохранности.

Вас. Пигнатти.

ОТЧЕТЪ

библіотекаря Тобольскаго Губерскаго Музея за 1916 года.

Въ отчетномъ году библіотека Музея пополнялась изданіями, какъ и въ прошлые годы, обмѣномъ на „Ежегодникъ“ Музея, пожертвованіями своихъ трудовъ авторами *) и поступленіями отъ разныхъ лицъ **) и учрежденій.

Изъ числа пожертвованныхъ книгъ А. С. Сухановымъ надлежитъ отмѣтить изданія Министерства Земледѣлія, среди которыхъ есть цѣнные атласы и карты.

Библіотека была открыта ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и дней, въ которые Музей былъ закрытъ для публики.

---

*) М. К. Азадовскій (2 т.), Г. М. Димитріевъ-Садовниковъ (2 т.), И. В. Емельяновъ, проф. Д. И. Иловайскій, проф. Г. Э. Іоганзенъ, Г. Е. Катанаевъ, проф. П. Н. Крыловъ, пр. доц. В. В. Ламанскій, А. А. Мейнгардъ, А. А. Павловъ, докт. М. В. Павлова, В. Н. Пигнатти, П. С. Сухановъ, А. А. Терновскій, проф. Д. И. Тодоровичъ, Б. П. Уваровъ (6 т.), А. Н. Ушаковъ (2 т.), Б. А. Федченко (2 т.), докт. С. М. Чугуновъ, И. Н. Шуховъ, прот. А. И. Юрьевскій.

**) В. А. Ивановскій, А. И. Ксенофонтова, Г. Я. Маляревскій, Ф. Д. Памфиловъ (2 т.), В. Н. Пигнатти (20 т.), М. Д. Субботинъ, А. С. Сухановъ (104 т.), А. А. Терновскій (7 т.), А. Н. Ушаковъ (42 т.).

Не считая книгъ, коими пользовались посѣтители въ самой библіотекѣ, выдача на домъ въ отчетный годъ равна 291 названію.

Кромѣ необходимой обычной работы, нужной для поддержанія порядка въ библіотекѣ, были: 1) отобраны и отосланы, согласно постановленію Распорядительнаго Комитета Музея, кдублеты книгъ по сельскому хозяйству (300т.) Ново—Александрійскому Институту, по разнымъ—вопросамъ (317 т.) Тобольскому Об-ву Внѣшкольнаго Образованія, а Тобольской каторжной тюрьмѣ переданы періодическія изданія изъ безплатной читальни Музея и книги беллетристическаго содержанія (700 т.); 2) согласно постановленію Общаго Собранія отъ 10 февраля 1916 г., начата наклейка особыхъ ярлыковъ на книги, не подлежащія выдачѣ на домъ.

Съ отчетнаго года, благодаря любезности непремѣннаго члена Музея Г. Я. Маляревскаго, библіотека получила возможность переплетать свои книги по минимальной стоимости въ переплетной Губернскаго Книжнаго Склада. Послѣдній № хронологическаго каталога за 1916 годъ 15568. Незаписанныхъ и непоставленныхъ на мѣста книгъ библіотека на 1-е января 1917 г. не имѣла. Не напечатанный карточный каталогъ для 4-го выпуска систематическаго каталога равенъ 2059 названій.

Варвара Лигнатти.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи кассы

Тобольскаго Губернскаго Музея

за 1916 годъ.

Отчетъ о состояніи кассы Тобольскаго Губернскаго Музея за 1916 годъ.

№№ по порядку	Статьи прихода.	Сумма. Деньгами. руб.	к.	%%% бумагами. руб.	к.
1	Оставалось къ 1 января 1916 года	1424	70	2500	—
2	Членскіе взносы (ст. 1—4, 6, 7, 9, 10, 13, 16, 18, 22, 24, 25, 26, 30, 34, 35, 37, 39, 40, 43, 49, 53, 54, 59, 64, 66, 69, 71, 74, 78, 81, 84, 89, 93	262	—		
3	Субсидія Департамента Земледѣлія (ст. 76)	3500	—		
4	„ Екатеринбургской Обсерваторіи (ст. 45, 65, 77)	100	—		
5	„ Тобольскаго Губернскаго Агрономическаго Совѣщанія (ст. 60)	500	—		
6	„ Зоологическаго Музея Академіи Наукъ (ст. 56)	297	15		
7	„ Ботаническаго Музея Академіи Наукъ (ст. 57)	247	15		
8	Пожертвованія (ст. 72)	7	—		
9	Входная плата (ст. 19, 42, 50, 63, 70, 80, 94, 98)	381	60		
10	Входная плата на лекціи (ст. 2)	28	40		
11	Отъ продажи изданій Мезея (ст. 14, 20, 21, 33, 99)	55	26		
12	За проданную газетную бумагу (ст. 41)	17	25		
13	Поступило въ капиталъ имени Н. Л. Скалозубова (ст. 5, 8, 15, 17, 23, 27, 28, 31, 32, 36, 38, 44, 47, 48, 52, 55, 58, 67, 68, 75, 79, 82, 83, 85, 87, 88, 90, 91, 95, 96)	1539	—		
14	%%% на капиталъ имени Н Л. Скалозубова (ст. 12, 51, 73, 86).	72	50		
15	%%% на капиталъ (11, 61, 62)	48	33		
16	Плата за наемъ флигеля (ст. 46, 100)	255	—		
17	Возвратъ авансовъ (ст. 97)	50	—		
18	На выписку газетъ и журналовъ отъ Комиссіи по завѣдыванію Народнымъ домомъ (ст. 92)	50	—		—
19	Пріобрѣтено облигацій (ст. 29, 101)			3500	
	Итого . . .	8835	34	6000	—

№№ по порядку	Статьи расхода.	Сумма. Деньгами. руб.	к.	%%% бумагами. руб.	к.
1	Отопленіе и освѣщеніе (ст. 1, 4, 10, 11, 13, 15, 26, 38, 72, 89, 96, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 109, 115, 117)	400	75		
2	Жалованье служащимъ: смотрительницѣ, наблюдателю станціи, помощницѣ смотрительницы, служащему читальни, двумъ сторожамъ и поломойкѣ (ст. 23, 36, 37, 42, 55, 68, 70, 73, 75, 94, 114, 116, 119)	1465	—		
3	Награды служащимъ (ст. 47, 116, 118)	250			
4	Печатаніе двухъ выпусковъ „Ежегодника“ и др. изданій Музея (ст. 12, 62, 65, 86)	1216	33		
5	Расходы консерватора (ст. 5, 19, 20, 25, 31, 33, 34, 41, 46, 57, 80, 110, 111)	104	06		
6	Расходы библіотекаря (ст. 91)	100	—		
7	„ секретаря (ст. 2, 6, 7, 18, 81, 86)	69	97		
8	„ по страхованію зданій (ст. 45, 90)	108	12		
9	„ по устройству лекцій (ст. 3)	8	25		
10	Мелкіе расходы: очистка снѣга, ремонтъ и пр. (ст. 35, 40, 66, 67, 69, 71, 76, 93, 108, 115, 120)	42	—		
11	Выписка газетъ и журналовъ (ст. 64)	5	85		
12	Расходы на витрины (ст. 8, 9, 16, 27, 39, 44, 83, 84, 106, 112, 113)	951	62		
13	Уплачено за ренты и облигаціи (ст. 28, 121)	2739	03		
14	Расходы по Надымской экскурсіи (ст. 14, 21, 22, 24, 29, 30, 32, 56, 60, 61)	733	48		
15	Покупка коллекцій и вещей (ст. 48, 49, 79, 82, 85)	172	77		
16	Устройство электрическ. освѣщенія (ст. 58, 74, 87, 88, 92)	86	80		
17	Плата за телефонъ и военный налогъ (ст. 54)	10	—		
18	Мелкіе непредвид. расходы (ст. 17, 35, 43, 66, 67, 71, 115)	27	27		
19	Почтовые и телеграфн. расходы (ст. 50, 53, 59, 69, 78, 97, 99, 107, 116)	19	38		
	Итого . . .	8510	68		
	Остатокъ на 1 января 1917 г.	324	66	6000	—
	Всего . . .	8835	34	6000	—

п. 205720

Казначей *И. Филипповъ.*

Примѣчаніе: 1) Къ первому января 1917 года остается неизрасходованными: наличными деньгами триста двадцать четыре рубля 66 коп. и процентными бумагами шесть тысячъ рублей. Наличныя деньги хранятся въ Госуд. Сберегат. Кассѣ: а) при Тобольск. Отд. Государств. Б-ка по книжкѣ № 14106—113 р. 75 коп., б) при Тобольск. Губернск. К-вѣ по книжкѣ № 9737—50 руб. и в) на рукахъ у казначея—160 руб. 91 коп. Процентныя бумаги: а) по сохранной распискѣ Тобольск. Отдѣл. Государств. Банка за № 1799—1400 руб., б) по расчетной книжкѣ Госуд. Сберег. Кассы при Тобольск. Отдѣл. Государств. Б-ка за № 742—1100 руб., в) по расчетной книжкѣ Госуд. Сберег. Кассы при Тобольск. К-вѣ за № 228—500 руб. и 2) По квитанціи Тобольск. Отдѣл. Сибирскаго Торговаго Банка—3000 руб.

2) Въ основной капиталъ, выражавшійся къ 1 января 1916 года въ суммѣ 1900 руб., отчисляется, согласно назначенія смѣты,—100 руб. и относится единовременный членскій взносъ—50 руб. Капиталъ этотъ въ 2050 руб. хранится въ %% бумагахъ по сохранной распискѣ Государств. Б-ка № 1799, расчетной книжкѣ Казначейства № 228 и расчетной книжкѣ Государств. Б-ка № 742.

3) Въ капиталъ спеціальнаго назначенія имени Н. Л. Скалозубова, составлявшій къ 1 января 1916 года 936 руб., поступило 1539 руб, начислено %% на капиталъ 72 руб. 50 коп. всего—2547 руб. 50 коп. Капиталъ помѣщенъ: а) въ 3000 руб, 4 ½% облигац. желѣзнодорожнаго займа 1916 года (по курсу съ купонами Руб 2256—47), хранящихся по квитанціи Тобольск. Отдѣл. Сибирск. Торг. Б-ка., б) въ Р 300—5% облиг. внутр. займа 1915 г. (по курсу Р 285), хранящихся по расчетной книжкѣ № 742 и в) наличн. деньгахъ 6 р. 03 коп.

4) На основаніи данныхъ по приходу и расходу суммъ за минувшій годъ, за отчисленіемъ указанныхъ выше (п.п. 2 и 3) капиталовъ, общерасходный капиталъ на первое января 1917 года состоитъ изъ 318 руб. 63 коп. наличными и 650 руб.—5% облиг. внутр. займа 1915 и 5 ½% облигац. Госуд. воен. крат. займа 1915 г. по курсовой стоимости 617 руб. 50 коп.—всего 936 руб. 13 коп.

Казначей *И. Филипповъ.*

СМѢТА

прихода суммъ Тобольскаго Губернскаго Музея

на 1917 годъ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	Руб.	Коп.
1	Остатокъ общерасходнаго капитала на 1-е января 1917 г.	936	13
2	Субсидія Департамента Земледѣлія	3500	—
3	„ Екатеринбургской Обсерваторіи .	75	—
4	„ Главной Физической Обсерваторіи	180	—
5	Отъ Тобольскаго Губернскаго Агрономическаго Совѣщанія на содержаніе Станціи .	180	—
6	Членскихъ взносовъ	200	—
7	Входной въ Музей платы	300	—
8	% % на капиталъ	100	—
9	Отъ Тобольскаго Губернскаго Агрономическаго Совѣщанія на устройство витринъ .	1000	—
10	Платы за наемъ флигеля	255	—
11	Отъ Тобольскаго Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости на устройство витринъ	2000	—
12	Отъ продажи изданій и прочихъ поступленій	120	—
	Итого . . .	8846	13

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета *Н. Грибановъ.*

Казначей *И. Филипповъ.*

СМѢТА

расхода суммъ Тобольскаго Губернскаго Музея

на 1917 годъ.

№ № по порядку.	Статьи расхода.	Руб.	Коп.
1	Отопленіе и освѣщеніе	680	—
2	Жалованье служащимъ:		
	а) Смотрительницѣ	600	—
	б) Помощ. смотрительницы . . .	240	—
	в) Наблюдателю Станціи	255	—
	г) Старшему сторожу	240	—
	д) Младшему сторожу	240	—
	е) Поломойкѣ	60	—
3	Награды служащимъ	300	—
4	Печатаніе „Ежегодника“	1000	—
5	На расходы: а) консерватора	100	—
	б) библіотекаря	100	—
	в) секретаря	50	—
	г) сельско-хозяйств. комиссіи .	100	—
	д) метеорологич. станціи . . .	10	—
6	Вода, очистка двора и др. мелк. расходъ . .	44	20
7	Ремонтъ зданій	500	—
8	Страхованіе зданій	105	—
9	%% отчисл. въ основной капиталъ	100	—
10	Выписка газетъ и журналовъ	50	—
11	Постройка витринъ	3000	—
12	Работы по путеводителю	100	—
13	На покупку коллекцій	180	—
14	На уплату долговъ	791	93
	Итого . . .	8846	13

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета *Н. Грибановъ*.

Казначей *И. Филипповъ*.

АКТЪ

Ревизіонной Комиссіи Тобольскаго Губернскаго Музея.

18 января 1917 г. Мы нижеподписавшіеся члены Ревизіонной Комиссіи, провѣривъ приходо-расходный денежный журналъ, квитанціонную книгу, оправдательные документы къ отчету за 1916 г. и смѣту на 1917, нашли слѣдующее:

А. 1. Къ 1 января 1916 г. въ остаткѣ отъ м. года состояло наличными деньгами 1424 р. 70 к. и % % бумагами 2500 р.

2. За отчетный годъ поступило наличными деньгами 7410 р. 64 к. и %-ными бумагами 3500 р.

3. За то же время израсходовано 8510 р. 68 коп.

4. На 1 января 1917 г. въ остаткѣ состоитъ наличными деньгами 324 р. 66 коп. и %-ными бумагами 6000 р.

Остатокъ составляется изъ:

I. Основного капитала 2050 р.

II. Капитала спеціальнаго назначенія имени П. Л. Скалозубова 3306 р. 03 к.

III. Общерасходнаго капитала 968 р. 63 коп.

Б. Всѣ поступленія за ревизуемый годъ, а равно и расходъ, оправданный документами, проведены по приходо-расходному денежному журналу.

Годовой отчетъ составленъ по даннымъ приходо-расходнаго журнала.

В. Смѣта на 1917 г. возраженій не вызываетъ.

Члены Ревизіонной Комиссіи. *А. Гракниковъ.*
Н. Бирюковъ.
Т. Малкинъ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея

почетныхъ, непремѣнныхъ, членовъ-соревнователей и дѣйствительныхъ.

Къ 1-му января 1917 года.

I. Почетные члены:

А. по избранію:

1. **Агаѳангелъ,** архіепископъ (24 апрѣля 1895 г.). Ярославль.

Гондатти Николай Львовичъ, Пріамурскій генералъ-губернаторъ (5 ноября 1909 г.). Хабаровскъ.

Ермоловъ Алексѣй Сергѣевичъ (26 іюня 1895 г.). Петроградъ.

Ивановскій Василій Александровичъ (21 апрѣля 1914 г.). Тобольскъ.

Катановъ Николай Ѳеодоровичъ, профессоръ Имп. Казанскаго университета (29 апрѣля 1904 г.). Казань.

Князевъ Леонидъ Михайловичъ, членъ государственнаго Совѣта (18 февраля 1901 г.). Петроградъ.

Лыткинъ Николай Александровичъ, ветеринарный врачъ (14 октября 1890 г.). Томскъ.

Лаппа-Старженецкій Александръ Павловичъ (2 іюня 1916 г.). Москва.

Мамѣевъ Степанъ Николаевичъ, полковникъ (14 октября 1890 г.). Петроградъ.

10. **Терновскій** Анатолій Александровичъ (21 апрѣля 1914 г.). Тобольскъ.

Тройницкій Владиміръ Александровичъ (15 декабря 1890 г.). Петроградъ.

12. **Ушаровъ** Александръ Ѳеодоровичъ (4 іюля 1904 г.).

Б. по званію:

1. Тобольскій и Сибирскій архіепископъ **Варнава.**
   Тобольскій губернаторъ Николай Александровичъ **Ордовскій-Танаевскій.**
3. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа Илъ Ивановичъ **Тихомировъ.**

II. Непремѣнные члены:

1. Тобольскій вице-губернаторъ Николай Ивановичъ **Гавриловъ.**
   Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Тобольской губерніи Никита Ивановичъ **Грибановъ.**
   Директоръ народныхъ училищъ Тобольской губерніи Григорій Яковлевичъ **Маляревскій.**
   Ректоръ Тобольской духовной семинаріи, протоіерей о. Александръ **Архангельскій.**
   Директоръ Александровскаго Тюменскаго реальнаго училища.
   Президентъ Тобольскаго физико-медицинскаго общества.
   Секретарь Тобольскаго Статистическаго Комитета Евгеній Григорьевичъ **Юферовъ.**
8. Тобольскій городской голова.

III. Члены-соревнователи:

1. **Гладышева** Татьяна Павловна (2 іюня 1906 г.). Тобольскъ.
   Голубевъ Иванъ Калин. (12 января 1892 г.). Москва.
   Голубовичъ Павелъ Ивановичъ (4 іюля 1902 г.). Тобольскъ.
   Городковъ Борисъ Николаевичъ (10 февраля 1916 г.). Петроградъ.
   Дунинъ-Горкавичъ Александръ Александровичъ (12 окт. 1897 г.). Тобольскъ.
   Ершовъ Филиппъ Семеновичъ (2 іюня 1911 г.). Юрьевскій заводъ.
   Меньщиковъ Иванъ Ивановичъ (14 октября 1890 г.). Курганъ.

Нартымовъ Иванъ Титовичъ (12 января 1892 г.). Чагинскія юрты, Самар. вол., Тоб. уѣзда.

Пятковъ Иванъ Дмитріевичъ (14 іюля 1904 г.). С. Зырянское, Тюменскаго уѣзда.

10. **Трусовъ** Степанъ Макаровичъ (1 окт. 1890 г.). Тобольскъ.

Усовъ Самуилъ Степановичъ (29 апрѣля 1896 г.). Дер. Серебрянка, Каргалинской вол., Тарскаго уѣзда.

12. **Филипповъ** Михаилъ Васильевичъ (2 іюня 1906 г.). Омскъ.

IV. Дѣйствительные члены:

1) Съ единовременнымъ взносомъ:

1. **Гадаловъ** А. П. Красноярскъ. (1891 г.).

Колмаковъ Кирiакъ Степановичъ. Ялуторовскъ. (1900 г.).

Колокольниковъ Викторъ Ивановичъ. Тюмень. (1916 г.).

Корниловъ Иванъ Ивановичъ. Петроградъ. (1891 г.).

Кыркаловъ Мартемiанъ Кузьмичъ. Архангельскъ. (1904 г.)

Поклевскій-Козеллъ Викентій Альфонсовичъ. Петроградъ. (1891 г.).

Смолинъ Александръ Димитріевичъ. Курганъ. (1891 г.).

8. **Смолинъ** Петръ Димитріевичъ. Курганъ. (1891 г.).

2) Съ ежегоднымъ взносомъ:

а) Въ Тобольскѣ:

1. **Аѳонскій** Николай Васильевичъ. (1890 г.).

Балаба Петръ Гавриловичъ. (1914 г.).

Благоволинъ Александръ Алексѣевичъ. (1910 г.).

Бирюковъ Николай Аполлоновичъ. (1903 г.).

Бреховъ Александръ Ивановичъ. (1890 г.).

Вельтищевъ Борисъ Сергѣевичъ. (1915 г.).

Вилькошевскій Станиславъ Людвиковичъ. (1904 г.).

Гиганова Марія Алексѣевна. (1911 г.).

Гранниковъ Александръ Ивановичъ. (1904 г.).

10. **Дементьевъ** Константинъ Алексѣевичъ. (1916 г.).

Дулебова Александра Васильевна. (1911 г.).

Еремѣевъ Яковъ Лаврентьевичъ. (1916 г.).
Жоховскій Игнатій Каэтановичъ. (1914 г.).
Ивановская Елизавета Евпсихіевна. (1916 г.).
Ивановъ Анатолій Ивановичъ. (1915 г.).
Козловъ Павелъ Ивановичъ. (1916 г.).
Колпащиковъ Анатолій Евдокимовичъ. (1916 г.).
Костюрина Марія Николаевна. (1893 г.).
Кулисичъ Николай Николаевичъ. (1907 г.).
20. **Ланитинъ** Владиміръ Семеновичъ. (1908 г.).
Линдебергъ Владиміръ Карловичъ. (1904 г.).
Львовъ Иванъ Павловичъ. (1890 г.).
Малкинъ Генрихъ Семеновичъ. (1915 г.).
Пигнатти Варвара Яковлевна. (1911 г.).
Пигнатти Василій Николаевичъ. (1904 г.).
Преображенскій Ѳедоръ Александровичъ. (1901 г.).
Потаповъ Борисъ Александровичъ. (1915 г.).
Пономаревъ Григорій Ѳеодоровичъ. (1916 г.).
Раева Елена Николаевна. (1910 г.).
30. **Расторгуевъ** Александръ Васильевичъ. (1911 г.).
Сухановъ Павелъ Степановичъ. (1910 г.).
Сыромятникова Марія Александровна. (1916 г.).
Тюпкинъ Ѳедоръ Андреевичъ. (1916 г.).
Урбановичъ Иванъ Ивановичъ. (1916 г.).
Филипповъ Илья Ивановичъ. (1914 г.).
Фофановъ Семенъ Моисеевичъ. (1916 г.).
Холзаковъ Михаилъ Давидовичъ. (1916 г.).
Харчевниковъ Андрей Ивановичъ. (1916 г.).
Чеботаревъ Александръ Николаевичъ. (1913 г.).
40. **Чеплевскій** Яковъ Лаврентьевичъ. (1911 г.).
Шалабановъ Михаилъ Михайловичъ. (1913 г.).
42. **Янушкевичъ** Александръ Владиміровичъ. (1901 г.).

б) Иногородніе:

1. **Анцеровъ** Николай Павловичъ. Петроградъ. (1915 г.).
Андрониковъ Иванъ Александровичъ. Тюмень. (1901 г.).
Бесѣдныхъ Николай Ивановичъ. Тюмень. (1911 г.).

Василенко Ларіонъ Филипповичъ. Тюмень. (1909 г.).
Васильевъ Ѳедоръ Алексѣевичъ. Туринскъ. (1915 г.).
Васютинскій Константинъ Николаевичъ. С. Заводоуковское, Ялутор. у. (1916 г.).
Глизманъ Левъ Михайловичъ. Тара. (1916 г.).
Городковъ Алексѣй Александровичъ. Ишимъ. (1891 г.).
Городецкій Николай Михайловичъ. Калькутта. (1915 г.).
10. **Городцевъ** Петръ Алексѣевичъ. Тюмень. (1908 г.).
Даніель Константинъ Димитріевичъ. Ишимъ. (1916 г.).
Дорофеевъ Иванъ Павловичъ. Сл. Черная, Тоб. у. (1916 г.).
Захаровъ Владиміръ Валентиновичъ. Ялутор. (1916 г.).
Канцельмахеръ Николай Александровичъ. Дѣйствующая армія. (1913 г.)
Копотиловъ Иванъ Петровичъ. Дѣйств. армія (1913 г.).
Кошкинъ Петръ Михайловичъ. Петроградъ. (1916 г.).
Лопаревъ Хрисанфъ Меводіевичъ. Петроградъ. (1907 г.).
Памфиловъ Ѳедоръ Димитріевичъ. Курганъ. (1904 г.).
Поповъ Константинъ Васильевичъ. Тюмень. (1914 г.).
20. **Скриповъ** Иванъ Васильевичъ. Дер. Соколовка, Тоб. у. (1915 г.).
Славнинъ Порфирій Порфирьевичъ. Ст. Москаленки, О. ж. д. (1910 г.).
Старосельцевъ Василій Трофимовичъ. Ст. Калачинская, О. ж. д.; с. Куликовское, Тюкал. у. (1916 г.).
Сухановъ Алексѣй Степановичъ. Петроградъ. (1891 г.).
Теодоровичъ Николай Ивановичъ. Саратовъ. (1910 г.).
Ушаковъ Алексѣй Николаевичъ. Вятка. (1903 г.).
Хацкевичъ Василій Трофимовичъ. Ялуторовскъ. (1916 г.).
Шульцъ Леонидъ Рудольфовичъ. Тюлячи. Казан. губ. (1908 г.).
Юрьевскій А. протоіерей. Пос. Единцы. Бессараб. губ. (1902 г.).
Янковскій Антонъ Іосифовичъ. С. Заводуковское, Ялут. у. (1916 г.).
30. **Ямзинъ** Левъ Никифоровичъ. Березовъ. (1904 г.).

Отъ Тобольска до Обдорска

лѣтомъ 1915 года.

I.

Лѣтомъ 1915 года я посѣтилъ низовья рѣки Оби въ предѣлахъ Березовскаго края, отъ Бѣлогорья до села Обдорска, съ цѣлью зоологическихъ сборовъ.

4-го іюня я прибылъ въ Тобольскъ на пароходѣ изъ Томска, имѣя письмо г. Инспектора судохонаго отдѣла Томскаго округа путей сообщенія, графа *В. И. Головина* Торговому Дому „М. Плотниковъ и С-вья“ съ просьбой оказать мнѣ содѣйствіе; изъ конторы означеннаго Торг. Дома я получилъ разрѣшеніе на безплатный проѣздъ отъ Тобольска до Обдорска и обратно на пароходѣ „Грозный“. Такъ какъ этотъ пароходъ прибылъ изъ Тюмени 12 іюня, то, въ ожиданіи его, мнѣ пришлось прожить въ Тобольскѣ больше недѣли.

5-го іюня я былъ у г. Начальника Тобольской губерніи *А. А. Станкевича*, который принялъ меня въ кабинетѣ, показалъ имѣющіяся у него кости оленя—великана и мамонта, различныя окаменѣлости, найденныя въ Тобольскомъ уѣздѣ и инородческаго идола и оказалъ вниманіе выдачей мнѣ открытаго листа для поѣздки.

Почти ежедневно я посѣщалъ Тобольскій Губернскій Музей для осмотра его зоологическихъ коллекцій. Среди коллекціи бабочекъ оказались слѣдующія формы, собранныя *А. М. Лагинымъ* въ 1908 г. въ г. Березовѣ: Polygonia C album L. (25 іюля), Lycaena icarus Rott. (4 іюля и 26 августа), Dendrolimus pini L. и его куколка въ коконѣ (20 мая),

Ploseria pulverata Thnbg. (12 мая), Larentia tristata L. (19 іюня), Larentia luctuata Hb. (14 іюня), Thamnonoma brunneata Thnbg. (1 іюня) и Phragmatobia fuliginosa L. (27 мая). Судя по географическому распространенію этихъ видовъ и личнымъ наблюденіямъ за время своей поѣздки, я полагаю, что перечисленныя бабочки, несомнѣнно, собраны около г. Березова.

Кромѣ того, въ Тобольскѣ я посѣтилъ мастеровъ издѣлій изъ мамонтовой кости, которые любезно показали свои работы и давали объясненія.

У г. *Венгерскаго* особенной тонкостью работы выдѣлялись паучки, выточенные изъ бѣлой кости, по формѣ и величинѣ сходные съ водянымъ паукомъ (Argyroneta aquatica). У г. *Терентьева* особое вниманіе мое приковала прекрасно и правильно выточенная, также изъ бѣлой кости, фигура мамонта (Elephas primigenius). У г. *Пальянова* было много мелкихъ вещицъ, преимущественно изъ коричневой кости, среди которыхъ отрѣзки отъ лопатки мамонта поразительно сходны съ ломтями чернаго (ржаного) хлѣба; изъ крупныхъ вещей привлекла вниманіе модель памятника Ермаку въ Тобольскѣ.

По объясненію мастеровъ, бивни и другія кости мамонта они пріобрѣтаютъ на Обдорской ярмаркѣ, бывающей въ январѣ, отъ скупщиковъ, собирающихъ эти кости у самоѣдовъ,—и платятъ за хорошіе сорта по сто рублей за пудъ. Бивни мамонта бываютъ двухъ цвѣтовъ (по мнѣнію мастеровъ, отъ двухъ породъ животныхъ): одни бивни—молочно-бѣлаго цвѣта, другіе—коричневые, съ темными прожилками и полосами или островками. Оба цвѣта одинаково цѣнны, лишь бы самые бивни были высокаго сорта, который характеризуется сплошной плотностью и свѣжестью кости, т. е. безъ трещинъ снаружи и внутри. Такіе бивни тяжелы; кромѣ наружнаго осмотра, достоинство кости (бивня) узнается по звуку при ударѣ молоточкомъ: сплошная кость звучитъ чисто, почти звонко и ясно, имѣющая же трещины внутри даетъ глухой звукъ, часто дре-

бежжитъ. Однако и при такомъ способѣ изслѣдован бываютъ ошибки. Такъ, одинъ изъ мастеровъ купилъ бивен. безъ трещинъ снаружи, но съ очень тонкими трещинами внутри; другой—хотя безъ трещинъ снаружи и внутри, но самая сердцевина бивня оказалась мѣстами превращенной въ известь: это уже былъ несвѣжій бивень. Конечно, изъ такихъ костей сплошной, объемистой, въ діаметръ бивня, фигуры сдѣлать нельзя. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ полученія хорошихъ бивней, издѣлія изъ нихъ, особенно крупныя, пріобрѣтаютъ и сами по себѣ высокую цѣну.

13-го іюня въ 3 часа дня пароходъ „Грозный“ отошелъ отъ тобольской пристани въ дальнее плаваніе, въ низовья Оби, до острова Нанги (въ Надымской Оби) и Пуйки (на Хаманельской Оби), гдѣ находятся консервныя и рыболовныя заведенія Торговаго Дома Плотниковыхъ. По обычаю, при отходѣ парохода командиръ, его помощникъ, машинистъ и лоцманъ усѣлись рядомъ на площадкѣ передъ рубкой, перекрестились и, вставъ, пожали другъ другу руки, съ пожеланіемъ благополучнаго плаванія. На пароходѣ въ мое распоряженіе была отведена двухмѣстная каюта 1-го класса *).

Въ общемъ плаваніе было благополучно въ оба пути.

Пароходъ „Грозный“, въ 120 силъ, велъ за собой до Обдорска то одну, то двѣ баржи, которыя по пути то нагружались разными предметами, то разгружались, почему остановки во время пути были нерѣдко продолжительны. Этими остановками я пользовался для экскурсій по берегу съ цѣлью сборовъ насѣкомыхъ. Однако такіе сборы были скудны по причинѣ часто посѣщавшей насъ ненастной погоды; тѣмъ не менѣе нѣкоторыя находки, на мой взглядъ, были небезъинтересны, а всѣ вообще характерны для при-

---

*) За предоставленныя мнѣ удобства считаю пріятнымъ долгомъ высказать глубокую благодарность Торговому Дому „Плотниковъ и С-вья“ и его довѣренному *Н. Г. Козлову*.

роды края, такъ же, какъ и самая скудость сборовъ. Ѣхавшій со мной до Березова ботаникъ *Б. И. Городковъ* былъ, конечно, счастливѣе въ своихъ сборахъ: сырая, часто вѣтреная, дождливая погода не служила препятствіемъ для сбора растеній въ той мѣрѣ, какъ мнѣ для коллектированія насѣкомыхъ.

Путь по Оби до Обдорска часто сопровождался встрѣчнымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ, что замедляло плаваніе; по причинѣ высокихъ волнъ и сильной качки, „Грозный" нерѣдко останавливался въ совершенно пустынныхъ мѣстахъ, за тальникомъ, и выжидалъ часами, когда утихнетъ вѣтеръ и уменшатся хлещущіе другъ о друга гребни волнъ.

Обратный путь отъ Обдорска по Оби, несмотря на встрѣчное теченіе, представлялъ пріятную лѣтнюю прогулку на пароходѣ, что обусловливалось теплой тихой погодой и кратковременными остановками. Зеркальная поверхность широкой Оби съ отраженными въ ней облаками и береговыми кустами тальника или круто поднимающимися мохнатыми берегами была изумительно красива.

Въ нижеприводимыхъ путевыхъ замѣткахъ я опускаю указанія на остановки парохода, при которыхъ не приходилось экскурсировать по берегу или выходъ на берегъ не доставлялъ ничего особеннаго, когда самый берегъ представлялъ песчаную площадь, либо обнаженную, либо покрытую таломъ или высокой травой.

II.

Отъ Тобольска до Бѣлогорья, при устьѣ Иртыша, болѣе 600 верстъ.

14-го іюня въ 11 часовъ утра—остановка на лѣвомъ берегу Иртыша у *Лебаутскихъ* юртъ. День жаркій, +20°R, вѣтреный. По плоскому песчаному берегу разсѣяны небольшія лужи, оставшіяся отъ весенняго разлива. Здѣсь замѣтилъ одну средней величины болотную лягушку (Rana arvalis), быстро скрывшуюся въ воду, и взялъ жучковъ—

береговыхъ тинниковъ (Elaphrus riparius L.)—и большую водомѣрку (Hydrometra paludum L.).

Нижне Лебаутскихъ юртъ, на правомъ, возвышенномъ берегу, расположена деревня *Кошелева*, у которой пароходъ остановился въ 5 часовъ вечера для нагрузки десяти тысячъ пудовъ „пичугъ". Такое названіе придано небольшимъ (менѣе кулака величиной) кругловатымъ изъ обожженой глины подвѣскамъ къ большому, въ 500 саженъ, неводу.— Въ полугорѣ берега взяты были окаймленная жужжелица, Nebria livida L., и маленькій коричневый щелкунъ изъ семейства Elateridae.

15 іюня—день пасмурный и вѣтреный. Въ 9 часовъ утра—у юртъ деревни *Денщиковой*, на лѣвомъ берегу, почти подъ 60° сѣв. шир.—По лугу, на половину болотистому, взяты бабочки—пяденицы—Larentia montanata Schiff и Larentia tristata L., хищныя мухи—ктырп (Asilus) и жуки—Pterostichus vulgaris L., (изъ семейства жужжелицъ) и мухоподобный усачъ, Necydalis major L. (изъ сем. Cerambicidae). Хотя личинка послѣдняго живетъ подъ корою ивъ, деревьевъ, широко распространенныхъ въ Европейской Россіи и Сибири, однако этотъ жукъ встрѣчается рѣдко и, признаюсь, мнѣ въ Сибири попался въ первый разъ.

Съ 4-хъ часовъ дождь. Въ 9 часовъ вечера остановка у села *Рѣполовскаго*, расположеннаго по лѣвому песчаному берегу. На обратномъ пути изъ Обдорска, ночью на 6 іюля, я здѣсь высадился и въ теченіе трехъ сутокъ прожилъ у мѣстнаго сельскаго писаря *Л. Е. Худякова*.

Всѣ эти дни стоялъ густой дымъ, настолько сильный, что противоположный нагорный берегъ Иртыша то едва обрисовывался, то совершенно скрывался изъ глазъ. Позже я узналъ, что дымъ въ теченіе іюля и августа былъ широко распространенъ по Западной Сибири и происходилъ отъ обширныхъ пожаровъ въ различныхъ мѣстахъ: въ одномъ мѣстѣ горѣла тундра—высохшія въ жаркіе дни конца іюня болотныя травы, въ другомъ—горѣли торфяники, толстыя обнаженія которыхъ нерѣдко наблюдаются по берегамъ Оби

и Иртыша, въ иныхъ мѣстахъ горѣли урманы, тайга. Оранжевый лучъ солнца съ трудомъ проникалъ сквозь густую пелену дыма, окутавшаго всю страну.

Въ эти дни мнѣ удалось взять въ ближайшихъ мѣстахъ у села и на огородахъ слѣдующіе виды чешуекрылыхъ: рѣпницу, Pieris rapae L., желтушку, Colias hyale L., красавицу, Pyrameis cardui L., кропивницу, Vanessa urticae L., и хмелевую многоцвѣтницу, Poligonia C album L. Всѣ эти бабочки летали во множествѣ. Въ близъ лежащемъ озеркѣ взяты вертячки, Gyrinus natator L., и большая водомѣрка, Hydrometra paludum. На огородахъ и въ сырыхъ погребахъ я находилъ болотныхъ лягушекъ, Rana arvalis Nilss.

16 іюня, въ 6 часовъ утра—у села *Самаровскаго*, отъ котораго до Обдорска, по словамъ лоцмановъ, тысяча верстъ. Въ 30 верстахъ ниже Самаровскаго, у горъ Бѣлогорья, почти подъ 61° сѣв. шир., Иртышъ впадаетъ въ Обь.

День пасмурный, съ холоднымъ вѣтромъ, +17°R.—Въ 10 часовъ утра „Грозный“ вступилъ въ русло Оби, по которой, благодаря встрѣчному сѣверо-западному вѣтру, поднимались бѣлые гребни волнъ, производившихъ чувствительную качку. Правый берегъ высокій, мѣстами до 12-15 саженъ, иногда образуетъ песчаные яры; мѣстами берегъ ползетъ или обваливается, покрывавшія его деревья наваливаются по откосу вверхъ корнями; мѣстами осѣданіе берега образуетъ три террасы. Поверхность берега покрыта хвойнымъ лѣсомъ, среди котораго видны ели, сосны, пихта, рѣже лиственица; ближе къ краю берега—береза. Лѣвый луговой берегъ густо покрытъ ивами.

17 іюня—день жаркій, небо чисто, +21°R. Въ 11 часовъ утра остановка у острова противъ села *Сухоруковскаго*, лежащаго на лѣвомъ берегу. Песчаный островъ покрытъ мѣстами ивами, преимущественно же густымъ покровомъ травы выше человѣческаго роста, называемой тростниковымъ канарейникомъ, Phalaris arundinacea L., а также и другой, не столь высокой,—болотной незабудкой,—Myosotis palustris With.—Подъ корой сухого ивоваго пня найдена

ночная бабочка,—сѣрая совка, Agrotis occulta L., а на травахъ жуки—щитоноски, Cassida obsoleta IU., и изъ семейства усачей, близкій къ Clytus liciatus.

Въ тотъ же день, въ 11 часу вечера, при остановкѣ у *Воронинскихъ* юртъ, въ полугорѣ высокаго праваго берега, изрѣдка покрытаго сосной, елью, пихтой и густой травой, взяты были пяденицы—Larentia luctuata Hb. и Larentia truncata Hufn.—и изъ тонкопрядовъ—Hepialus humuli L.—На обратномъ пути, 4 іюля, при остановкѣ здѣсь во 2 часу дня, взяты были летавшія во множествѣ кропивницы, Vanessa urticae L., земляные шмели, Bombus terrestris L., изъ жуковъ—полевой скакунъ, Cicindela campestris L., сѣрый дровосѣкъ, Acanthocinus aedilis L. и двуточечная божья коровка, Coccinella bipunctata L.

18 іюня—день пасмурный, мелкій дождь, +14°R.—По мѣрѣ нашего движенія впередъ, правый берегъ становится выше, до 18—20 саженъ, представляетъ рядъ отдѣльныхъ сопокъ, иногда выступающихъ утесами, отграниченныхъ одна отъ другой глубокими оврагами и логами. Въ 2 часа дня пристали къ селу *Малый Атлымъ*, расположенному по правому гористому берегу. Позади села возвышается гора, до 20 саженъ высотой, покрытая сосной, елью и кедромъ. Въ осыпяхъ берега встрѣчается болотный желѣзнякъ, придающій песчанымъ ярамъ красновато-бурую окраску,—валуны изъ песчаника, кварца, сланцевъ. Изъ насѣкомыхъ здѣсь встрѣтились: муравей—древоточецъ, Camponotus herculeanus L., рыжій лѣсной муравей, Formica rufa L., изъ жуковъ—Nebria livida L., Harpalus aeneus F.

Прошли 62° сѣверной широты.

Къ 7 часамъ вечера поднялся сильный вѣтеръ, и на встрѣчу парохода надъ поверхностью рѣки неслась мелкая пыль, въ видѣ тумана, происшедшая отъ ударовъ другъ о друга высокихъ бѣлыхъ гребней волнъ. Часа черезъ два пароходъ остановился у юрть на лѣвомъ берегу, противъ села *Большой Атлымъ*, для выгрузки муки, овса и другихъ предметовъ.

19 іюня въ 7 часовъ утра стоимъ у высокаго крутого берега, на которомъ расположено село *Кондинское*, подъ 62°22′ сѣв. шир. и 65°45′ вост. долг. Берегъ возвышается надъ уровнемъ Оби саженъ на десять. У подошвы горы, по берегу, разсѣяны большіе камни, сходные по цвѣту, формѣ и величинѣ съ встрѣченными мною около г. Сургута, на Барсовой горѣ и на Каменномъ мысу *), вѣроятно, также представляющіе кристаллически-зернистую породу габбро-уральскаго происхожденія. На нѣкоторыхъ камняхъ по ихъ плоскости замѣчаются старыя исчерченныя ложбинки до 1 mm. глубиной и до 2 mm. шириной. На близъ лежащемъ озеркѣ взяты вертячки, Gyrinus natator L., а на водяныхъ растеніяхъ красивые жучки—радужницы, Donacia dentata Hop., и красненькіе съ черными пятнами Hippodamia tredecimpunctata L., отчасти напоминающіе извѣстныхъ семиточечныхъ божьихъ коровокъ. На полянахъ пойманы жуки: изъ семейства хищниковъ Paederus caligatus, а изъ семейства усачей—Monochammus sutor F., Leptura dibia Scop. и Pachyta lamed L., (?)—и бабочки: красавица, Pyrameis cardui L., коричневый сатиръ, Erebia ligea L., и серебристая травянка, Crambus pertellus Scop.; на обратномъ пути 3 іюля здѣсь взята сѣрая пяденица, Thamnonoma wauaria L.

У с. Кондинскаго пароходъ стоялъ два дня—19 и 20 іюня, при чемъ первый день былъ вѣтреный и дождливый, второй—жаркій, температура въ тѣни днемъ была +27°R.

21 іюня—день жаркій, въ 9 частовъ утра +19°R. Остановка у селенія *Стрѣловская*, на лѣвомъ берегу, почти подъ 63° сѣв. шир., для выгрузки телеграфнаго кабеля. Ниже этого пункта Обь раздѣляется на два русла: восточный—Большая Обь—и западный—Малая Обь. До г. Березова „Грозный“ шелъ по Малой Оби, а отъ Березова, пройдя узкой протокой, вступилъ въ русло Большой Оби, которой и шелъ до юртъ Вандеясскихъ: здѣсь почти подъ 66° сѣв.

---

*) Природа и люди Сургутскаго края“.—Естествозн. и Географія, 1915. № 4, стр. 19.

шир. оба русла сливаются въ одно. Мѣстность, на берегу которой выгружался кабель, была густо покрыта ивами и травами: Phalaris arundinacea, Alopecurus ventricosus, Agropyron repens, Myosotis palustris, Anemone dichotoma, Cirsium arvense. Здѣсь пойманы жуки: Leptura dubia Scop., Stangalia quadrifasciata и Str. nigripes L.

Въ 2 часа дня „Грозный“ двинулся на встрѣчу бѣлогривымъ волнамъ, поднимаемымъ сѣвернымъ вѣтромъ. Вечеромъ прошли *Нарыкарскія* юрты, на лѣвомъ берегу Малой Оби; отсюда до г. Березова—130 верстъ.

Не доѣзжая верстъ 25 до Бевезова прошли *Шайтанскія* юрты; здѣсь, при остановкѣ на обратномъ пути изъ Обдорска, 2 іюля были взяты Vanessa urticae, Hippodamia tredecimpunctata и Hydrometra lacustris.

III.

22 іюня въ 6 часовъ утра пароходъ остановился у г. *Березова*, расположеннаго на лѣвомъ высокомъ берегу р. Сосьвы, въ 20 верстахъ отъ впаденія ея въ Малую Обь, подъ 63°56′ сѣв. шир. и 65°4′ вост. долг. Высота довольно круто поднимающагося берега у города—8—10 саженъ. Съ остальныхъ трехъ сторонъ городъ окруженъ тайгой, состоящей изъ ели, сосны, кедра, лиственицы; мѣстами замѣчается береза.

Я осмотрѣлъ на берегу такіе историческіе памятники минувшаго, какъ могилы семьи князя А. Д. Меньшикова и графа Остермана. Первая предполагается около Соборной церкви: на берегу, внѣ церковной ограды, за особой деревянной оградкой, находится могила съ чернымъ деревяннымъ крестомъ, безъ надписи и какихъ либо знаковъ. Мнѣ объяснили, что здѣсь будто бы покоится прахъ дочери князя Меньшикова. Вторая могила—невдалекѣ отъ Богородицкой (Рождественской) церкви, также за особой деревянной оградкой, на ея высокомъ черномъ крестѣ изображены буквы А О, съ графской надъ ними коро-

ной [1]).—Кромѣ этого, здѣсь умѣстно указать на лежащія на томъ же берегу, подлѣ города, двѣ чугунныя пушки съ вычеканенными на нихъ цифрами и буквами: на одной—„1740 го С. Б. Р: KS“, а на другой—„1740 го С. Б. Р: ПЕ“. Каждая пушка лежитъ на кирпичной кладкѣ и обнесена невысокой деревянной оградкой [2]).

Считаю небезполезнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по вопросу о существованіи около г. Березова крота, Talpa europaea L.

Финшъ, со словъ врача *Крживицкаго*, жившаго въ Березовѣ, сообщаетъ, что около г. Березова, несомнѣнно, встрѣчается кротъ [3]). Проф. *Н. Ѳ. Кащенко*, приводя это сообщеніе, пишетъ: „Думаю, что этому сообщенію можно довѣрять, такъ какъ оно исходитъ отъ человѣка, по всей вѣроятности умѣющаго отличить настоящаго крота“ [4]).

Въ виду возникшихъ у меня сомнѣній въ правильности показанія коллеги, я разспрашивалъ въ Березовѣ разныхъ лицъ, изъ которыхъ одни видѣли крота въ Европейской Россіи, другіе знаютъ его по описанію,—и всѣ единогласно утверждали, что въ Березовѣ и его окрестностяхъ настоящаго (россійскаго) крота не встрѣчается; зовутъ здѣсь кротомъ небольшого звѣрка, который „поѣдаетъ овощи“. Судя по описанію тѣхъ же лицъ, въ Березовѣ встрѣчается водяная крыса, Microtus terrester L., которую здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Тобольской губерніи, зовутъ „большимъ кротомъ“.

При посѣщеніи моемъ высшаго начальнаго училища, инспекторъ послѣдняго *И. Н. Тверетинъ* любезно показалъ

---

[1]) Изображенія могилы гр. *Остермана* помѣщены въ изданіяхъ: *М. О. Вольфа*—„Живописная Россія“, т. XI, стр. 188,—и *А. Ф. Девріена*—„Россія“, т. XVI, стр. 412.

[2]) Въ извѣстныхъ мнѣ описаніяхъ г. Березова о пушкахъ не упоминается.

[3]) Finsch O.—„Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“. Wien. 1879. S. 4.

[4]) *Кащенко Н. Ѳ.*—„Обзоръ млекопитающихъ Западной Сибири и Туркестана“. Вып. I. Томскъ. 1905. Стр. 68—69.

мнѣ коллекцію бабочекъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Березова. Это были слѣдующіе виды: Papilio machaon L., Pieris napi L., Colias hyale L., Vanessa urticae L., Polygonia C album L., Araschnia levana L., Argynnis euphrosyne L., Arg. amathusia Esp., Coenonympha iphis Schiff., Agrotis occulta L., Hadena lateritia Hufn., Lycaena icarus Rott., Geometra papilionaria L., Hematurga atomaria L., Thamnonoma brunneata Thbg., Phragmatobia fuliginosa L.

Въ теченіе 22 іюня и утра слѣдующаго дня около города мной были взяты Pyrameis cardui L. (1 экз.), Lycaena icarus Rott. (10 экз.), Larentia luctuata Hb. (6 экз.), жукъ пестрякъ, Trichius fasciatus L., и могильщикъ, Necrophorus mortuorum F.; на тропинкѣ въ тайгѣ я встрѣтилъ муравья Camponotus herculeanus L.

23 іюня въ 1 часъ дня „Грозный“ отошелъ отъ Березова и, среди низкихъ береговъ протоки, подошелъ подъ тучу съ проливнымъ дождемъ и вѣтромъ. Въ 4 часу проѣхали узкой протокой „Нарикола“ съ Малой Оби на Большую Обь. Съ обѣихъ сторонъ потянулись зеленые острова, а за ними виднѣются мутно-зеленые берега. Послѣ остановокъ въ мѣстности Мугоръ-соръ, гдѣ выгружали муку, и у рыболовнаго заведенія Новицкаго, гдѣ выгружали соль, только въ 11 часовъ вечера пароходъ шелъ около праваго высокаго берега Большой Оби.

24 іюня въ 7 часовъ утра стояли у села *Кушеватскаго*, расположеннаго на правомъ возвышенномъ берегу, почти подъ 65° сѣв. шир. Здѣсь же была остановка и на обратномъ пути—30 іюня. Дни стояли ясные, жаркіе, +24°R. На возвышенной мѣстности, покрытой изрѣдка сосной, березой, ольхой, шиповникомъ, низкорослыми травами, летало много бабочекъ, изъ которыхъ пойманы Erebia ligea L. (5 экз.), Pyrameis cardui L., Argynnis ino Rott., Lycaena optilete Knoch., Thamnonoma brunneata Thnbg., Lygris populata L., Larentia caesiata Lang., Crambus pratellus L.—Часто встрѣчались кучи рыжаго лѣсного муравья, Formica rufa L.; одна изъ такихъ кучъ въ діаметрѣ была болѣе саженн. Кромѣ того,

взяты Bombus terrester L., Gyrinus natator L., и Trichius fasciatus L.

Во время экскурсій у Кушевата мнѣ необыкновенно надоѣли полевыя мухи, садившіяся кучами на лице и руки; менѣе обращали на себя вниманіе обыкновенные слѣпни (Tabanus), а комаровъ и мошекъ было совсѣмъ немного.

Отъ Кушевата до Обдорска считаютъ 210 верстъ. Берега совершенно пустынны; не замѣтно ни слѣдовъ жилья ни вообще слѣдовъ человѣческой дѣятельности; не видно и птицъ. Правый высокій берегъ одѣтъ хвойнымъ лѣсомъ, среди котораго рѣзко выдѣляются ели; отдаленный лѣвый берегъ, покрытый тальникомъ, тянется въ видѣ зеленой полосы. Нагорный берегъ, изгибаясь, часто выдается мысами, такъ что, когда проходишь два мыса, впереди виднѣется еще мысъ, а когда приближаешься къ этому, вдали замѣчается другой, также выступающій утесомъ.

25 іюня, въ 7 часовъ утра, при сѣро-облачномъ небѣ—остановка у лѣваго берега, покрытаго высокимъ тальникомъ и густой травой,—по причинѣ большихъ волнъ и сильнаго порывистаго сѣвернаго вѣтра, въ 60 верстахъ отъ Обдорска, невдалекѣ отъ *Вандіясскихъ* юртъ. По Оби валы вдвое выше борта парохода. Волны хлещутъ о бортъ, качая и приподнимая пароходъ, укрывшійся отъ вѣтра за тальникомъ. Интересно было смотрѣть на летающихъ надъ рѣкой противъ вѣтра чаекъ, часто садившихся на круто колеблющіеся валы. За дальностью разстоянія я не могъ разобрать, были ли это морскія чайки (Larus marinus L.) или сизыя (Larus canus Brünn).

Къ 2 часамъ дня вѣтеръ сталъ слабѣе, волненіе тише, и пароходъ продолжалъ путь на сѣверъ. Часа черезъ два вдали съ лѣвой стороны стали замѣчаться горы Сѣвернаго Урала, съ большими на вершинахъ и по ихъ сѣверному склону бѣлыми пятнами, раскинутыми по мутно-голубому рельефу. По мѣрѣ движенія впередъ парохода, широкія горы, изъ которыхъ только одна—съ болѣе острой вершиной, становились отчетливо видными простымъ глазомъ,

въ видѣ туманно-синихъ громадъ; лежащая же позади нихъ горная цѣпь была замѣтна только въ бинокль. Эта часть горной цѣпи Сѣвернаго Урала, отстоящая отъ Обдорска верстъ на 80, носитъ названіе Обдорскихъ горъ.

Въ 7 часу вечера справа за горой высокаго берега Оби появились вдали зеленыя крыши зданій, по сторонамъ ихъ двѣ бѣлые церкви, а по срединѣ возвышалась красноватая колонна, позже оказавшаяся каланчей съ развѣвающимся на ней флагомъ. Послѣдній всегда поднимается часовымъ, лишь только станетъ замѣтно приближеніе парохода. Черезъ часъ „Грозный“ повернулъ вправо, въ устье р. Полуя и въ 9 часу вечера подошелъ къ Обдорску.

IV.

Село *Обдорскъ* расположено на крутомъ и высокомъ, болѣе десяти саженъ, мысу, на правомъ берегу р. Полуя, въ 7 верстахъ отъ впаденія послѣдняго въ Обь, подъ 66°31′ сѣв. шир. и 66°35′ вост. долг. Нѣсколько строеній расположено подъ горой и по откосу, большинство же на высокомъ берегу.

Одинъ зырянинъ объяснилъ мнѣ, что свое названіе Обдорскъ получилъ отъ двухъ зырянскихъ словъ: „Объ“—рѣка и „доръ“—мысъ. Насколько это вѣрно, судить не могу; мнѣ извѣстно лишь, что по-самоѣдски Обдорскъ называется *Селе-харатъ*, что значитъ „мысъ-городъ“: слѣд., названіе „Обдорскъ“—не самоѣдское.

Въ ожиданіи возвращенія „Грознаго“ съ рейса на Пуйку и Нанги, по крайней мѣрѣ, дней чрезъ 5—6, какъ бываетъ обыкновенно, я поселился въ помѣстительной и чистой земской квартирѣ. Благодаря благопріятной погодѣ и другимъ причинамъ, „Грозный“ вернулся утромъ 29 іюня, почему мнѣ пришлось провести въ Обдорскѣ только три дня.

26 іюня—день былъ пасмурный, сильный сѣверный вѣтеръ; днемъ температура +17°R; вечеромъ гроза и теплый дождь.

27 іюня до четырехъ часовъ дня было сравнительно тихо, ясно и жарко; температура +19°R; въ 5 часовъ вечера крупный частый дождь, гроза и сильный вѣтеръ съ водяной пылью; пасмурно.

28 іюня—весь день пасмурный и дождливый, при чемъ въ теченіи дня перепадалъ дождь крупный, частый, прямой, лѣтняго характера. Температура +18,5°R.—Благодаря ненастью, ночи были темныя, при этомъ тихія и теплыя, и я не чувствовалъ, что живу за полярнымъ кругомъ.

Въ теченіе этихъ дней я успѣлъ сдѣлать слѣдующее:

Я посѣтилъ мѣстную миссію, настоятель которой, отецъ *Никонъ* показалъ находящійся при миссіи музей, занимающій двѣ комнаты. Въ этихъ комнатахъ имѣются: этнографическая коллекція предметовъ по быту и религіозному культу самоѣдовъ, небольшая мѣстная естественно-историческая коллекція и библіотека по изученію Сѣвера Сибири. Въ числѣ предметовъ зоологической коллекціи находятся до десятка череповъ бѣлухи (Delphinapterus leucas), мумія тюленя (Phoca vilutina), черепа моржа (Trichechus rosmarus) и бѣлаго медвѣдя (Ursus maritimus).—Изъ осмотра этой коллекціи я убѣдился, что у завѣдующихъ музеемъ имѣется несомнѣнный интересъ къ устройству естественно-историческаго отдѣла мѣстнаго края; но, къ сожалѣнію, нѣтъ препаратора, который бы занялся приличной отдѣлкой, храненіемъ и размѣщеніемъ предметовъ. Въ коллекціяхъ музея нѣтъ черепа, который былъ бы правильно очищенъ отъ мягкихъ частей и выбѣленъ; упомянутыя мумія приготовлены не путемъ бальзамированія консервирующими жидкостями, а простымъ высушиваніемъ.

Пріѣзжавшій изъ Березова уѣздный врачъ *Л М Тоддесъ* любезно показалъ мнѣ хорошо устроенную и обставленную инвентаремъ, съ хорошимъ наборомъ инструментовъ, участковую больницу, которая въ то время, за отсутствіемъ въ Обдорскѣ врача, функціонировала какъ амбулаторія съ постояннымъ фельдшеромъ.

Съ цѣлью пріобрѣтенія для зоологическаго музея Томскаго университета нѣкоторыхъ недостающихъ въ немъ предметовъ, я познакомился съ мѣстными купцами: *П. Ѳ. Телѣжкинымъ*, пожертвовавшимъ на этотъ разъ для университетскаго музея полный черепъ моржа съ острова Ямала, —и *Д. А. Чупровымъ*, который для того же музея подарилъ слѣдующіе предметы: шкуру бѣлаго медвѣдя съ рѣки Кары, черепъ самки дикаго оленя съ острова Ямала, три большихъ и двѣ малыхъ песцовыхъ шкурки (весенняя, лѣтняя и зимняя взрослыхъ особей и двѣ отъ молодыхъ), шкуры орла—бѣлохвоста и рѣчного лебедя, пойманныхъ около Обдорска, деревянную модель самоѣдской нарты и табакерку изъ мамонтовой кости самоѣдскаго издѣлія.

Всѣ перечисленныя предметы доставлены мною въ зоологическій музей Томскаго университета.

Изъ интересныхъ разсказовъ П. Ѳ. Телѣжкина объ инородцахъ Сѣвера мнѣ особенно врѣзался въ память слѣдующій разсказъ изъ жизни одного самоѣда.

„Я былъ у обѣдни въ здѣшней церкви,—говорилъ Павелъ Ѳедоровичъ,—и увидалъ, что одинъ знакомый самоѣдъ, пріѣхавъ, вошелъ въ церковь и заказалъ поставить трехрублевую свѣчу передъ мѣстной иконой Николая—Угодника, а самъ ушелъ, сказавъ, что самому ему нѣтъ времени ставить свѣчу. Заинтересованный этимъ, я, при первомъ же случаѣ встрѣчи съ самоѣдомъ, спросилъ его, почему онъ далъ такъ много на свѣчу,—три рубля.—Самоѣдъ объяснилъ, что у него очень тяжело были больны жена и двое дѣтей, а третій сынъ убѣжалъ изъ чума, изъ боязни захворать и умереть. Самоѣдъ принесъ жертвы своему шайтану и горячо молился о выздоровленіи больныхъ. Толку не было. Тогда самоѣдъ поднялся на расположенную невдалекѣ отъ чума гору, сталъ махать бѣлымъ платкомъ и кричать, обращаясь къ небу: „гдѣ тамъ Николай—Угодникъ!.. Николай, помоги моимъ больнымъ: я обѣщаю Тебѣ, по выздоровленіи больныхъ, поставить трехрублевую свѣчу“. И долго махалъ и кричалъ.—Проѣзжавшіе самоѣды го-

ворили мнѣ, что они видѣли на горѣ человѣка, который махалъ руками и что-то кричалъ.

„Послѣ этого утомленный самоѣдъ пришелъ въ свой чумъ, гдѣ лежали его больные, легъ спать и крѣпко уснулъ. Но вотъ онъ слышитъ голосъ: „кто тутъ звалъ Меня?"—И видитъ—входитъ Старикъ, съ бородой и съ желѣзнымъ обручемъ на головѣ, точь въ точь такой, какимъ нарисованъ на иконѣ въ нашей церкви Николай—Угодникъ. Вошелъ Неизвѣстный и спросилъ: „Ты, что-ли, звалъ? зачѣмъ?" —„Я, говоритъ самоѣдъ,—вотъ мой Шайтанъ не помогаетъ моимъ больнымъ; помоги ты, я тебя звалъ на горѣ".—„Вотъ посмотри, что будетъ завтра",—отвѣтилъ Старикъ и вышелъ изъ чума. Тогда самоѣдъ вскочилъ и также вышелъ изъ чума, но никого не видалъ снаружи чума. И опять легъ спать. На утро проснулся и слышитъ, его больные стонутъ и просятъ пить, а до того они ни пили, ни ѣли и не подавали голосу. Съ этого дня пошло выздоровленіе. Самоѣдъ вспомнилъ свое обѣщаніе и поѣхалъ въ церковь ставить трехрублевую свѣчу Николаю—Угоднику".

Ни для натуралиста, ни для врача искренность разсказа не подлежитъ сомнѣнію.

Д. А. Чупровъ любезно показалъ мнѣ связки песцовыхъ и лисьихъ шкурокъ, оставшихся нераспроданными на Ирбитской ярмаркѣ.

Взрослые песцы зимніе—бѣлые, лѣтніе—сѣрые; ихъ зовутъ крестоватиками, потому что у нихъ на спинѣ имѣются двѣ темныя полосы: продольная—по срединѣ спины, по хребту, и поперечная—въ плечевой области. Весенніе песцы—голубоватые. По словамъ г. *Чупрова*, настоящій голубой песецъ—особая порода и въ Обдорскомъ краѣ почти не встрѣчается, а если и попадаются такіе песцы, то, вѣроятно, это забѣжавшіе съ востока. Обдорскій весенній песецъ—сѣровато-голубой, добывается въ февралѣ и мартѣ, когда солнце только начинаетъ освѣщать мѣстность; окраска

голубоватая, по его мнѣнію, происходитъ подъ вліяніемъ свѣта и дѣйствія сильныхъ вѣтровъ.—Маленькія песцовыя шкурки, которыхъ было двѣ, взяты отъ дѣтеныша (эти шкурки пожертвованы въ Томскій зоологическій музей): шкурка поменьше—отъ слѣпого дѣтеныша (слѣпыхъ дѣтенышей зовутъ „копанцами", и ихъ запрещено убивать; они на свѣтъ не выходятъ,—живутъ въ норахъ), шкурка побольше—отъ подросшаго дѣтеныша, зрячаго, который уже выходитъ изъ норы (такихъ называютъ „норниками"). У первыхъ шкурка темносѣрая, съ густымъ коротким волосомъ, у вторыхъ шкурка немного свѣтлѣе.—Всѣ эти шкурки были отъ животныхъ, добытыхъ на полуостровѣ Ямалѣ.

Лисьи шкурки были преимущественно отъ красной или обыкновенной лисицы; рѣже попадались шкурки сиводужекъ. Чернобурыхъ лисицъ, по словамъ г. *Чупрова*, не встрѣчается въ Обдорскомъ краѣ, а какія изрѣдка попадались, то, вѣроятно, были забѣжавшія съ востока.

Разумѣется, всѣ шкурки взрослыхъ зимнихъ песцовъ и лисьи, особенно лисицы-сиводужки, отличаются пушистымъ, густымъ и длиннымъ волосомъ, особенно на хвостѣ. Считаю нелишнимъ прибавить, что и видѣнныя мной въ Обдорскѣ собаки-лайки (Canis familiaris domesticus borealis Br.) были бѣлаго съ желтоватымъ оттѣнкомъ цвѣта, съ необыкновенно пушистымъ хвостомъ и длинными волосами, чѣмъ рѣзко отличались отъ видѣнныхъ мною лаекъ въ Сургутскомъ уѣздѣ.

Днемъ 26 іюня я экскурсировалъ по болотистой низинѣ около Обдорска; въ лежащемъ здѣсь озеркѣ собралъ нѣсколько экземпляровъ водянаго клопа, Cariza striata L. На слѣдующій день, съ утра до 4 часа дня, былъ на сухой бугристой моховой тундрѣ, покрытой оленьимъ мохомъ, стелющейся березой, низкими тощими травками, среди которыхъ, какъ великаны мѣстной флоры, стояли двѣ двухъ-аршинной высоты кривыя тонкія лиственицы. Здѣсь взяты: обыкновенныя оса, Vespa vulgaris, жучки—Aphodius sp.

(сходный съ erraticus), Byrrhus pilula, Anthasia sp. и Poecilus sp., и бабочки: торфяная желтушка, Colias palaeno L. (4 самца, изъ которыхъ два облеталые), бѣлянка брюквенница, Pieris napi L., торфяная перламутровка, Argynnis aphirape Hb., торфяная голубянка, Lycaena optilete Knoch, и пяденицы: Larentia coesiata Lang., Larentia polata Dop., Pygmaena fusca Thnbg. ab. destrigata Strand (безъ поперечныхъ линій), Eubolia murinaria F. (двѣ самки, величиной менѣе обыкновенныхъ),—и экземпляры вида, сходнаго съ самцомъ Lythria plumularia Frr.

Во время пути, кромѣ указанныхъ мною насѣкомыхъ, были собираемы муравьи и дождевые черви (Lumbricus terrestris), которые доставлены въ зоологическій кабинетъ Томскаго университета профессору *М. Д. Рускому*, — трекозы (Odonata), переданныя въ музей Уральскаго общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ *Ю. М. Колосову*, и небольшой гербарій, поступившій въ ботаническій кабинетъ Томскаго университета.

Станція Уфалей Омск. жел. дор.
1916 г., декабря 12.

Д-ръ С. М. Чугуновъ.

Особенности говора крестьянъ-старожиловъ Тобольской губерніи.

Г. Я. Маляревскій.

Говоръ крестьянъ старожиловъ Тобольской губерніи, вслѣдствіе ея обширности и историческихъ условій заселенія, не одинаковъ. Въ западныхъ уѣздахъ: Тюменскомъ, Курганскомъ, Ялуторовскомъ, Туринскомъ, Березовскомъ и западной части Ишимскаго, населенныхъ потомками первыхъ насельниковъ края—выходцевъ изъ Устюжской и Чердынской областей, т. е. нынѣшнихъ Пермской, Вятской и Вологодской губерній, пришедшихъ сюда по сѣвернымъ первоначальнымъ путямъ чрезъ Пелымъ и Верхотурье, говоръ напоминаетъ сѣверо-русскій: то же произношеніе на о, многія общія мѣстныя слова: туесъ, пестерь, пошто. Въ восточной половинѣ губерніи, заселенной позднѣе, послѣ того какъ въ Сибирь были проложены пути болѣе южные—черезъ Екатеринбургъ и Уфу, открывшіе доступъ выходцамъ центральной Россіи, говоръ болѣе на á, хотя и не въ такой степени, какъ напримѣръ, въ Тамбовской или Саратовской губерніяхъ: очевидно, сѣверо-русскій элементъ примѣшался и къ здѣшнему населенію и оказалъ свое вліяніе на говоръ. Какъ въ предѣлахъ западной, такъ и восточной полосы отдаленныя между собой мѣстности значительно разнятся по говору, при чемъ замѣчается, что въ западной „окающей“ полосѣ говоръ гораздо однороднѣе, а въ восточной гораздо больше пестроты. Съ водвореніемъ въ этой части губерніи за послѣднія 20—25 лѣтъ большого количества переселенцевъ, пестрота говора еще болѣе увеличилась, и нерѣдко

въ одномъ и томъ же поселкѣ слышишь и малорусскую рѣчь, и бѣлорусскую, и вятскую, и тамбовскую. Въ настоящей замѣткѣ рѣчь идетъ объ особенностяхъ говора преимущественно старожиловъ западныхъ уѣздовъ.

Первая особенность сибирскаго говора, обращающая на себя вниманіе пріѣзжаго со стороны, монотонность и невыразительность. Сибирякъ говоритъ безъ повышеній и пониженій голоса, безъ оттѣнковъ, „какъ капусту рубитъ“. Въ школахъ дѣтей старожиловъ трудно обучить выразительному чтенію, въ церкви священникъ-сибирякъ произноситъ возгласы безъ выраженія, псаломщикъ читаетъ—точно дождь барабанитъ по крышѣ. Та музыкальная пѣвучесть и выразительность въ разговорѣ, которая составляетъ особенность южно-великорусскаго говора, совершенно чужда сибиряку и кажется ему чѣмъ-то приторнымъ и дѣланнымъ. Эта особенность сибирскаго говора, вѣроятно, стоитъ въ связи съ сухимъ и разсудочнымъ характеромъ старожила, не склоннаго къ изліянію чувствъ. Въ связи съ этимъ стоитъ другая особенность сибирскаго говора—неполное раскрытіе рта, свойственное вообще говору сѣверныхъ народовъ.

Изъ этой особенности сибирской манеры говорить происходятъ нѣкоторыя уклоненія въ произношеніи гласныхъ звуковъ. Такъ, въ говорѣ сибиряковъ обращаетъ на себя прежде всего вниманіе произношеніе звука о, который здѣсь въ слогахъ безъ ударенія никогда не переходитъ въ а, и всѣ слова съ этимъ звукомъ выговариваются такъ, какъ пишутся, что̀ сильно облегчаетъ обученіе правописанію въ начальной школѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ о слышится даже почти какъ у, хотя такого рѣзкаго перехода о въ у, какой бываетъ въ Вятскомъ говорѣ (вусемь—вмѣсто восемь, уй—ты вмѣсто ой—ты и т. д.) здѣсь не замѣчается.

Звукъ е въ слогахъ безъ ударенія нерѣдко переходитъ въ звукъ, близкій къ ё (верётно́, мёда́ль, почёму, чёво́, вёсёло).

Изъ другихъ уклоненій въ произношеніи гласныхъ буквъ обращаютъ на себя вниманіе переходъ въ нѣкото-

рыхъ словахъ звука я въ е и обратно. Вмѣсто яйцо, яйца сибирякъ говоритъ ейсо, ейсы, вмѣсто сѣлъ всегда говоритъ сялъ, вмѣсто ярица—ериса, вмѣсто ярушникъ (хлѣбъ изъ ячменной—яровой—муки) ерушникъ, заесъ вмѣсто заяцъ, вмѣсто язь—иногда езь, вмѣсто мячикъ мечикъ, вмѣсто смотрѣли иногда смотряли (въ Туринскомъ уѣздѣ), езыкъ вмѣсто языкъ, мекина вмѣсто мякина, петь, петокъ вмѣсто пять, пятокъ, опеть—вмѣсто опять и т. д. Въ сѣверной части Тобольскаго уѣзда замѣчается переходъ буквы а и у послѣ гортанной к въ я и ю: чайкю, сахаркю, Ванькя и т. п.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдается переходъ буквы ѣ въ и и наоборотъ: дило, дильный вмѣсто дѣло, дѣльный, билье вмѣсто бѣлье, ись вмѣсто ѣсть, писня вмѣсто пѣсня, дити вмѣсто дѣти, распивать вмѣсто распѣвать, не повирю вмѣсто не повѣрю, сіять вмѣсто сѣять, віять, витеръ вмѣсто вѣять, вѣтеръ, говорѣлъ вмѣсто говорилъ. Перехода е въ и, какъ въ южно-великорусскомъ говорѣ (черныи, дирется и т. п.) въ говорѣ Тобольскихъ старожиловъ не замѣчается. Не менѣе уклоненій замѣчается и въ произношеніи нѣкоторыхъ согласныхъ звуковъ, особенно шипящихъ и свистящихъ. Чаще всего наблюдается переходъ ц въ с —сэрковь вмѣсто церковь, лисиса, куниса, вмѣсто лисица, куница, куриса, птиса, дѣвиса, пшеницный, молосный вмѣсто курица, птица, дѣвица, пшеничный, молочный, заесъ, зайсы, вмѣсто заяцъ, зайцы, виса вмѣсто вица, пальсы вмѣсто пальцы и т. п. Ч изрѣдка переходитъ въ ш—поштенный вмѣсто почтенный, мушникъ вмѣсто мучникъ (ячменный хлѣбъ), рушникъ (полотенце), пошто (почему), но почти никогда въ ц, кромѣ слова цело вмѣсто чело (у печки). Цоканье вообще сибирскому говору не свойственно. Звукъ щ почти всегда выговаривается какъ два ш: ишшо вмѣсто еще, крешшоны вмѣсто крещены (въ смыслѣ христіане, крестьяне), гушша вмѣсто гуща, пушше вмѣсто пуще, сильнѣе), рошша вмѣсто роща, шшука вмѣсто щука, вешши вмѣсто вещи, прошше вмѣсто проще и т. д.

Какъ на особенность Тобольскаго говора, можно ука-

зать на употребленіе въ качествѣ придыханія звука в въ началѣ словъ, начинающихся съ твердыхъ гласныхъ звуковъ: вогчимъ, восподинъ, воспа (оспа), волово (олово), вулиса (улица) и т. д. Обращаютъ на себя также вниманіе отступленія отъ обычныхъ удареній во многихъ словахъ: лѐтитъ, мòрковь, дѣвòчка, пальцáми, ножницáми, моёва, своёва, твоёва, полòжить и т. п.

Изъ уклоненій въ падежныхъ окончаніяхъ существительныхъ и мѣстоимѣній обращаетъ на себя вниманіе смѣшиваніе окончаній дательнаго и творительнаго падежа: вмѣсто руками, столами, говорятъ—рукамъ, столамъ и иногда (но гораздо рѣже) наоборотъ: такъ, вмѣсто „намъ“ говорятъ „нами“, дѣлая удареніе на послѣднемъ слогѣ. Въ существительныхъ 4-го склоненія (женскаго рода съ окончаніемъ на ь) въ дательномъ и предложномъ падежѣ вмѣсто и слышится ѣ съ удареніемъ на окончаніи: на костѣ (на кости), во ржѣ, на тѣнѣ, въ цéрквѣ, въ пылѣ, на печѣ, на грудѣ. Въ именахъ существительныхъ 1-го склоненія съ окончаніемъ на ь родительный множественнаго вмѣсто окончанія ей—евъ: медвѣдевъ, конéвъ (но винительный—медвѣдей, коней). Въ именахъ существительныхъ 2-го склоненія, оканчивающихся на о, множественное число оканчивается, если ударéніе не на окончаніи, не на а, а на ы—óкны, вины, вёдры, бёдры, сукны; но если ударéніе на окончаніи, послѣднее бываетъ правильно а—сѣна, тѣла.

Очень распространено въ говорѣ Тобольскихъ старожиловъ употребленіе при существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ указательныхъ частицъ: отъ, то, та, ту, те. Напримѣръ: мужик-отъ пришелъ, сам-отъ не упади, вороной-отъ жеребецъ потерялся; съ худымъ-то не связывайся; собака-та лаетъ; загони корову-ту; крещшены-те молотятъ; хлѣба-те нынче проворны родились; окно-то запри. Эти частицы имѣютъ всѣ признаки члена и неполное склоненіе по родамъ (отъ—муж. р., та—жен. р., то—сред. р.), падежамъ (ту—винительн. жен. род.) и числамъ (множественное число—те). Имена прилагательныя въ говорѣ То-

больскихъ старожиловъ употребляются почти исключительно съ сокращеннымъ окончаніемъ, хотя бы они были опредѣленіями: красны зори, зелены листья, черна корова. Окончаніе именительнаго падежа ый всегда слышится какъ ой: черной, бѣлой. Названія многихъ селеній, имѣющія форму прилагательныхъ, также имѣютъ краткое окончаніе и притомъ женскаго рода: Абатска, Бѣлозерска, Иковска, Краснояpска, Утяцка, Чернавска, при чемъ, очевидно, подразумѣвается слово „слобода“.

Прилагательныя съ суффиксами скій и цкій и особенно собственныя имена селеній имѣютъ иногда въ родительномъ единственнаго окончаніе вмѣсто ой—и: отъ женски доли, пріѣхали изъ Утяцки въ Чернавску и т. д.

Изъ уклоненій въ выговорѣ мѣстоименій можно отмѣтить: миня, тибя, тибѣ, вмѣсто меня, тебя, тебѣ; нами, вами употребляется (не вездѣ) вмѣсто намъ, вамъ; вмѣсто вопросительнаго *что* употребляется повсемѣстно—чо (чо ты дѣлашь) и очень часто вмѣсто того же „что“ употребляется ково: ково вы тутъ дѣлаете? Вмѣсто ничего говорятъ нечо (нечо не подѣлашь), вмѣсто нѣчего—нѣчо (нѣчо дѣлать—пошелъ); вмѣсто что-то чо-то или чо-то-ся.

Въ числительныхъ замѣчаются слѣдующія особенности въ выговорѣ: семой вмѣсто седьмой, другой вмѣсто второй (двадцать другой годъ) иногда вмѣсто двадцать одинъ, двадцать два говорятъ: одинъ двадцать, два двадцать и т. д.

Изъ особенностей въ произношеніи и употребленіи глагольныхъ формъ можно отмѣтить въ рѣчи старожила отсутствіе дѣепричастій, которыя если изрѣдка и употребляются, то скорѣе въ смыслѣ нарѣчій: шутя, играючи, подходя (имѣетъ смыслъ подходящій. хорошій). Причастія также мало употребляютъ и замѣняютъ мѣстоимѣніемъ „который“ съ глаголомъ въ третьемъ лицѣ настоящаго или прошедшаго времени. Во второмъ и въ третьемъ лицѣ един. и въ 1-мъ множеств. числа настоящаго времени глаголовъ перваго спряженія, оканчивающихся на аю (дѣлаю, читаю, бѣгаю и т. д.) въ окончаніяхъ звукъ е всегда выпадаетъ:

дѣлашь, дѣлатъ, дѣламъ, дѣла(п)те. Глаголы перваго спряженія, имѣющіе послѣдній звукъ въ корнѣ гортанный: пеку, теку, сѣку, неопредѣленное наклоненіе имѣютъ вмѣсто печь—пекчи, лечь—легчи, течь—текчи, сѣчь—сѣкчи. Въ настоящемъ времени въ этихъ глаголахъ звукъ к не переходитъ въ ч: старожилъ говоритъ текетъ, сѣкетъ, пекетъ и никогда не скажетъ сѣчетъ или течетъ.

Мѣстныя слова и выраженія въ Тобольской губерніи.

А г а—да, такъ.

А й д а́—иди, пойдемъ (татарское); айдате—идите, пойдемте.

А п а р а т ъ—сепараторъ, приборъ для отдѣленія сливокъ отъ молока.

Б а д о́ г ъ—палка, трость; бадажекъ.

Б а з л а т ь—безобразно кричать.

Б а́ т и к ъ—палка съ большимъ утолщеніемъ на одномъ концѣ. Вырѣзается изъ молодой березы съ корнемъ, употребляется какъ оружіе ночными караульными, возчиками товаровъ по дорогамъ и т. п.

Б а́ с к о—красиво; б а с к о́ й—красивый; б а́ с с и н ь к о й хорошенькій; б а с с и н а́—красота.

Б а у ш к а—бабушка.

Б а я т ь—говорить.

Б а т ъ—небольшая лодка, выдолбленная изъ цѣлаго дерева, употребляется преимущественно на озерахъ.

Б а т а л к а—или городошная палка—толстая палка съ утонченнымъ въ видѣ рукоятки концомъ; употребляется при игрѣ въ городки для выбиванія „городковъ“ изъ круга, начерченнаго на землѣ.

Б л а г о р о д н ы й—такъ называютъ всѣхъ, кто живетъ на городской ладъ, кто по положенію выше крестьянъ; подгородны—тѣ же благородны.

Слово „благородный“ употребляется не всегда въ смыслѣ похвалы, а также какъ обозначеніе и

отрицательныхъ качествъ, отличающихъ чиновника, горожанина, интеллигента отъ крестьянина. Въ этомъ смыслѣ говорятъ: „измошенничался мужиченко—по благородному жить началъ“, или—„хорошій человѣкъ: никакого въ немъ благородства нѣтъ“.

Боеракъ—рѣже—буеракъ—оврагъ, логъ, или узкая долина съ крутыми боками.

Боковушка—дверка въ печи, чрезъ которую „вьюшкой“ и „блинкомъ“ закрывается труба печи.

Бо́тало—колоколецъ изъ листового желѣза, надѣваемый на шею лошадей и коровъ, когда онѣ пасутся въ лѣсу, чтобы по звуку удобнѣе было найти ихъ, если зайдутъ въ чащу. Въ Тобольскомъ уѣздѣ ботало называютъ „кутасъ“.

Ботать—загонять рыбу, преимущественно карасей, въ поставленную сѣть посредствомъ ударовъ по водѣ особой палкой съ деревянной чашкой въ формѣ колокола на концѣ. Эту палку также зовутъ боталомъ.

Бочкой запречь лошадей—запречь четверку лошадей такъ, чтобы пара была запряжена обычно—одна въ корень, а другая на пристяжку, а другая пара впереди рядомъ.

Брата́нъ—такъ называютъ иногда двоюроднаго брата, а чаще просто ласкательное обращеніе, вмѣсто „братецъ“.

Бродни—широкіе просторные сапоги съ подошвой изъ мягкой кожи, пришитой дратвой, съ охватывающимъ ногу ремнемъ съ пряжкой внизу голенища. Удобная непромокаемая обувь для ходьбы и работы.

Буа́тъ—вмѣсто бывать, бываетъ—можетъ быть; ну, буатъ и полегчатъ—ну можетъ быть и полегче будетъ.

Бутить—засыпать землей или заваливать прутьями грязное мѣсто. Бутить плотину.

Бутылы, бакилы—сапоги простой работы съ длинными голенищами.

Бытать—подвергаться дѣйствію вѣтра. Бѣлье бытаетъ—сохнетъ на вѣтру, рыба забытала—отъ дѣйствія воздуха—потемнѣла и загрубѣла. Пробытаться—провѣтриться, освѣжиться.

Бѣжать—ѣхать; исправникъ пробѣжалъ тройкой—исправникъ проѣхалъ на тройкѣ; куды баринъ бѣжишь—куда баринъ ѣдешь; бѣжитъ на колокольсахъ—ѣдетъ съ колокольчиками.

Бѣлобрысый—насмѣшливое названіе свѣтлаго блондина.

Варнакъ—ссыльный поселенецъ. Бранное слово, обозначающее самаго негоднаго человѣка.

Вдругòре(я)дь—во второй разъ.

Веревочка, ѣхать по веревочкѣ. Такъ называется своеобразная организація вольныхъ ямщиковъ на бойкихъ проѣзжихъ трактахъ. Крестьяне, занимающіеся ямщиной въ селахъ, расположенныхъ по дорогѣ отъ одного города къ другому, входятъ между собой въ соглашеніе возить проѣзжающихъ одинъ къ другому, не набавляя цѣны безъ особо уважительныхъ причинъ. Такіе ямщики называются связчиками, а вся эта организація веревочкой.

Веретья—возвышенность среди болота или низкаго сырого луга.

Верховóй—всадникъ, ѣдущій верхомъ на лошади.

Вéршина или вершна—ѣхать на вершной, или на вершинѣ—ѣхать верхомъ на лошади. Прогналъ на вершинѣ—проскакалъ верхомъ.

Вечёрка—деревенская вечеринка, устраиваемая въ нанятой избѣ молодежью.

Взаболь—въ самомъ дѣлѣ.

Возмòрье—берегъ большого озера.

Возокъ—зимній дорожный экипажъ съ закрытымъ со всѣхъ сторонъ сидѣньемъ съ дверками съ боковъ.

Взадъ-пятки—пятясь назадъ.

Волокъ—междурѣчное пространство, заросшее лѣсомъ. Въ Туринскомъ уѣздѣ волокомъ называется не заселенное лѣсное пространство, то же что въ южныхъ уѣздахъ боръ, а въ Тобольскомъ и Тарскомъ—урманъ.

Вица, виса—тонкая вѣтвь, розга.

Вклепаться—ошибиться, принявъ одно лицо за другое.

Вò-много, вò-мало—многонько, маловато; вò великъ.

Воротникъ—сторожъ у воротъ въ поскотинѣ (см. это слово).

Видóкъ—свидѣтель, самъ видѣвшій дѣло.

Восподинъ—господинъ; восподинъ честнòй—обращеніе къ почтенному человѣку.

Вотъ тѣ на, вотъ тѣ разъ, вотъ тѣ фунтъ, вотъ тѣ клюква,—выраженія для обозначенія удивленія и разочарованія.

Всечинá—всякая всячина.

Въ та поры—въ то время, тогда.

Вѣтродуй—вентиляторъ у вѣялки.

Выскорь—ель или пихта, вывороченная съ корнемъ буреи; корни такого дерева съ засѣвшею между ними землей образуютъ щитъ.

Гáркать—кричать, звать.

Гдѣ-ка—гдѣ.

Гимгá—рыболовный снарядъ, употребляемый на сѣверѣ губерніи. Имѣетъ видъ обыкновенной морды, но размѣромъ до 5 аршинъ въ длину. Плетется изъ распаренной кедровой лучины.

Гимзить—толпиться, быть въ кучѣ и шевелиться; „гимзятъ“ муравьи, черви и т. п.

Глядѣлы продавать—бездѣльничать.

Глянется—нравится.

Гóить—воздѣлывать, обработывать, чистить; гоить пашню

—тщательно обработывать пашню; гоить пшеницу—очищать пшеницу отъ сорныхъ примѣсей, рыбу гоить—рыбу чистить.

Говóря—манера говорить. Отчего ты такъ громко кричишь? У меня говоря така.

Головка—самое лучшее зерно, получаемое при вѣяніи его на вѣтру, или вѣялкой.

Головой нѣтъ—совсѣмъ, окончательно. нѣтъ.

Гнусъ—всякія мелкія вредныя или надоѣдливыя животныя и насѣкомыя: мыши, крысы, комары, оводы, слѣпни, блохи, клопы.

Говѣнье—постъ; велико говѣнье—великій постъ.

Голубецъ—надполье въ избѣ и входъ въ него, который устраивается иногда въ видѣ помоста въ высоту скамьи съ люкомъ вверху, а иногда—въ видѣ открытаго отверстія за печкой. Голубцемъ называется небольшой бревенчатый или досчатый срубъ съ крестомъ, который ставятъ на могилѣ, вмѣсто простого креста.

Гоношить—хлопотать о приготовленіи чего нибудь: чай буду гоношить.

Гоны—неопредѣленная мѣра длины, равная длинѣ борозды, проводимой при пахотѣ, отъ одного поворота до другого.

Горница—чистая комната съ голландской или утермарковской печью въ противоположность избѣ или кухнѣ, гдѣ русская печь и палати.

Горой ѣхать ѣхать сухопутней дорогой вдоль рѣки; противоположное—ѣхать рѣкой. „Горой двадцать верстъ, а рѣкой—тридцать“. „Исправникъ горой пробѣжалъ“.

Городки—игра, состоящая въ выбиваніи бросаемыми рукой особыми палками (баталки), небольшихъ чурокъ изъ круга, или точнѣе обчерченнаго на землѣ пространства, имѣющаго четырехугольную форму.

Горшѐвикъ—большой кусокъ самаго грубаго холста, употребляемый для прихватыванія вынимаемыхъ изъ печи горшковъ и чугуновъ.

Госпожинки—воспожинки—успенскій постъ.

Грива—невысокая, пологая, узкая и удлиненная возвышенность, какихъ очень много въ южной полосѣ губерніи.

Гумага—бумага.

Гусь—верхняя одежда инородцевъ и крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ Тобольской губерніи, сшитая изъ мѣха взрослыхъ оленей шерстью наружу, нараспашная съ пришитымъ къ вороту круглымъ капюшономъ для головы.

Густой квасъ—любимый напитокъ или скорѣе кушанье крестьянъ въ посты. Приготовляется изъ густого сусла посредствомъ заквашенія кускомъ хлѣба. Густой квасъ хлебаютъ ложками изъ чашки съ хлѣбомъ.

Губошлепъ—недалекій, неуклюжій и ненаходчивый человѣкъ.

Дайче—давеча; даешной—давишній.

Двоеда̀нъ—такъ въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи называютъ старообрядцевъ, которые при Петрѣ Великомъ платили двойныя подати.

Двоеданить—придерживаться старообрядчества; придвоеданивать — слегка придерживаться старообрядчества.

Двоэтажный—двухъэтажный.

Дивиться, дивоваться—удивляться.

Дивно—много, дивно время прошло—прошло много времени.

Докедова—пока.

Доржи—держи.

Домовина—гробъ.

Досельный—прежній.

Диковать—удивляться. Дикуется (или чудиться) упот-

ребляется въ смыслѣ „кажется“ что нибудь необыкновенное, сверхъестественное.

Доспѣть—сдѣлать, приготовить.

Дуброва—лиственный лѣсъ.

Дурна собака—бѣшеная собака.

Дурѣть—вмѣсто дурить, вести себя глупо, шалить, чрезмѣрно рѣзвиться.

Дѣва иногда дѣвонька—обычное обращеніе женщинъ (замужнихъ и пожилыхъ) другъ къ другу.

Дѣвочка—вмѣсто дѣвушка.

Елань—чистое мѣсто среди лѣса.

Ёмкій—быстрый, расторопный.

Ериться—сердиться, волноваться.

Ереститься—быть неспокойнымъ и раздражительнымъ, упрямиться, дѣлать что нибудь въ непріятность другимъ. Ересливой—неспокойный, вздорный.

Ерушникъ или ярушникъ—хлѣбъ изъ ячменной муки, имѣющій продолговатую форму и заключенный снизу и боковъ въ сочень изъ ржаного тѣста. Иначе называется „мушникъ“.

Жаркòй—оранжевый.

Жаркò (жаркое) жареное мясо.

Жвакъ—смола для жеванія, приготовляемая изъ свѣжей бересты путемъ обугливанія ея съ примѣсью масла въ плотно закрытомъ горшкѣ, въ печи при умѣренномъ жарѣ. Употребляется преимущественно въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ трудно достать сосновой сѣры, употребляемой сибирскими крестьянами для жеванія, привычка къ которому ради развлеченія составляетъ одну изъ отличительныхъ особенностей крестьянъ старожиловъ.

Животы—богатство, всякое имущество, все, что̀ нажито и пріобрѣтено. Смерть животы покажетъ—смерть обнаружитъ имущественное положеніе человѣка.

Живетъ—въ смыслѣ бываетъ. Этта грезь когды живетъ—здѣсь иногда бываетъ грязно. Зимамъ у насъ когды

шибко студено живетъ—зимами у насъ иногда очень холодно бываетъ.

Завозня—сарай для телѣгъ и саней.

Загнета,—загнетка—яма въ поду русской (избной) печи, въ передней части, съ лѣвой стороны, для храненія горячихъ углей.

Загонъ—часть пашни, которую можно вспахать въ одинъ пріемъ. Загономъ называется также огороженное прясломъ изъ жердей пространство, куда утромъ пастухъ собираетъ стадо, прежде чѣмъ выгнать его на пастбище.

Загорода—загороженное пространство земли около усадьбы для пастьбы телятъ и др. надобностей.

Заединщикъ—союзникъ, компаньонъ, товарищъ.

Заерыскивать (ваетъ)—задѣваетъ, не свободно движется вслѣдствіи тренія.

Займище—низкое мѣсто, заболоченный лугъ.

Заколышматить—забить до смерти.

Залехтѣться или запыхаться—часто и глубоко дышать вслѣдствіе усиленнаго движенія.

Западня—люкъ, отверстіе для спуска въ погребъ или подполье съ подъемной крышкой на шарнирахъ.

Заплотъ—заборъ.

Засарычить—зацѣпить.

Заѣдаться—зазнаваться, вести себя дерзко и вызывающе съ окружающими.

Здумать—вмѣсто вздумать.

Земкарь—земскія ямщикъ.

Земская квартира—квартира для пріѣзжающихъ по дѣламъ службы чиновниковъ, нанимаемая отъ волости, общества или ямщикомъ въ каждомъ селѣ, гдѣ есть волостное правленіе или земская станція.

Зёрло—фарватеръ рѣки.

Зимусь—прошлой зимой.

Зимникъ—зимняя дорога, проложенная тамъ, гдѣ лѣтомъ не ѣздятъ и нѣтъ дороги.

Зипунъ—верхняя одежда широкаго покроя изъ сукна чаще всего домашняго, надѣваемая обыкновенно подъ опояску. Воротникъ и обшлага рукавовъ зипуна иногда дѣлаются кожанные.

Знамо—дѣло—извѣстно.

Зо́рить—внимательно всматриваться.

Знать-то—должно быть.

Знатье—кабы знатье—если бы я зналъ.

Зѣвать—громко кричать или пѣть.

Изба—чаще употребляется въ смыслѣ-кухня, помѣщеніе, гдѣ стряпаютъ и пекутъ хлѣбъ. Избѣ противополагается горница, чистое помѣщеніе, убранное обычно на городской манеръ.

Изгаляться—смѣяться, издѣваться.

Изнахратить—испортить.

Имать—ловить; имать коня—ловить лошадь.

Испо́дки—нижнія вязаныя изъ шерсти рукавицы, иначе варежки.

Исть—ѣсть, по мѣстному произношенію.

Казёнка—кладовая, чуланъ.

Катать кошму, пимы—вмѣсто валять т. е. приготовлять изъ шерсти валенки, войлокъ.

Катушка—искуственная гора изъ снѣга или дерева, съ которой катаются на масляницѣ.

Калташиха—большой полушарообразный чугунный котелъ.

Клектунъ—боровъ.

Клюка—кочерга.

Ково ты дѣлашь—что ты дѣлаешь. Ково ты тутъ сидишь—что ты сидишь.

Кошма—войлокъ.

Коевадни—нѣсколько дней тому назадъ.

Ко́жанки—верхнія кожанныя рукавицы, надѣваемыя сверхъ исподокъ или вережекъ.

Колесянка—сибирская соха съ передкомъ, двумя большими сошниками и деревяннымъ отваломъ; на

ней пашутъ на тройкѣ или на парѣ. Съ появленіемъ сперва пермянки, а потомъ плуга выходитъ изъ употребленія.

Колесница -колея, слѣдъ отъ колесъ на дорогѣ.

Колобродить—вести себя безпокойно.

Ко́локъ—небольшой березовый лѣсокъ среди степи, ростущій б. ч. на низкомъ мѣстѣ, въ котловинѣ.

Комуха́—лихорадка; безпокойный суетливый человѣкъ.

Копи—лошади.

Ко́нча—крайне; копча надо съѣздить.

Коробокъ—плетеный кузовъ телѣжки на дрожинахъ, обычно употребляемый въ Тобольской губерніи.

Коробъ—очень большая продолговатая корзина; ставится на дровни, употребляется для возки снѣга, навоза и т. п.

Косица—високъ.

Картовь, картофка—картофель.

Качуля—качель.

Карявый, или корявый—имѣющій на лицѣ слѣды оспы.

Кашева -зимній экипажъ, сани со спинкой и отводами.

Коштакъ—тайный винокуренный заводъ, преимущественно гдѣ нибудь въ лѣсу, на берегу рѣчки.

Крестовый домъ—домъ квадратный на планѣ, раздѣленный на четыре комнаты двумя крестообразно расположенными стѣнами.

Крыльца—лопатки.

Крешшоны (т. е. крещеные, по мѣстному произношенію) то же, что крестьяне; крешшона вѣра—христіанская вѣра; я тебя приведу въ крешшону вѣру—я тебя укрощу.

Крыть по круглому -крыть домъ на четыре ската.

Крутой -быстрый: бѣги круче бѣги скорѣе.

Куды хошь парень—похвала.

Кулага—кушанье изъ солода и муки въ видѣ полужидкаго тѣста, кисловато-сладкаго вкуса; подается холодная и горячая; ѣдятъ, макая кусочками хлѣба.

Кулига—группа деревьевъ или другихъ высоко растущихъ растеній. Небольшая рощица.

Куржакъ—иней зимой на деревьяхъ.

Кухта—то же что куржакъ.

Куть—часть кухни (избы) передъ топкой русской печи; здѣсь хозяйка стряпаетъ, и куть считается ея неприкосновеннымъ владѣніемъ.

Лáбза—родъ плавучихъ островковъ на озерахъ, образовавшихся отъ густо переплетеннаго моху и другихъ водяныхъ растеній. Лабза иногда бываетъ такъ плотна, что по ней свободно можно ходить, подъ нею же вода.

Лабѐтъ—соблазнъ, грѣхъ: „сама не пью и другихъ въ лабетъ не ввожу“.

Лавочникъ—мелочной торговецъ.

Лагушка—небольшая деревянная посуда съ носкомъ и наглухо придѣланной крышкой, на которой дугообразная деревянная ручка и четырехугольное отверстіе, закрываемое деревянной пробкой. Употребляется для перевозки и храненія молока, квасу и т. п., особенно въ страду при работахъ на дальнихъ пашняхъ.

Лáнецъ, ланчикъ—ломовая телѣга съ кузовомъ въ видѣ совершенно плоской или слегка желобообразной платформы.

Лапатоны—презрительное названіе „россійскихъ мужиковъ“, лапотниковъ.

Латка—посуда изъ обожженой глины въ формѣ усѣченнаго конуса, обращеннаго широкимъ концомъ вверхъ. Употребляются преимущественно для замѣшиванія тѣста.

Лéтитъ—вмѣсто летитъ.

Литовка—коса.

Лóжить—класть, полагать, укладывать.

Лонись—прошлаго года; лонской годъ—прошлый годъ.

Лонщáкъ—прошлогодній, годовой жеребенокъ.

Ло́поть—одежда всякаго рода; лопотина, лопотинка—отдѣльная вещь изъ одежды.

Лопай—бранное—ѣшь; налопался—наѣлся, нажрался.

Лопни мои глаза, раскатитесь по макову зернышку—такъ клянутся, когда хотятъ увѣрить въ своей правотѣ.

Лыва—лужа.

Лѣсина—то же что дерево. Растущее дерево, особенно искуственно посаженное называютъ иногда сединой, садинкой.

Лѣтникъ—дорога по которой ѣздятъ только лѣтомъ, а зимой прокладываютъ болѣе прямую дорогу, черезъ озера, болота—зимникъ.

Лѣтось—прошлаго лѣта (зимусь, веснусь, осенесь).

Лѣвуша—лѣвша.

Ляга—сырое мѣсто, болото.

Лупить—бить кого нибудь: такъ ево отлупилъ; иногда лупить употребляется въ смыслѣ быстро ѣхать: „засѣдатель въ тулупѣ четверкою лупитъ".

Майна—полынья, незамерзшее мѣсто на рѣкѣ зимой.

Маломальный, маломальскій—плохонькій.

Малакитникъ—родъ кустарниковой ивы.

Марàй—болотистая низина, родъ не развившейся рѣки со слабымъ, прекращающимся въ сухое время теченіемъ и низкими заболоченными берегами.

Матерый—большой, крупный. Матерушшой—очень большой.

Материкъ—возвышенное мѣсто, въ противоположность рѣчной долинѣ.

Маяться—мучиться, дѣлать безплодныя усилія.

Мережа—рыболовная сѣть.

Мерещится—кажется; померещилось—привидѣлось, показалось.

Мерекать—размышлять, соображать: „я такъ про себя мерекаю".

Могутной, могутнòй—сильный; могутной конь.

Мокретъ, мокресть—сырая погода, грязь, слякоть.

Молоканка—маслодѣльный заводъ.

Молоканъ—маслодѣльный мастеръ, инструкторъ маслодѣлія, вообще всякій работающій по маслодѣлію.

Молосный—скромный.

Молотило—цѣпъ, орудіе ручной молотьбы.

Молотяга—орудіе конной молотьбы, состоящее изъ деревяннаго толстаго вала, усаженнаго деревянными кулаками; молотягу катаютъ на коняхъ по току, и она ударами кулаковъ выбиваетъ зерно.

Мо́рговать—брезговать.

Море—такъ называютъ большое озеро.

Мо̀рокъ, морочёкъ—тучи, облака, широко застилающія небо, пасмурная погода.

Морочаетъ—небо покрывается тучами.

Мотовило—приборъ для наматыванія нитокъ съ простия, т. е. веретена съ пряжей на немъ.

Мотри—смотри.

Мохнатка—рукавица изъ козьяго или собачьяго мѣха шерстью наружу.

Мошкара—мошки, мелкія лѣтнія надоѣдливыя насѣкомыя.

Мушникъ—ячменный хлѣбъ.

Мѣденникъ—родъ большого горшка или корчаги изъ красной мѣди, луженый внутри, употребляется для храненія питьевой воды. Необходимая принадлежность зажиточнаго хозяйства.

Мѣсто,—кромѣ общепринятаго значенія употребляется въ смыслѣ „дѣло“. Напримѣръ; некорыстно мѣсто—плохо дѣло; эко мѣсто—этакое дѣло; употребляется еще слово мѣсто въ смыслѣ „время“—съ часъ мѣста прошло.

Мѣшанина—кормъ для скота, преимущественно лошадей изъ рубленнаго сѣна съ водой и мукой.

Мѣшанникъ—длинная телѣга съ кузовомъ въ видѣ очень большого корыта, сдѣланнымъ такъ плотно,

что не вытекаетъ вода. Употребляется для приготовленія рабочимъ лошадямъ мѣщанины во время работъ на отдаленныхъ отъ дома пашняхъ.

Наволо̀ка—низкое мѣсто около рѣчки.

На вотъ тебѣ—выраженіе удивленія.

На верхосытку—когда ужъ совсѣмъ сытъ.

Назёмъ—навозъ; назьмы—мѣсто свалки нечистотъ: „На назьмы выбросить" —признать кого либо никуда негоднымъ.

Напа̀локъ—часть рукавицы, куда помѣщается большой палецъ.

На, лѣшакъ—выраженіе удивленія, смѣшаннаго съ негодованіемъ и укоризной. Употребляется преимущественно на сѣверѣ губерніи.

Напаче, наипаче—всего болѣе.

Насёрдка—вражда, злоба. Сдѣлать то по насёрдкѣ—сдѣлать изъ злобы, по враждѣ.

Насмо̀ка—насморкъ.

Натутуршиться—нахмуриться.

Наско́ль—на сколько.

Невдолги—вкоротки—рано или поздно.

Невлашно̀й—не вполнѣ владѣющій членами тѣла, калѣка; рука невлашна—парализованная рука.

Недола̀домъ—изъ всѣхъ силъ: реветъ недоладомъ.

Нѐоткуль—ни откуда.

Некрутъ—рекрутъ.

Некорыс(т)ный—слабый, плохой. Некорысно мѣсто—плохо дѣло.

Не прогнѣвайся—вмѣсто извини.

Новой—иной, другой; новы пришли, новы нѣтъ—одни пришли, другіе нѣтъ.

Нонѣ, нонче—нынѣ.

Норовъ—характеръ вообще, особенно дурной упрямый и вздорный характеръ. Съ норовомъ—дурного характера.

Норка—морда собаки, лисицы и т. п., особенно оконеч-

ность морды, носъ; норку поднимать или задирать—гордиться.

Нохъ-нохъ-нохъ—такъ кличутъ собаку, когда не знаютъ или не хотятъ назвать ея клички.

Нынче—нынѣ.

Нѣту-ка—нѣтъ.

Ну—употребляется вмѣсто да, такъ. Когда одинъ говоритъ, а другой хочетъ показать, что онъ внимательно слушаетъ и сочувствуетъ, онъ говоритъ „ну".

Обратъ снятое молоко, возвращаемое съ маслодѣльни складчикамъ молока.

Оболокаться—одѣваться, разболокаться—раздѣваться.

Обряшшенье, обряпченье—находка, употребляется въ ироническомъ смыслѣ для обозначенія чего нибудь негоднаго, неоправдывающаго ожиданія.

Обутки—родъ обуви въ видѣ башмаковъ самой грубой работы: то же, что черки или коты.

Ограда—заборъ, загородка, изгородь.

Одина́—маленькій выселокъ, находящійся недалеко отъ большого селенія.

Озѣвишшо—(озѣвище) нѣчто удивительное, необыкновенное.

Окожушить—обшить домъ тесомъ. Окожушка—обшивка тесомъ.

Околпачить—ловко обмануть.

Окромя—кромѣ.

Оногды, оногдысь, онолдысь—нѣсколько времени тому назадъ.

Ономѣдни(сь)—нѣсколько дней тому назадъ.

Опалубить—обшить домъ или другую постройку досками, тесомъ.

Опѣть—вмѣсто опять.

Опосля—послѣ.

Опричь—кромѣ.

Орать—въ сѣверо-западной части губерніи употребляется въ смыслѣ пахать, но въ остальной губерніи это-

го значенія не имѣетъ, а употребляется въ смыслѣ кричать.

Отсуль—отсюда (уйди отсуль).

Оттудова—оттуда.

Оттуль, оттуля, оттулеча—оттуда.

Охармовать—охаять, опорочить, осмѣять.

Охвостье—самый послѣдній сортъ зерна съ сѣмянами сорныхъ травъ, получаемый при вѣяніи хлѣба на вѣтру.

Охичаться—производить чистку и уборку въ домѣ: побѣлку, мытье оконъ, половъ и т. п. Охичались къ празднику.

Падина падаль, дохлое животное, ругательное слово.

Падунъ—широкій логъ; иногда небольшая рѣчка, текущая въ логу.

Палкáть—скоро и безъ цѣли ѣздить туда и сюда, палкать въ городъ незачѣмъ.

Паря—звательный падежъ отъ парень; обычное фамильярное обращеніе близко знакомыхъ крестьянъ другъ къ другу въ разговорѣ; „Эко, паря“—обычное выраженіе сожалѣнія и сочувствія, смѣшаннаго съ удивленіемъ.

Пàтрать—марать, пачкать; выпатраться въ грязи; весь выпатрался.

Пахать въ сѣверо-западной части губерніи, гдѣ вмѣсто „пахать землю“ говорятъ „орать землю“ употребляется въ смыслѣ мести; пахать избу—мести въ избѣ.

Пахорукій—имѣющій уродливую руку, въ переносномъ смыслѣ—неловкій, неумѣлый, у котораго дѣло вываливается изъ рукъ.

Пельменное заговѣніе—14-го ноября, заговѣнье къ Филипповскому или Рождественскому посту. Такъ какъ въ это время бываетъ осенняя забойка скота, и у крестьянъ нѣтъ недостатка въ мясѣ, то въ этотъ день къ ужину обязательны мясные пельмени—любимое кушанье старожиловъ.

Перво-на-перво—сначала.

Перстъ—употребляется чаще, чѣмъ палецъ. Пальцемъ зовутъ собственно большой палецъ, а остальные—персты.

Петровки—постъ передъ праздникомъ Св. ап. Петра. Такъ называютъ обыкновенно первую половину лѣта, когда бываютъ самые сильные жары.

Пимы—шерстяные валенные сапоги (по мѣстному катанные). Пимные калоши—катанные изъ шерсти калоши. Пимы катать. Пимокатъ—мастеръ, изготовляющій пимы.

Пласта(е)тъ—сильно горитъ.

Плаха—толстая, не тоньше вершка, доска.

Поваренка, поварешка—большая желѣзная ложка, которою наливаютъ изъ горшка въ миску кушанье.

Повозка—зимній и лѣтній дорожный экипажъ съ закрытымъ сзади, сверху и съ боковъ, но открытымъ спереди мѣстомъ для сидѣнья; верхъ бываетъ откидной или неподвижный, а спереди сидѣнье закрывается кожаннымъ фартукомъ и козырькомъ.

Пòгинуль—погибъ.

Погода—чаще употребляется въ смыслѣ—сильный вѣтеръ, буря; погода поднялась—поднялся сильный вѣтеръ. Понятіе погода выражается словомъ погодье.

Пòготово—тѣмъ болѣе; на лугу травы плохія, а въ степи и поготово.

Подполье—родъ теплой кладовой подъ поломъ жилыхъ помѣщеній съ ходомъ изъ комнаты.

Подсолòнокъ—мѣстность, составляющая переходъ отъ черноземнаго увала къ низменному солонцу. Такъ же называется и почва, составляющая переходъ отъ чернозема къ солонцу.

Подсѣваха или сѣваха—машина для сортировки зерна, главную часть которой составляетъ наклонный вращающійся цилиндръ изъ проволочной сѣти разной величины отверстій. Подсѣваха дѣлитъ

зерно по величинѣ и извѣстна была задолго до появленія первыхъ улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій.

Подходя—достаточно; часто употребляется въ смыслѣ—хорошій. Каковъ онъ у васъ? да, ничего, подходя.

Подходяшшо—хорошо.

Подь-ты—иди ты, убирайся!

Позамимо, позанимо—мимо.

Покастить—портить что—нибудь напр, травить хлѣбъ. При лунномъ затмѣніи говорятъ: „мѣсяцъ кто то покастить". Сдѣлать „на—покасть" сдѣлать во вредъ, на зло.

Покойна голова, покойна головушка,—такъ говорятъ о комъ нибудь умершемъ.

Половикъ—родъ простого ковра изъ шерсти или грубой льняной или конопляной пряжи, постилаемаго на полъ. Половики приготовляются пестрые разныхъ цвѣтовъ въ полоску или другимъ простымъ узоромъ. Половики—непремѣнная принадлежность горницы старожила.

Пологрудый—съ обнажонной грудью. Въ переносномъ смыслѣ - плохо, небрежно одѣтый.

Полубочье или рóзсѣкъ—большая кадка, равная половинѣ бочки.

Полое мѣсто—то же, что полынья, не застывшее мѣсто на рѣкѣ.

Полоротый—разиня, ротозѣй, небрежный, невнимательный человѣкъ.

Помолись да расхохонись—Богъ веселыхъ любитъ—пословица, записанная въ Ялуторовскомъ уѣздѣ.

Попритчилось—внезапно, неожиданно случилось.

Пóрно—сильно, быстро; бѣги порняе—бѣги скорѣе; порно заревѣлъ—сильно закричалъ или заплакалъ.

Порозъ—быкъ; порозуетъ—реветъ какъ быкъ,

Порухаться—портиться, попорухалось—попортилось.

Посельщикъ—посельшикъ—ссыльный поселенецъ, презрительное полубранное названіе.

Посидѣнки——бываютъ въ Великій постъ; собираются къ молодухѣ, вышедшей замужъ въ мясоѣдъ передъ масляницей, одиѣ женщины, съ работой. Угощеніе по старинному обычаю должно состоять изъ 40 перемѣнъ и является своего рода выставкой искусства въ стряпнѣ молодицы.

Поскотина—выгонъ для скота, расположенный обыкновенно вокругъ села и отдѣленный отъ полей изгородью, которая также называется поскотиной.

Пособница—прислуга; названіе „прислуга“ считается-какъ бы унизительнымъ и у крестьянъ чаще употребляется слово „пособница“.

Поспѣхъ—энергія, быстрота въ работѣ.

Пострадка—женщина или дѣвушка, нанятая для полевыхъ работъ во время страды.

Посыкаться—пытаться.

Посю(у)да, по-туда—по этому или тому мѣсту; иди посюда, а не по-туда—иди по этому мѣсту, а не по тому.

Прикопотки—носки.

Пошевни—родъ саней.

Пошеница—пшеница.

Пошто—зачѣмъ, для чего.

Пробойный—расторопный.

Прогонъ—поверстная плата за провозъ ѣдущихъ на почтовыхъ, земскихъ или вольныхъ; прогономъ называется также тонкая веревка съ привязанной къ концу льдинкой (леднемъ), пропускаемая подъ льдомъ изъ проруби въ прорубь внизъ по теченію при зимней подледной ловлѣ стерляди на „юровыхъ„ или ямахъ, гдѣ эта рыба становится на зиму. Къ прогону привязываютъ самоловъ—веревку съ привязанными къ ней на „поводкахъ“ большими удами—острыми крючьями.

Промежговѣнье—мясоѣдъ, промежутокъ между говѣньями—т. е. постами.

Пропасть, пропадать употребляется не въ смыслѣ потеряться, а въ смыслѣ погибнуть, помереть. Кони пропали —лошади подохли.

Пропастина—трупъ подохшаго животнаго, въ переносномъ смыслѣ—чахлый, тощій человѣкъ—ругательное слово.

Простень—веретно съ навитой на немъ во время прядения пряжей.

Простокиша—простокваша. Простокишны глаза—глаза свѣтло—голубого цвѣта.

Прясло—заборъ изъ горизонтально положенныхъ между кольями жердей.

Пряслица—прялка.

Пре(я)дѣя—пряха.

Пудовка—мѣра для зерна; мѣстами зовутъ—дуплянка.

Пурга—мятель, вьюга.

Пурхаться—дѣлать безплодныя усилія. Запурхался—замаялся, утомился.

Пучеглазый—съ большими выпуклыми глазами.

Пучешарый—то же. Переносно—беззастѣнчивый, безцеремонный.

Пуще—сильнѣе.

Пучить глаза—смотрѣть широко открытыми глазами; глазѣть на что нибудь безъ всякой надобности вмѣсто того, чтобы работать.

Рапотяжникъ, рапочажникъ—болотный мелкій березнякъ.

Расея- Россія, т. е. Европейская Россія. Расея собирательное имя—люди изъ Европейской Россіи: „Расея поѣхала“.

Расеецъ, расейской—прибывшій изъ Европейской Россіи, переселенецъ. Говорить „по-расейски“ говорить съ произношеніемъ на а (сибирскій говоръ на о). Вятскихъ и Пермскихъ расейцами не зовутъ, а

равно и малороссовъ и бѣлоруссовъ, которыхъ зовутъ „хохлами“.

Ревѣть—не только кричать, но и звать, кликать: реви его съ гумна—зови его съ гумна. Ревѣть—плакать.

Рёлка—выступающіе при обмеленіи рѣки островки.

Ровно—точно, какъ будто.

Рòды—предки; роды наши этого не дѣлали и намъ заказали.

Розсѣкъ—большая кадка, имѣющая форму половины бочки.

Рукомойка—умывальникъ, или въ видѣ чугуннаго чайника съ носикомъ и дужкой, повѣшеннаго на веревкѣ, или въ видѣ мѣдной фигуральной большой кружки съ крышкой и ключемъ внизу, имѣющимъ форму вставленнаго въ проточенное отверстіе коническаго стержня съ шарикомъ внизу.

Рукотертъ—полотенце для утиранія рукъ и лица.

Рушить хлѣбъ—рѣзать хлѣбъ; употреблять слово рѣзать по отношенію къ хлѣбу считается неприличнымъ.

Рѣдникъ—изгородь во 2—3 жерди на пашнѣ, куда пускаютъ ночью пастись рабочихъ лошадей. Рѣдникъ устраивается гдѣ нибудь въ лѣсу (колкѣ) между пашнями и служитъ для того, чтобы лошади не ушли въ хлѣбъ.

Рямъ—болото, поросшее мелкимъ сосновымъ лѣсомъ, покрытое кочками.

Садъ—загороженный отъ рѣки заливъ, старица или озеро, куда на Оби и Иртышѣ пускаютъ пойманную лѣтомъ рыбу, чтобы потомъ съ наступленіемъ заморозковъ выловить ее неводомъ и заморозить для продажи.

Сады—посаженныя деревья или кустарники, а также иногда комнатные цвѣты; садинка—живо растущее деревце.

Сажалка—рядовая сѣялка.

Сайка—французская булка.

Самовязка—жатвенная машина съ сноповязочнымъ приборомъ.

Самосброска—жатвенная машина съ сбрасывающимъ снопъ приборомъ.

Самосядка—водка, приготовляемая тайно домашнимъ способомъ.

Свертокъ—дорога, отдѣляющаяся отъ главной куда нибудь въ сторону.

Свящики—такъ называются вольные ямщики на разныхъ станціяхъ, обязавшіеся возить проѣзжающихъ одинъ къ другому.

Сдвига—шуба съ надѣтымъ сверхъ нея зипуномъ.

Сдурѣть—взбѣситься, лишиться ума. Собака сдурѣла—собака взбѣсилась.

Сё-годъ—въ настоящемъ году.

Сё-день, сёдни—сегодня.

Сермяга—сѣрое домашнее сукно съ портяной—т. е. изъ льняной пряжи, основой и шерстянымъ уткомъ. Зипунъ, сшитый изъ этой матеріи, также называется сермягой.

Сидулка –сидѣнье на телѣгѣ или въ саняхъ.

Сизый—фіолетовый.

Скарабчить—тайно украсть, стянуть (киргизское каракчи—воръ).

Скачки—маленькія сани.

Сколькой—который; сколькой часъ—который часъ.

Скраю—сначала, по порядку.

Скричать—позвать.

Славно—хорошо, удачно.

Слушальникъ—слушальны вечера—святки.

Скрозь—насквозь.

Скудаться—недомогать; головой скуда(е)тся—у него голова болитъ.

Снарва—поперечная скрѣпа досокъ, изъ которыхъ сдѣланъ столъ и т. п.

Сляча—слякоть, грязь.

Смóка—обиліе дождей; смош(ч)ный годъ—дождливый сырой годъ.

Согра—травянистое болото въ лѣсу; вообще—низкое, сырое мѣсто.

Соръ—на сѣверѣ такъ называютъ низины въ рѣчной долинѣ, заливаемыя весною водой, полу-озера, полулуга. Нерѣдко соромъ зовутъ постоянное озеро, разливъ рѣки, какихъ много въ Обской долинѣ. Зовутъ соромъ также и вообще низменный лугъ и на Оби лѣвую низменную сторону зовутъ суровой, въ противоположность правой—горной. Часто сора бываютъ на среднѣ острововъ, расположенныхъ между рукавами или протоками рѣкъ. Такіе сора соединяются узкими протоками съ рѣкой, весной въ нихъ заходитъ кормиться рыба, особенно моксунъ, для ловли котораго нерѣдко протоки изъ сора запираютъ особыми изгородями. Какъ только вода пойдетъ на убыль, рыба изъ соровъ уходитъ въ русло рѣки.

Снадоба—составная часть, приправа; всякой снадобы положила въ похлебку.

Стекло—большая сплошная площадь однородной мѣстности или угодья—пашни, луга и т. п. На заросшихъ камышемъ озерахъ стеклами называются сплошныя чистыя пространства воды между камышами.

Стираться—стирать на себя; шиться—шить, мыться, убираться—мыть и убирать въ домѣ.

Страмъ—соръ, пыль, грязь; стыдъ, позоръ.

Страс(т)ь—очень; стрась какъ много, стрась большой.

Стрежъ—быстрое мѣсто на рѣкѣ.

Стряслось—случилось; употребляется это выраженіе въ недружелюбномъ и насмѣшливомъ смыслѣ.

Стыдь—холодная роса.

Стѣнь—тѣнь.

Сулить—обѣщать.

Супроти—противъ; „живетъ супроти насъ"; сравнительно—ему супроти насъ не бывать.

Схлопать—соврать.

Судачить—быть недовольнымъ и выражать это недовольство.

Сызнова—снова.

Сѣра—густая сосновая смола—живица, которую старожилы, особенно женщины жуютъ по цѣлымъ часамъ для развлеченія.

Сѣльница—очень большая деревянная плоская чаша въ родѣ широкаго короткаго корыта съ закругленными концами; въ ней держатъ муку и надъ нею ее сѣютъ ситомъ.

Сѣчка—по-россійски тяпка, желѣзное кухонное орудіе для рубки въ деревянномъ корытцѣ мяса для пельменей и пироговъ; сѣчкой же называется нарубленное топоромъ сѣно или солома для корма лошадямъ или коровамъ.

Талъ, тальникъ, талина—общее названіе деревъ и кустарниковъ семейства ивъ.

Тамо-ка—тамъ.

Таращить глаза—сдѣлать большіе глаза.

Творило—люкъ съ крышкой; яма, въ которой разводятъ известь.

Телячья смерть—худой, тщедушный, нездоровый человѣкъ.

Теперича,—теперича, теперя-ка, теперь—разныя произношенія слова теперь.

Теснича, тесина—одна штука тесу.

Тоё, ту, вин. пад. ед. числа жен. р. отъ мѣст. тотъ.

Тожно—тогда, потомъ, послѣ этого.

То-ли—то-ли—раздѣлительный союзъ: не поймешь то-ли онъ изъ благородныхъ, то-ли изъ маломальныхъ.

Тово, тотъ-воно, тово-воно, тотвонока, тововонока—часто употребляютъ пожилые торопливые люди въ видѣ присловья, не имѣющаго смысла, употребляемаго въ томъ случаѣ, когда говорящій зат-

рудняется подыскать въ своей памяти нужное слово.

Токо—если; иди, токо не сидится.

Трачеиый—порченный; про истеричныхъ женщинъ говорятъ, что онѣ „трачены“, такъ какъ истерію объясняютъ порчей.

Трекнуться—отречься, отказаться.

Туда-суда—употребляется въ смыслѣ: не слишкомъ хорошо, но и не плохо. Да онъ такъ человѣкъ—отъ туда—суда—онъ человѣкъ не плохой и не хорошій.

Туесъ—берестяный или деревянный цилиндрическій сосудъ съ крышкой, буракъ.

Туровить—торопить, поспѣшно дѣлать что нибудь. Турови самоваръ отъ—ставь скорѣе самоваръ.

Туто-кà, туто-ка—тутъ, въ этомъ мѣстѣ.

Убиться—часто просто, (а не до смерти) ушибиться.

Увалъ—пологій склонъ отъ междурѣчной плоской возвышенности къ рѣчной долинѣ; всякая возвышенность съ пологими склонами.

Угоить—отдѣлать, обработать, побить кого-нибудь.

Укотошить—убить.

Уркать—ворчать; не уркай—не ворчи.

Урманъ—сплошной обширный лѣсъ, тоже, что въ Восточной Сибири тайга, каковое слово въ Тобольской губернiи неизвѣстно. Въ южной части губернiи вмѣсто урманъ говорятъ боръ, а въ западной—волокъ. Урманъ—татарское слово—лѣсъ.

Урокъ—вредъ, причиняемый по крестьянскому повѣрью дурнымъ глазомъ. Изурочить—сглазить, причинить вредъ дурнымъ глазомъ.

Учителка—учительница.

Фатера—квартира.

Филиповки—постъ передъ Рождествомъ.

Хайло—ротъ.

Хайлать—безобразно кричать.

Хаять—порицать, опорочивать.

Хво̀рить—болѣть.

Хлопать—врать; хлопуша—враль, вруша.

Холера—ругательное слов.

Хлюздить—мошенничать особенно въ игрѣ. Игра по правдàмъ, а не по хлюздàмъ.

Хрушкóй—крупный; хрушкой горохъ, хрушки свиньи и т. д.

Цело—чело, передняя часть русской,—по сибирски—избной, т. е. кухонной печи.

Ципки (сыпки)—сыпь, болячки на тѣлѣ.

Цоловникъ—прощеный день, послѣдній день масляницы. Называется такъ потому, что въ этотъ день просятъ другъ у друга прощенія и при этомъ цѣлуются.

Цѣликомъ (ѣхать)—ѣхать безъ дороги.

Цѣловальникъ—сидѣлецъ въ кабакѣ, когда была частная торговля виномъ.

Чѐлдонъ—презрительное названіе крестьянъ старожиловъ. Обозначаетъ человѣка грубаго, неуступчиваго и неуклюжаго.

Чебакъ—родъ рыбы—плотва.

Чейка—чайка.

Челобитье—поклонъ.

Чечуля—не во время взятый кусокъ, ѣда не во время; ходить съ чечулей.

Чембары—широкія холщевыя шаровары, надѣваемыя зимой на работѣ въ глубокомъ снѣгу сверхъ полушубка.

Черки—родъ башмаковъ самой простой и грубой работы—рабочая обувь женщинъ.

Черноватый—брюнетъ.

Чисменка (измѣненное численка)—три нитки въ мотѣ пряжи. Считать нитки по одной и по двѣ долго, по четыре—легко сбиться—самое удобное—по три, почему три и принято за счетную единицу нитокъ. Двадцать чисменокъ составляютъ пасмо, а двадцать пасмъ мотъ.

Чо—вмѣсто что; чо ты дѣлаешъ; чо ты тамъ.

Шабала—большая желѣзная продырявленная ложка, съ длинной ручкой. Шабалой достаютъ горячія угли изъ печи, а отверстія служатъ для того, чтобы проваливалась зола и мелкія угольки. Шабалой же достаютъ изъ чугунки пельмени, которыя старожилы ѣдятъ безъ бульона. Поэтому заговѣнье 14 ноября, да и всякое вообще, когда обязательны пельмени, называлось мѣстами въ старину „шабалинъ день".

Шабарчать—производить шорохъ, шумъ.

Шабуръ—зипунъ, верхняя одежда изъ домашняго сукна.

Шадрины—слѣды на тѣлѣ отъ оспы; шадровитый—рябой отъ оспы.

Шарàшиться—идти на перекоръ, упираться, вести себя неспокойно, мѣшать другимъ. Шарáга—всякій несуразный, служащій помѣхой предметъ, неспокойный человѣкъ, съ которымъ никакъ не сладишь. Шарагина—названіе нѣсколькихъ одинъ т. е. деревень—выселковъ, данное, вѣроятно, потому, что основатели ихъ были люди неспокойные, неужившіеся въ селѣ и потому выселившіеся на „одину".

Шарить—искать что нибудь руками, особенно въ темнотѣ.

Шаять—тлѣть, слабо горѣть; угли шаютъ.

Шаршàвый—негладкій, неровный, лохматый, взъерошенный. Ошаршивѣть—сдѣлаться шаршавымъ, въ переносномъ смыслѣ осердиться.

Шары—бранное слово для означенія глазъ; что бы тѣ шары лопнули: лопни твои шары, раскатитесь по макову зернышку. Что ты шары то вытарашилъ? Бестыдны твои шары.

Шеперúться—почти то же, что и шарашиться: упрямствовать, не соглашаться, быть не спокойнымъ. Нѣкоторые выселки имѣютъ названіе „шеперина" по той же причинѣ, какъ и „шарагина".

Шибко—очень, сильно, скоро. Бѣги шибче; ну, ты—не шибко. Шибко хорошо.

Шиться—шить что-нибудь для себя. „Шилася, да перстъ уколола“.

Шпакурить—шутить, надсмѣхаться надъ кѣмъ нибудь.

Шпана̀ -такъ зовутъ арестантовъ, ссыльныхъ поселенцевъ, золоторотцевъ—вообще пропившихся, безпокойныхъ, неимущихъ и безпорядочныхъ людей. Слово бранное.

Штобъ—вмѣсто чтобы. Штобъ те пятнало, штобъ те карнало, штобъ те рòзорвало, штобъ те стрѣлило, штобъ те якорило, штобъ те трафило—полубранныя полушутливыя пожеланія; штобъ те язвило считается уже настоящей бранью которую неприлично произносить и на которую должно обидѣться.

Щерба, ишерба—рыбная уха, а иногда всякій вообще супъ. Татарское—сурпа.

Щеть, лѣзти въ щеть—вести себя задорно, ссориться.

Щурагайка, чуругайка, чуругай—мелкая щука.

Щурить глаза—закрывать, жмурить глаза.

Шуриться—жмуриться.

Ѣхать горой—ѣхать сухопутнымъ трактомъ, пролегающимъ возлѣ судоходной рѣки.

Экій въ усѣченной формѣ часто употребляется въ соединеніи съ нѣкоторыми существительными преимущественно для выраженія удивленія и недоумѣнія: эка штука, эка втора, эка напасть, эко мѣсто, эко диво и просто эко, или эко паря; эко, братанъ.

Этта, этта-ка—здѣсь, тутъ.

Юровая—глубокое мѣсто на рѣкѣ (Иртышѣ, ниже Тобольска), гдѣ на зиму становится красная рыба—осетръ, стерлядь, карышъ, причемъ стоитъ она на днѣ слоемъ, какъ говорятъ, болѣе аршина толщиной. Въ половинѣ зимы юровыя „поднимаютъ“: собирается нѣсколько сотъ человѣкъ, долбятъ проруби,

опускаютъ въ нихъ веревки съ самоловными крючками и добываютъ нѣсколько сотъ пудовъ цѣнной рыбы.

Яга—шуба изъ козьяго или собачьего мѣха шерстью наружу. Надѣвается въ дорогу во время сильныхъ морозовъ сверхъ шубы или полушубка.

Ядренный—произносятъ едреной—крѣпкій, здоровый; едрено погодье—морозная погода.

Язви его, тебя, язви те—считается сильнымъ ругательствомъ очень употребительнымъ среди старожиловъ, замѣняющимъ скверныя русскія ругательства, которыхъ Тобольскіе старожилы особенно въ глухихъ мѣстностяхъ употребляютъ сравнительно мало и преимущественно на улицѣ и въ полѣ.

Яръ—крутой берегъ рѣки, или крутой обрывистый склонъ возвышенности.

Ячный (произносится яшный)—ячменный; яшна мука, яшна крупа, яшна каша.

Изъ тобольской старины.

(МАТЕРІАЛЫ).

Интересуясь прошлымъ г. Тобольска и Тобольской губерніи и имѣя случай и возможность просматривать старинные документы, я нахожу среди нихъ любопытные памятники мѣстной старины. Часть ихъ и публикуется въ интересахъ ознакомленія съ фактами изъ исторіи мѣстнаго края.

Вас. Лигнатти.

I.

Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича о пожалованіи Котскому мужскому монастырю земельныхъ угодій *).

От' царя і великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, в' Сибирь, в' Тоболскъ, боярину нашему і воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву да столнику Михаилу Ивановичу Глѣбову да дьякамъ нашим' Алмазу Чистого, Перфилью Оловеникову. В' нынѣшнем', во 187 году Декабря въ 24 ден', били челомъ намъ, великому государю, сибиреня Тобольского уѣзду с' великие реки Оби, Котцкіе пустыни игумен' Макарей з' братьею: в' прошлыхъ-де годѣхъ по указу отца нашего Государева блаженные памяти великого Государя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и

---

*) Подлинная грамота хранится въ дѣлахъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи: дѣла Коллегіи экономіи - грамота по Тобольскому уѣзду № 9—12461. Котскій мужской монастырь нынѣ переименованъ въ Кондинскій женскій монастырь; находится въ Березовскомъ у., близъ с. Кондинскаго.

В. П.

бѣлыя Росіи самодержца и по грамоте, построен' ихъ монастырь на Оби рекѣ, межъ нашихъ государевыхъ ясашныхъ Остяцкихъ волостей, по ихъ ясашныхъ людей челобитью, для крещения православные христіянские вѣры, а к' тому-де пустынному монастырю для дворов' і всякаго келейнаго лѣсу и для скоцкого выпуску луговъ и гдѣ сѣна поставить ничего имъ не отведено, а прежде сего Остяцкой князь Дмитрей Алачев' владѣлъ тѣмъ мѣстом', на которомъ мѣсте ныне их' монастырь построенъ и против' де того их' монастыря за Обью рекою остров', а против' того острова, за протокою лугъ, а пониже того острова есть другой остров', а на островах' де он' князь Дмитрей держал' в' болшую воду животину, а на лугу косил сѣна, а про монастырскую де нужду бревен' и дров' поставить нѣгде, около монастыря, ни в' чем' волі не дают', а они де Остяки у себя ни какой животины не держат', кормятца из' реки Оби рыбою, и намъ бы великому Государю пожаловать ихъ старцов', велѣти имъ около того ихъ монастыря отвесть лѣсу на дрова и бревен' накелейное строенье і велѣть бы тѣ островы и луг', гдѣ сѣна поставить, отвесті имъ старцам'. И какъ к' вам' ся наша великого Государя грамота придет', і вы б' велѣлі имъ отвести земли кругом' монастыря на всѣ стороны по три версты для их' монастырские нужды, с' лѣси и со всѣмі угодьи, де и островы і луг', что за рекою, имъ же дать, будет' тѣ земли и Островы и луг' порожжии и нихто імі не владѣет' и ясачным' иноземцом' утесненія не будет'. Помѣта о том' на челобитной думного нашего дьяка Василья Семенова. А прочет' сю нашу великого государя грамоту велѣлі отдать в' котцкой монастырь игумену Макарью з' братьею, а в' Тобольску в' Приказной избѣ оставить списокъ за дьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ лѣта 7187-го Генваря въ ден'.

На оборотной сторонѣ грамоты написано: В' Сибирь в' Тоболскъ боярину нашему і воеводам' Петру Васильевичю Шереметеву да столнику Михаилу Ивановичю Глѣбову, да дьяком' нашим' Алмазу Чистово да Перфилью Оловенникову.

—187 году Марта въ 16 ден', подалъ великого государя грамоту коцкого монастыря старецъ Илья. — 25 алтынъ взято. Дьякъ Лев' Ермолаевъ.

II.

Указъ 1779 года Государственной Мануфактуръ-Коллегіи о продажѣ купцами Медвѣдевыми купцу Карнильеву половинной части бумажной фабрики, находившейся близъ г. Тобольска, на р. Суклемѣ *).

Указъ ея Императорскаго Величества самодержицы всероссійской із государственной манифактуръ колегіи. Данъ сеи ея императорскаго величества с прочетомъ Указъ таболскому первой гиди кэпцу василью яковлеву сну карнильеву для того что в прошломъ 1744-м году города таболска купцы Евсевей Антонъ і иванъ ворфоломеевы дети медведевы челобитьемъ просили о даче имъ позволения о заведени вновь во ономъ городе тоболске (которои еще тамъ не бывало) бумажнои фабрики на которой будутъ делать разныхъ рукъ бумагу по уволнени ихъ по силе манифактуръ кольлегіи иструкци отъ служебъ і от постою чтобъ отъ онои фабрики ихъ не отлучатся дабы іногда за не отлученіемъ не воспоследовалобъ в размножени онои какова помешателства і остановки и о ненакладывани на нихъ излишних денежныхъ накладавъ и обезани ихъ и детеи

*) Государственной Мануфактуръ-коллегіей въ 1744 году было разрѣшено тобольскимъ купцамъ Медвѣдевымъ завести близъ гор. Тобольска бумажную фабрику и купить къ ней людей въ количествѣ ста человѣкъ. Въ 1779 году Медвѣдевы продали половинную часть этой фабрики со всѣмъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ тобольскому купцу Карнильеву; указъ коллегіи по этому поводу и печатается ниже. Указъ этотъ сохранился въ подлинникѣ у тобольскаго торговаго дома „М. Плотниковъ и С-я". съ разрѣшенія котораго и воспроизводится. Въ 1793 году Медвѣдевы продали Карнильевымъ и вторую половину фабрики. Въ 1802 году Карнильевы продали эту фабрику въ полномъ составѣ купцу Дьяконову, отъ котораго въ 1861 году она была куплена тобольскимъ купцомъ М. Д. Плотниковымъ съ фабричными крестьянами „мужска пола 22 женскаго 21 душа" и мастеровыми „мужскаго пола 50 женскаго 56 душъ". Послѣ отмѣны крѣпостного права работы на фабрикѣ разстроились, и она была упразднена. В. П.

ихъ і будущихъ при тои фабрике прикащикъ мастеровыхъ рамотныхъ людеи судомъ и росправою въ Государственои манифактуръ кольлеги и о покупке к тои фарбике людеи до ста человекъ; да под постройку оной земли и лесовъ сколко пристойно будетъ и одаче імъ на первои случаи для разъмножения и обучения ученикэвъ с казенной или с партикулярныхъ фабрикъ действителныхъ мастеровъ зо уволнениже с покупки потребны ко оной фабрике материаловъ і инструментовъ и с продажи бумаги отъ платежа на десять летъ пошлинъ в которую они на первой случаи собственого своего капитала положатъ пять тысячъ рублевъ и болше и одаче им (два слова не разборчивы) указу; і по учиненному того 714 году іюня 14 дня определению велено помянутымъ купцамъ медведевымъ по силе Государственои манифактуръ кольлегіи регламента бумажнаю фабрику в городе табольске внов и завесть и содержать позволить, і на оной фабрике бумагу разныхъ номеровъ делать добрымъ мастерствомъ імея в томъ к лучшему произведению прилежное тщание и мастеровъ добрыхъ і искусныхъ иметь і тое фабрику отъ времяни до времяни производить и умножать и в доброе состояние привесть и для того капиталъ свои употреблять со удоволствомъ чтобъ в размножени тои фабрики немалого недостатка и остановки не было в чемъ і взято у нихъ обязателство с подтверждениемъ на ту фабрику въ мастеровыя і работныя люди принимать свободныхъ съ настоящими пашпортами а не беглыхъ со уговоромъ чрезъ писменныя обязательства обьявляя об нихъ в манифактуръ кольлеги и на первои случаи для обучения ученниковъ и установления тои фабрики в доброи порядокъ справясь съ санктъ-петербургскою казенною бумажною фабрикою ежели імеютъ на оной из бумажныхъ учениковъ два члвка такихъ которые то бумажное дело за мастеровъ сами могутъ отъправлять і в нихъ при тои казенной фабрике далней нужды не находитца то ихъ для отправления на означенную заводимую ихъ медведевыхъ бумажную фабрику выслать на ихъ коште в москву въ манифактуръ

колегию которои колеги послать указъ, а содержать имъ ихъ на своемъ коште во всякомъ доволстве ко оной фабрике по силе состоявшагося 736 году указу имъ медведевымъ купить людеи і крестьянъ до ста человекъ такожъ і под пристроику оной фабрики земли столко сколко под строение оной принадлежитъ а не на пашню велеть отъвести буде есть іс порожжихъ местъ а ежели нетъ то нанять імъ доброволною ценою і означенныхъ людеи волные работы кроме надлежащихъ до тои фабрики мастерствъ не употреблять под штрафомъ а сверхъ того іхъ медведевыхъ ея императорскаго величества милостию обнадежитъ что та іхъ фабрика пока они і наследники іхъ отъемлема и другимъ никому отдана не будетъ і ни какихъ на нихъ податеи с положенного в ту фабрику капиталу кроме настоящихъ поборовъ іныхъ накладывано не будетъ и ниже что въ ихъ потребностяхъ і прибыткахъ какое повреждение учинитца разве самая какая важная притчина от нихъ показана будетъ іли сами в состояни содержать оной не будутъ іх же медведевыхъ з детми і братьями и с прикащики которыя в одномъ доме с ними жить будутъ і мистеровымъ і работнымъ людемъ судомъ і росправою кроме государственныхъ і криминалныхъ делъ ведомымъ быть въ Государственной манифактуръ кольлегіи мастеровыхъ и работныхъ людеи на другие фабрики не брать; и ушедшихъ ни таино ни явно другимъ никому не принимать постою в доме ихъ медведевыхъ на которомъ та фабрика деиствительно будетъ производитца по силе состоявшагося 1728 году апреля 14 дня указу не ставить і въ содержаніе и въ размножени тои фабрики помешательства ни какого ни кому не чинить но паче по содержанию манифактуръ кольлегіи регламента и указовъ к наилутчему произведению в потребномъ случае чинить всякое исправленіс і вспоможение с которого времяни та фабрика действие свое возымеетъ и какихъ номеровъ бумага делатца будетъ и коликое число на тои фабрике мастеровыхъ и работныхъ людеи сколко к содержанию капитала обращать и в приуготовлени матеріаловъ и под-

лежащаго к фабрикамъ строенія по званиямъ будетъ о томъ за руками объстоятелну ведомости такожъ і в какои доброте товары делатца будутъ с приложениемъ печати своеа і подписаніемъ цепъ в государственную манифактуръ колегию подавать образцы в каждомъ году по дважды в генваре и в июле месецахъ неотменно; чтобъ о состояни і о прилежномъ произведени онои фабрики и о доброте зделанныхъ вещей въ манифактуръ колеги всегда было известно и на тои ихъ фабрике другихъ манифактуръ имъ медведевымъ бес позволение манифактуръ колеги под немалымъ штрафомъ собою отнюдь не производить чего для имъ медведевымъ и данъ былъ с прочетомъ указъ; і по ведомости отосланной въ правителствующій сенатъ прошлого 767 гд' значится у означенныхъ медведевыхъ в покупке къ тои фабрике людеи беземе четыре человека; а 1778 года 1-ю половину о состояни тои фабрики от содержателеи григорья и ефима медведевыхъ в ведомости показано; что оная фабрика производится в тоболскомъ уезде вверхъ по реке тоболю на речке суклеме на отводнои от таболской губернскои канцеляри казеннои порожжеи земле и зделано в тои половине бумаги на семсотъ двенатцать рублевъ девяноста шесть копеекъ в производство фабрики положено капиталу на 1ю того 778 году половину тысяча двести рублевъ при отправлени мастерствъ состоитъ мастеръ одинъ ролщиковъ три черпалщиковъ четыре свалщиковъ четырежъ, стершиковъ восемъ при развешивани бумаги одинъ, при отправлени бумаги одинъ, при чищенье онои малолетнихъ десять, фурмовщикъ одинъ клеищикъ одинъ караулщикъ одинъ, да в разныхъ при фабрике работахъ девять, в томъ числе купленыхъ четыре, приписныхъ при онои фабрике восемъ, да нанятыхъ тридцать три члвка, в 1778 году октября 23 дня присланною означенныя таболския купцы ефимъ і федоръ медведевы да ты карнильевъ челобитными объявили 1-ю медведевъ что оне ефимъ і федоръ бумажнои фабрики половинной части содержать і производить не желаютъ, а договорился чтобъ оную бумажную фабрику половинную часть

со объявленными приписными мастеровыми і покупными ко оной фабрике крестьяны с землею і со всеми угодьи не оставливая за собою ничего также і инструменты и протчее принадлежащее к той же бумажной фабрике продать а ты карнильевъ оную бумажную фабрику половинную часть со всемъ вышеписаннымъ без всякого раздробления купить за шесть тысячъ семьсотъ пятьдесятъ рублей согласился; і по учиненному в колълеги определенiе означеннымъ ефиму и федору медведевымъ в силу манифактуръ колълегiи регламента 17 пункта оную бумажную фабрику половинную часть с инструменты і со всеми принадлежности с мастеровыми людми и с прикупными к той фабрике в Таболскомъ уезде с написанными во оной по третей ревизи крестьяны з женами іхъ і с новорожденными после той ревизи обоего пола детми с землею і со всеми угодьи продать; а тебе карнильеву купить позволено і о написанiе купчей в тобольскую губернскую канцелярию писано, а сего 779 году сентября 30 дня от тебя карнильева объявлена на ту фабрику с купчей копия которая с подлинной в Тобольской Губернской канцелярiи освидетелствована и для того по указу ея императорскаго величества і по определению Государственной манифактуръ колеги велено оную бумажную фабрику иметь пропзводствомъ вообще з григорьемъ і иваномъ медведевыми на которой и делать тебе разныхъ номеровъ бумагу самымъ добрымъ мастерствомъ і на зделанной бумаге в силу правительствующаго сената 778 года октября 25 дня указу назначивая на каждомъ листу въ средине россiйскими литерами имя и фамилию которого году і в которомъ городе делана и для того иметь тебе iскусного мастера; по тожже фабрике тебя карнильева з детми которые с тобой в одномъ доме будутъ жить такожъ і будущихъ при той фабрике приказчиковъ мастеровыхъ і работныхъ людей судомъ і росправою (кроме государственныхъ и криминалныхъ делъ) ведать в государственной манифактуръ колълегiи на дворе твоемъ где та фабрика пропзводится будетъ по силе 728 году указу постою не ставить, і отъ полицейскихъ служебъ

в силу 736 года генваря 7 дня указу кроме карауловъ і бегань на пожары уволить на тужъ бумажную фабрику ежели пожелаетъ в мастеровыя и работныя люди принимать то с настоящими паспортами обьявляя об нихъ в тобольской губернской канцеляри а беглыхъ отнюд непринимать с которого времяни та фабрика дѣйствителное течение возыметъ тогда в манифактуръ кольлегию подать тебе репортъ и впредь коликое число на оной мастеровыхъ і работныхъ людей обретатся; і на фабрике товаровъ одослано і из оныхъ в продаже и затемъ в остатке і к содержанию капитала обращатся и в приуготовлени матернаго і подлежащаго к фабрике строения і инструментовъ по званиямъ будетъ о томъ тебе подавать в манифактуръ кальлегию ведомости и деланной бумаге образцы в каждомъ году по дважды в генваре да в июле месецахъ не отменно, чтобъ о состояни і о прилежномъ оной произведени и о доброте зделанныхъ товаровъ всегда было известно да указомъ правительствующаго сената 776 году марта 28 дня повелено на всехъ бумажныхъ фабрикахъ старатся делать каментарную бумагу с надлежащею исправностию чего ради сей ея императорскаго величества с прочетомъ указъ, і въ государственной манифактуръ колегіи тебе карнильеву и данъ і куда надлежало сообщено, и господамъ генераломъ губернаторамъ вице губернаторамъ и воеводамъ і протчимъ начальствующимъ о выше писанномъ ведать і чинить по ея императорскаго величества указомъ и прочетъ сей ея императорскаго величества указъ где надлежитъ брать копи а подлинной отдавать ему карнильеву или посланнымъ отъ тебя с росписками безъ задержания; данъ въ москве тысяща седмь сотъ семдесятъ девятаго года октября восмаго на десять дня: генералъ порутчикъ президентъ и ковалеръ Адамъ Брикъ действительный статскій Совѣтникъ вице президентъ Сергеи Перменновъ надворной советникъ і оной кольлегіі членъ петръ позняковъ. У сего указу ея императорскаго величества печать. Канцеристъ яковъ голодшинъ.

(Указъ написанъ на шести полулистахъ гербовой бумаги 1779 г. цѣною по 2 коп. каждый полулистъ).

III.

Актъ о земельныхъ угодьяхъ крестьянъ дер. Заимки Быковой, Дубровной вол., Тобольскаго уѣзда *).

а.

7185 г. Октября въ—день по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца думной дьякъ Андрей Андреевичъ Виняусъ с товарищи дали выпись Тобольскимъ юртовскимъ служилымъ и ясашнымъ и захребетнымъ татарамъ Таушу Изминчину Мерченю съ товарищи для того въ нынѣшнемъ 93-м году били челомъ Великому Государю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу въ прошлыхъ де годахъ владѣли родственники ихъ въ Тобольску пашенными землями и сѣнными покосы изъ стори и въ писцовыхъ де книгахъ 7[illegible] годъ писца Тобольскаго сынъ—боярскаго Максима

*) Въ Тобольскомъ Сосредоточенномъ Архивѣ есть дѣло (по архивной описи № 1678) „о спорномъ озерѣ Изюкъ между крестьянами дер. Быковой и татарами юрть Катынгульскихъ". Изъ дѣла этого видно, что тяжба изъ-за земельныхъ угодій между крестьянами и татарами названныхъ выше селеній длится уже третье столѣтіе. Неоднократно тяжба эта—главнымъ образомъ изъ-за озера Изюкъ—восходила на разсмотрѣніе государственныхъ учрежденій. Судили: въ 7207 г. думный дьякъ, въ 1794 г. Тобольская Нижняя Расправа, въ 1877 г. Тобольскій Губернскій Судъ; наконецъ въ текущемъ 1917 г. дѣло это разбираетъ Тобольскій Окружный Судъ. И думный дьякъ, и Нижняя Расправа, и Губернскій Судъ, всѣ по очереди, признавали права татаръ на это озеро, а крестьяне каждый разъ проигрывали процессы. Въ 1881 г. Главное Управленіе Западной Сибири, разсмотрѣвъ ходатайства тѣхъ же обществъ объ озерѣ Изюкъ, признало озеро собственностью казны и оставило его во временномъ пользованіи крестьянъ деревни Заимки Быковой (архивное дѣло Управ. Госуд. Имуществами Тобольской губ. № 182). Въ дѣлѣ Архива сохранились постановленія Нижней Расправы и Губернскаго Суда. Въ постановленіи Нижней Расправы приведены полностью печатаемые выше старинные документы.

В. Л.

Трубчанинова межи и версты написаны и послѣ родственниковъ своихъ тѣми пашенными землями и сѣнными покосы владѣютъ они и данную на тѣ земли и сѣнные покосы сверхъ писцовыхъ книгъ ϱкѳ года писецъ Левъ Поскочинъ во ϱчг-мъ годъ съ писцовыхъ же книгъ далъ, а въ прошломъ де во ϛз-мъ году завладѣлъ тѣми ихъ пашенными и сѣнными покосы Тобольской пашенной крестьянинъ Сенька Тимофѣевъ съ дѣтьми и до нынѣ владѣетъ напрасно и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ татаръ велелъ выписать ис писцовыхъ ϱкѳ года писца Максима Трупчанинова и с писцовыхъ же книгъ писца Льва Поскочина тѣми землями и сѣнными покосы велено имъ владѣть и съ тѣхъ писцовыхъ книгъ дать имъ владѣную выпись, чтобъ впредь владѣть имъ было прочно тѣми пашенными землями и сѣнными покосы и повелелъ бы крестьянину Сенькѣ съ дѣтьми тѣми ихъ землями и сѣнными покосы напрасно владѣть, а владѣть бы имъ татарамъ по прежнему. Въ писцовой книгѣ ϱчг году писца Льва Поскочина деревня Катангульскихъ юртъ на рѣкѣ Иртыше земля написана въ приправочныхъ книгахъ ϱкѳ году Ренчиковыхъ юртъ, а въ тѣхъ Катангульскихъ юртахъ живутъ захребетные и ясашные татаровъ захребетныхъ семнадцать человѣкъ въ томъ числѣ написанъ челобитчикъ Таушко Почишнѣевъ ясашной одинъ человѣкъ всего осмнадцать человѣкъ, пашни у нихъ паханые у всѣхъ вопче около зимнихъ и лѣтнихъ юртъ въ верхъ по Иртышу рѣкѣ на полторы да у нихъ же сѣнныхъ покосовъ за рѣкою Иртышомъ противъ зимнихъ юртъ въ лугу на двѣ тысячи копенъ, а именно пашенной поскотинной земли сверхную сторону Иртыша отъ зимнихъ юртъ выше рѣки Семискуля по высокую веретію Шаншанской лѣсъ сосначъ а отъ сосновскихъ веретій до мохового —большаго болота до Орловыхъ гнѣздъ а въ нисъ Иртыша рѣки мѣжа отъ лѣтнихъ юртъ до рѣчки Котомчуя, эта рѣчька пала изъ кочковатаго болота, въ Иртышъ же рѣку и та ихъ рѣчка межа сазбакюемъ Кульмаметевымъ съ устья а отъ устья мѣжа писана по возбакіевою землею

и сѣннымъ покосомъ мѣжа сверхную сторону Иртыша рѣки по рѣчку Кондуловку, а та рѣчка пала изъ болотъ въ Иртышъ рѣку, да у нихъ же за рѣкою Иртышемъ озеро Узякъ вь длину саженъ на четыреста а поперекъ на сто на пятьдесятъ саженъ да озеро Кучкугулъ въ длину и поперекъ по смѣтѣ саженъ по двѣсти ловятъ въ нихъ кораси да озеро Мозелинское въ длину и поперегъ по сту по двадцати саженъ и владѣютъ тою пашенною землею и сѣнными покосы послѣ дѣдовъ и отцовъ своихъ да въ той же писцовой книгѣ написано дер. Ренчикъ живутъ захребетные татаровя юртовскіе пятнадцать человѣкъ, а одинъ человѣкъ ясашной татаринъ всего шестнадцать человѣкъ, пашни у нихъ пахапные у всѣхъ вопче около зимнихъ и лѣтнихъ юртъ пятнадцать десятинъ въ полѣ — потомуже да у нихъ же не пахапные заложные земли подле озеражъ до рѣчьки рѣнчика жъ десять десятинъ да внизъ по Иртышу рѣкѣ отъ лѣтнихъ юртъ по берегу сѣнныхъ покосовъ четыреста копенъ да у нихъ же сѣнныхъ покосовъ противъ зимнихъ юртъ за рѣкою Иртышемъ на тысячу на пять сотъ копенъ, а межа пашенной ихъ и заложной земли и сѣннымъ покосомъ около зимнихъ и лѣтнихъ юртъ сверхную сторону Иртыша рѣки на Березовую веретію а съ тое веретіа на карасье озерко а подъ тѣмъ озеркомъ стоитъ соснягъ а внизъ по Иртышу рѣкѣ межа по рѣчку Семискуль а сеннымъ покосомъ межа, за рѣкою Иртышемъ противъ зимнихъ юртъ сверхную сторонъ Иртыша рѣки по рѣчку гулашъ до вѣршины и съ вѣршины до межи пашеннаго крестьянина Зенки Тимофѣева а внижную сторону рѣки Иртыша по Березовой колокъ, а тотъ колокъ стоитъ противъ устья рѣчки Семискуля, а озеро Репчинъ въ осень высыхаетъ бываетъ въ немъ весенняя вода порою и владѣютъ тою пашенною и заложною землею и сѣнными покосы по переписнымъ книгамъ ~~рис~~ году за въ скоскѣ у челобитчика Таушка написано тобольской де пашенной крестьянинъ Сенька Тимофѣевъ завладѣлъ у нихъ татаръ напрасно старымъ ихъ городищемъ Иткуромъ Калесныхъ

юртъ поскотиннымъ выпускомъ да озеркомъ Мозальскимъ, въ которомъ они ловили караси да рѣчкою Гелашемъ да краснымъ яромъ а того де вышеписаннаго урочищу мѣстъ, которымъ завладѣлъ онъ Сенька длинника полторы версти поперешнику на версту и въ нынѣшнемъ ϛз году по Указу Великаго Государя и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Василья Антемирева велено имъ татарамъ Таушку стоварищи тѣми пашенными землями и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть посторымъ дачамъ и по писцовымъ книгамъ письма стольника и писца Льва Поскочина и по данной имъ съ тѣхъ писцовыхъ книгъ выписи ρчг года, а крестьянина Сеньку Тимофѣева съ дѣтьми съ тѣхъ завладѣлыхъ земель согнать и за поспльное владѣніе и озорничество велено ему учинить наказаніе бить вмѣсто кнута батоги нещадно при многихъ людяхъ, а которой хлѣбъ посеянъ у него Сеньки на той спорной землѣ по нынѣшнему ϛз году и тотъ посеянный хлѣбъ съ землею отдать имъ же Таушу стоварищи. И по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Тобольскимъ служилымъ ясашнымъ и захребетнымъ тотарамъ Таушу Вигигину стоварищи списцовыхъ книгъ ся выпись дана.

А у подлинной данной печать Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Московская приложена.

За приписью Дьяка Василья Антемирова за справою подьячаго Антона Богданова.

6.

1701 года мая 23 дня сія поступная въ Тобольскѣ въ приказной Палатѣ явлена записана въ книгу и пошлины взяты по указу.

Тобольской голова татарской Авазбакей Кульмаметевъ поступился я Авазбакей въ Тобольскомъ уѣздѣ за деньги за сто рублей въ вѣкъ безъ выкупа ввѣрхъ по Иртышу рѣкѣ Тобольскимъ Подгороднымъ оброчнымъ крестьянамъ

Василью Тимофѣеву сыну Быкову Александру Иванову Новосельцеву Самойлу Борисову Яркову Ивану Григорьеву Симонову Федору Кирилову Наденну Андрею Дмитріеву Быкову по правой сторонѣ Иртыша пашенною и заложною землями и сѣнными покосы а той землѣ мѣжа отъ рѣчьки Каталгуя на сосновой сухой пень а отъ того пня по березовое болото и дозалеву сухія веретіи да отъ рѣчьки Каталгуя внизъ по Иртышу рѣкѣ сѣнныхъ покосовъ лугъ, даустья рѣчьки Каталгуя стараго, чрезъ логъ и болотныя мѣста на рѣчьку Туякъ по высокой вѣретьи подлѣ межи Супринскихъ татаръ до рѣчьки Туяка,— лѣсныхъ и болотныхъ мѣстъ отъ Туяка на Карсакъ Бугоръ черезъ сосновыя и часть березовыя пустыя земли съ карсака бугра на вѣршину рѣчьки по Иртышъ рѣку а отъ татарскія дороги въ лѣвыя стороны и на земли и на сѣнныя покосы дана мнѣ Авазбакею данная за Государевою печатью а тою землею поступились мнѣ Авозбакею Супринскихъ юртъ татарова да ввѣрхъ же по Иртышу рѣкѣ по лѣвой сторонѣ сына своего Сабанака заложныя и лѣсомъ поросныя земли и мокрыхъ мѣстъ да лугъ сѣнныхъ покосовъ и межа той землѣ отъ устья рѣчьки Кирбитейки ввѣрхъ по Иртышу рѣкѣ до Широкаго озера а въ широкомъ озерѣ заводье и до рыбныя ловли имя дѣла нѣтъ а отъ Широкаго озера по высокой березовой вѣретіи до Мышая рѣчьки а отъ рѣчьки Мышая до рѣчьки Догулайки поволоку и до Иртыша рѣки а по тѣмъ рѣчкамъ рыбными ловлями всякими угодьми владѣть имъ Василью съ товарищи а . . . мои вышеписанныя земли и сѣнныя покосы и рыбные ловли и всякія угодья и сына моего иному никому не проданы и не заложены и никакихъ письменныхъ крѣпостяхъ не подписаны и не укрѣплены опричъ сей поступной на Василья Быкова съ товарищи и вольно имъ Василью съ товарищи тою моею и сына моего вышеписанною землею и сѣнными покосы и рыбными ловами и всякими угодьи вѣчно владѣть и на сторону продать и заложить и поступитца а въ очисткѣ той своей вышеписанной и сына своего земли и сѣнныхъ покосовъ и

рыбныхъ ловель и всякихъ угодій я Авазбакей своими деньгами и имъ Василью Быкову съ товарищи убытка никакова не учинилъ и впредь имъ Авазбакею и женѣ и дѣтямъ и внучатамъ и сродникамъ моимъ до той вышеписанной поступной земли и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодій дѣла нѣтъ и никому не вступатца ни которыми дѣлы въ томъ я Авазбакей имъ Василью Быкову съ товарищи и поступную далъ на то послухи Тобольскія площаднаго откупу не вѣрстанной сынъ Боярскій Ларіонъ Гаплинъ подъячей Иванъ Алановъ поступную писалъ площадной подъячей Афонька Дьячковъ лѣта отъ Рождества Христова 1000 семи сотаго года іюля въ 9 день.

IV.

Указъ Тобольской Казенной Палаты 1850 года о причисленіи въ государственные крестьяне крѣпостныхъ помѣщика Шеньщина.

Копія. Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержца Всероссійскаго изъ Тобольской Казенной Палаты Броникovскому Волостному Правленію Тобольскаго округа. Казенная Палата по выслушаніи доклада хозяйственнаго отдѣленія отъ 27 марта 1850 года за № 1106-мъ о причисленіи отпущенныхъ на волю крепостныхъ крестьянъ Мещерековыхъ и Гуляевыхъ въ Государственные крестьянѣ приказали изъ приговора крестьянъ деревни Трениной *) видно, что они соглашаются принять въ свое общество крестьянъ помещика Коллежскаго Советника Гаврила Шеньщина Осипа и Ивана Мещеряковыхъ и Захара Гуляева съ ихъ семействами съ темъ условіемъ, чтобы земля помещику ихъ Шеньщину принадлежащая и предоставленная послѣднимъ въ ихъ вѣденіе была приведена въ известность; но какъ обстоятельство это можетъ отъдалить

*) Дер. Тренина Бронниковской вол., Тобольскаго у. Настоящая копія находится на рукахъ у крестьянъ дер. Тренинной, съ разрѣшенія которыхъ и печатается.

причисленіе упомянутыхъ помещичьихъ крестьянъ на долгое время притомъ же они никакого надела и отъ стесненія жителямъ деревни Трениной вовладѣемыхъ ими земляхъ пользуясь собственно принадлежащими имъ землями участками другими угодьями, а потому крепостныхъ крестьянъ помѣщика Коллежскаго советника Гаврила Шеньщина отъпущенныхъ имъ на волю съ изъбраніемъ рода жизни Осипа Никифорова Мещерекова съ сыновьями: Гордеемъ, Савельемъ и Федоромъ, Ивана Афонасьева Мещерекова Захара Гуляева съ умершимъ отцомъ Алексеемъ и братомъ Константиномъ, изъключивъ сначала 1850 года изъ за помещика Шеньщина причислить съ того же времени въ Государственные крестьянѣ Тобольскаго округа Бронниковской волости по деревнѣ Трениной въ двухъ летнею отъ платежа податеи льготою предоставляемою 496 ст. IX т. Свода Законовъ о состояніяхъ (изд. 1842 г.) для учиненія же надлежащихъ объ этомъ отъметокъ по книгамъ Палаты о помещичьихъ и государственныхъ крестьянахъ передать въ бухгалтерскій столъ хозяйственнаго отделенія съ сего постановленія копію, къ равномерному исполненію сего предписать Тобольскому Земскому Суду Окружному Казначейству и Бронниковскому Волостному Правленію съ темъ первому, чтобы онъ объяснилъ крестьянамъ Мещерековымъ и Гуляевымъ дабы они обратились въ Казенную Палату съ особымъ прошеніемъ о приведеніи въ известность принадлежащей бывшему ихъ помещику Коллежскому Советнику Гаврилу Зиновьеву Шеньщину и предоставленной симъ последнимъ въ ихъ владеніе земли съ приложеніемъ къ прошенію подлинныхъ документовъ. Іюня 7 дня 1850 года, подлинный подписали Советникъ Максимовъ и Столоначальникъ К. Топчишевъ съ подлиннымъ слушалъ Голова Редик... и приложилъ (приложена должностная печать Брониковскаго волостнаго головы).

Сподлиннымъ читалъ за Писаря Мохо.....

Копія написана на гербовомъ листѣ цѣною въ 15 коп. серебромъ.

V.

Свидѣтельство, выданное изъ Тобольскаго Губернскаго Правленія В. Д. Корнильеву 21 февраля 1839 года. *)

Тобольское Губернское Правленіе, по подлежащемъ удостовѣреніи о недвижимомъ имѣніи коллежскаго Ассесора Василія Димитріева сына Корнильева, свидѣтельствуетъ, что доставшееся ему отъ предковъ въ собственномъ его

---

*) Настоящій документъ въ копіи хранится въ архивѣ Тобольскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ въ дѣлѣ, № 164. В. Д. Корнильевъ — послѣдній мужчина въ именитомъ тобольскомъ купеческомъ родѣ Корнильевыхъ. Въ томъ же дѣлѣ находится, очевидно, пріобщенный по ошибкѣ *Указъ* Сената отъ 26 апрѣля 1841 года на имя Тобольскаго Губернскаго Суда. Указъ этотъ любопытенъ тѣмъ, что онъ со многими подробностями излагаетъ исторію бумажной фабрики, находившейся въ XVIII ст. въ 5 верстахъ отъ гор. Туринска, на рѣчкѣ Табаринкѣ, и работавшей трудомъ крѣпостныхъ. Въ 1755 году посадская вдова А. Колмагорова продала за 50 рублей туринскому посадскому Коновалову въ Воеводской Канцеляріи свои земли, которыя длиннику имѣли 40 верстъ, а поперечнику съ одной стороны 30, а съ другой 17 верстъ. На этихъ земляхъ, съ разрѣшенія мануфактуръ-коллегіи, въ 1773 г. Коноваловъ устроилъ бумажную фабрику, „купивъ къ оной отъ вдовы Андреевой въ Краснослободскѣ дворовыхъ людей 9 душъ". Въ 1775 г. вдова Коновалова продала фабрику съ мельницей, со всѣми земельными угодьями, съ матеріалами и „приписанными къ оной фабрикѣ людьми мужскаго пола 11-ю душами и женскаго 10-ю душами" за 6000 рублей верхотурскому купцу Паходяшину. Въ 1789 г. сыновья Паходяшина продали фабрику, всѣ угодья, винокуренный заводъ, выстроенный отцомъ ихъ, и крѣпостныхъ обоего пола 13 душъ надворному совѣтнику Панаеву за 8000 руб. Въ 1801 г. Тобольское Губернское Правленіе предписало Туринскому Окружному Суду разсмотрѣть права Панаевыхъ на владѣніе этими землями. Въ результатѣ этого разсмотрѣнія было постановлено Судомъ: „за непредставленіемъ доказательствъ и документовъ всю оную землю признать по прежнему казенною собственностью, каковою она до 1773 г. дѣйствительно и была"; что же касается крѣпостныхъ, то „такъ какъ отъ нихъ о вольности никакого иска никогда не происходило оставить въ первобытномъ состояніи у владѣльцевъ Панаевыхъ". Но Казенная Палата въ 1835 г. съ мнѣніемъ Суда не согласилась и положила всю эту землю, въ количествѣ 12,212 дес. съ саж., до генеральнаго обмежеванія оставить во владѣніи Панаевыхъ. Сенатъ, „разсмотрѣвъ это дѣло во всей подробности", утвердилъ заключеніе Казенной Палаты.

В. П.

владѣніи, утвержденное указомъ Правительствующаго Сената 14 декабря 1822 года Тобольскаго округа Бронниковской и Абалакской волостяхъ въ селѣ Аремзянскомъ, *) при рѣчкѣ Аремзянкѣ, состоящее въ стеклянной фабрикѣ, **) возведенной по данной во 1749 году привелегіи на покупной у разныхъ владѣльцевъ землѣ и заселенными на той же землѣ крѣпостными крестьянами, исправляющими и фабричныя работы, коихъ по послѣдней 8-й народной переписи значится ревизскихъ мужскаго пола душъ 74 и женскаго 82, земли, принадлежащей къ упомянутому имѣнію, какъ увѣдомила Тобольская Казенная Палата отъ 17 декабря 1838 г., за № 6100, числиться: а) Бронниковской волости при деревнѣ Ломаевой безспорной удобной 151 д. 729 саж., неудобной 52 д. 230 саж. итого 203д. 952 саж. сверхъ того спорной той деревни Ламаевой съ крестьянами подъ знакомъ Q солнца удобной 6 д. 1445 саж., неудобной 1 д. 625 саж. итого 7 д. 2070 саж., подъ знакомъ луны удобной 31 д. 859 саж., неудобной 21 д. 1200 саж. итого 52 д. 2059 саж. и б) въ дачѣ села и деревни Аремзянскихъ въ Абалакской и Бронниковской волостяхъ состоитъ безспорной удобной 3727 д. 1220 саж., неудобной 343 д. 2147 саж. итого 4071 д. 967 саж., въ томъ числѣ и нарѣзанной земли 33 д. пропорція на

*) Въ 1881 году эти земельныя угодья были проданы Екат. Васильевной Бѣловой, урожденной Корнильевой, тобольскому купцу А. А. Сыромятникову. Въ селѣ Аремзянскомъ провелъ свое дѣтство (1834 1849) Д. И. Менделѣевъ на единственномъ попеченіи своей матери Маріи Дмитріевны, урожденной Корнильевой, личности не заурядной.

**) Фабрика эта основана Алексѣемъ Корнильевымъ въ 1750 г.; для фабричныхъ работъ ему было разрѣшено купить 200 душъ крѣпостныхъ. Въ 1848 г. фабрика сгорѣла, и Василій Корнильевъ просилъ казну объ увольненіе въ свободное состояніе его крѣпостныхъ, съ уплатой за нихъ по 36 р. за душу—всего 2700 р. Часть этихъ крѣпостныхъ была куплена Алексѣемъ Корнильевымъ у помѣщика Нефедьева въ числѣ мужскаго пола 34 и женскаго 24 души вмѣстѣ съ деревней Аремзянкой. Наслѣдница Вас. Корнильева Бѣлова просила разрѣшенія возобновить сгорѣвшую фабрику, но Казенная Палата въ возобновленіи фабрики на условіяхъ регламента мануфактуръ-коллегіи отказала, „ибо привелегіи эти нынѣ не существуютъ".

В. П.

продовольствіе церковно-служителей, и сверхъ того особо спорной съ кол. Ассесоромъ Пчельникокымъ удобной 125 д. 53 саж., да неудобной 3 д. 805 саж., итого 128 д. 855 саж. (всего же въ двухъ мѣстахъ земли Корнильева безспорной исчислено удобной 3878 д. 1949 саж., да неудобной 395 д. 2377 саж.) итого 4274 д. 1926 саж., да состоящихъ въ спорѣ съ крестьянами деревни Ломаевой и кол. Ассесоромъ Пчельниковымъ удобной 162 д. 2357 саж., неудобной 26 д. 230 саж.. итого 198 д. 187 саж. Сія фабрика устроена при селѣ Аремзянскомъ, она деревяннаго бревенчатаго строенія, отдѣльно съ господскимъ домомъ и прочими необходимыми строеніями. По вѣдомости за 1837 годъ о состояніи сей фабрики показано выдѣланными штофовъ, бутылокъ, банокъ и проч. сто шестьдесятъ четыре тысячи шестьсотъ пятьдесятъ штукъ, на сумму четырнадцать тысячъ семьдесятъ шесть рублей пятьдесятъ коп. Споровъ ни по имѣнію, никакихъ исковъ, указнаго ареста и запрещеній и казенной недоимки нѣтъ. Вслѣдствіе чего Губернское Правленіе и даетъ сіе свидѣтельство, удостовѣряющее о благонадежности залога при займѣ подъ сіе имѣніе изъ Государственнаго Заемнаго Банка.

Въ XXVIII вып. „Ежегодника Тоб. Губ. Музея“ напечатана первая половина статьи „Рѣка Надымъ“ Г. М. Дмитріева-Садовникова; окончаніе статьи съ приложеніемъ плана пути экскурсіи на р. Надымъ, организованной въ 1916 г. Тоб. Губ. Музеемъ, будетъ помѣщено въ слѣдующемъ выпускѣ „Ежегодника“.

Ред.

Рѣка Надымъ.

Рѣка сѣвера Тобольской губерніи Надымъ, за исключеніемъ низовья, является мало изслѣдованной. Вотъ перечень позднѣйшихъ изслѣдователей Надыма: лѣтомъ 1876 года былъ въ низовьяхъ П. С. Поляковъ; зимой, проѣздомъ изъ низовій въ верховья, въ 1879 г.—П. К. Хондажевскій; зимою 1894 г. въ низовьяхъ—проф. А. П. Якобій; въ 1900-хъ г.г. А. А. Дунинъ-Горкавичъ и, наконецъ, лѣтомъ 1914 г. экскурсія студентовъ. О результатѣ экскурсіи студентовъ нѣтъ какихъ-либо опредѣленныхъ данныхъ, свѣдѣнія же предыдущихъ изслѣдователей о мѣстности средняго и верхняго теченій рѣки незначительны, собраны, въ большинствѣ, разспроснымъ путемъ и нуждались въ провѣркѣ. Лѣтомъ 1916 г. была организована экскурсія на Надымъ Тобольскимъ Губернскимъ Музеемъ. Цѣлью экскурсіи было собрать естественно-историческій и этнографическій матеріалъ въ этой мѣстности.

Зима 1916 года прошла въ подготовительныхъ работахъ. Въ Тобольскѣ консерваторомъ музея В. Н. Игнатти заготовлено снаряженіе, большею частью изъ имѣющагося при Музеѣ инвентаря прежнихъ экскурсій; были выхлопотаны: открытое предписаніе отъ Тобольскаго губернатора чинамъ полиціи и земскимъ объ оказаніи мнѣ содѣйствія по экскурсіи, обращенія Распорядительнаго Комитета Музея къ частнымъ учрежденіямъ и лицамъ, предписанія пароходовладѣльцевъ Д. М. Плотникова и Д. П. Голева-Лебедева командирамъ пароходовъ о безплатномъ провозѣ экскурсіи и ея грузовъ. Мною были подысканы сотрудники—учителя

П. И. Иванцовъ, уже ранѣе работавшій для Музея (ботаника, этнографія), и С. С. Кузнецовъ, спеціалистъ по набивкѣ чучелъ; былъ заготовленъ провіантъ, куплена лодка, и нанятъ толмачъ М. Ядопчу, участникъ цѣлаго ряда прежнихъ экспедицій. Кромѣ того, мной опроснымъ путемъ собирались данныя о рѣкѣ; большую помощь по сбору ихъ мнѣ оказали: учительница передвижной министерской школы въ Норе (долина р. Надыма) С. Сѣмяшкина, обдоряне М. О. Терентьевъ и А. Гр. Терентьевъ, которымъ приношу глубокую благодарность.

Весна 1916 г. была продолжительна; пароходъ „Отважный",—на которомъ шло экскурсіонное снаряженіе и должны были прибыть ко мнѣ, въ Обдорскъ, Иванцовъ и Кузнецовъ, —запоздалъ, и лишь 21-го іюня мы прибыли въ с. Хе, откуда дальнѣйшій нашъ путь до устья Надыма и далѣе по Надыму долженъ былъ совершиться въ лодкѣ, собственными силами.

Этотъ поздній, сравнительно съ прошлыми годами, когда въ Надымъ можно было проѣхать въ концѣ мая, пріѣздъ не могъ не отозваться на экскурсіи: вода сбыла, верстахъ въ 120 отъ устья уже стали встрѣчаться перекаты; поднялись мы верстъ на 150 и, съ 8-го іюля, должны были начать обратный путь; 23-го іюля были на Св. Мысу, у устья Надыма, гдѣ неожиданно встрѣтились съ „Отважнымъ", на которомъ 9 августа прибыли въ Тобольскъ.

Д. И. Голевъ-Лебедевымъ, какъ въ начальный путь, такъ и обратный, намъ были предоставлены на „Отважномъ" безплатно мѣста 1 класса, съ безплатнымъ провозомъ экскурсіоннаго груза.

Расходы по экскурсіи изъ отпущенной въ мое распоряженіе суммы, выразились въ частности слѣдующими статьями:

Толмачу 150 руб. (нанятъ съ 10-го мая), расходы на провіантъ, порохъ, дробь и т. п.—204 руб. 95 коп.; проводникамъ по Надыму 5 руб.; лодка 59 руб. (30 р. и + 29 р. ремонтъ); этнографическія пріобрѣтенія—41 р.; 6 дней со-

держанія во время передняго пути на пароходѣ, квартира въ Хе и 18 дней обратнаго содержанія на пароходѣ, перевозка багажа съ пристаней и непредвидѣнные расходы—56 руб.; выдано Иванцову на расходы по сбору гербарія осенью въ Обдорскѣ 10 руб.; возвращено Музею инвентаремъ—4 р. 05 к. Итого 530 руб.; 30 руб. перерасходу пополнились продажею лодки за 30 руб.

Работы по экскурсіи, кромѣ одинаковой для всѣхъ работы по передвиженію въ лодкѣ, были распредѣлены: я—маршрутная съемка и этнографія съ археологіей, Иванцовъ—ботаника, Кузнецовъ—набивка чучелъ и спиртовые препараты; кромѣ своихъ опредѣленныхъ работъ, я и Иванцовъ собирали насѣкомыхъ, стрѣляли птицъ для чучелъ и доставляли экземпляры для спиртованія, которое, впослѣдствіи, также должны были взять на свои руки; я съ Ядопчу бралъ почвенные образцы, съ Ядопчу и Иванцовымъ—пропилы деревьевъ, съ Кузнецовымъ—велъ метеорологическія наблюденія.

Экскурсія дала результаты:

1. Картографическій матеріалъ: маршрутная съемка обратнаго пути по Надыму, съ обозначеніемъ перекатовъ, населенныхъ пунктовъ и формацій лѣсной растительности;

2. Климатъ: записи показаній термометра и барометра во время пути по Надыму, разспросныя данныя о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ, глубинѣ снѣгового покрова и т. д.;

3. Почвовѣдѣніе: три почвенныхъ образца—съ глинисто-песчанаго материка, съ обрывовъ озернаго торфяника и сосново-лиственничнаго бора рѣчной долины; наблюденія надъ мерзлотой;

4. Ботаника: 840 листовъ гербарія и до 500 образцовъ мховъ и лишайниковъ, 8 пропиловъ деревьевъ: кедра, сосны, ели, лиственницы и березы;

5. Орнитологія: 56 чучелъ—мумій птицъ, съ необходимыми данными къ каждому экземпляру;

6. Спиртовые препараты: болѣе 100 экземпляровъ птицъ, звѣрковъ, рыбъ, яицъ, гусеницъ;

7. Энтомологія: 7900 насѣкомыхъ;

8. Этнографія съ лингвистическими записями: остяцко-самоѣдскій словарь съ краткою грамматикою (однотипенъ съ составленнымъ мною ранѣе словаремъ и грамматикой ваховского парѣчія) и небольшой словарь столько нашумѣвшаго въ спеціальной литературѣ народа нагсэмъ-оръ-ягъ, открытаго проф. Якобіемъ; копіи съ 8 дѣлъ изъ архива обдорской остяцко-самоѣдской управы (изъ которыхъ представляютъ интересъ протокольныя описанія шайтанскихъ вещей, вещей похоронныхъ, тамги инородцевъ, тяжебныя дѣла, записи о составѣ населенія, его промыслахъ и промысловыхъ угодьяхъ и проч.); 78 №№ этнографическихъ пріобрѣтеній и болѣе 100 фотографическихъ снимковъ.

9. Археологія: планъ и описаніе старинаго городища, искусственно сооруженнаго на сору нижняго теченія рѣки.

Всѣ сборы экспедиціи поступили въ Тобольскій Губ. Музей вмѣстѣ съ краткимъ отчетомъ.

Рѣка Надымъ *), правый притокъ Обской губы, беретъ начало съ водораздѣла рѣкъ: Пура и др., впадающихъ въ губу съ юга, Казыма и др., впадающихъ въ нижнее теченіе Оби съ востока, Лямина, Пима и др., впадающихъ съ сѣвера въ Обь въ Сургутскомъ уѣздѣ. Въ верховьяхъ Надыма этотъ водораздѣлъ, по словамъ Н. К. Хондажевскаго, „едва замѣтно возвышаясь надъ тундрою, тянется къ сѣверо-западу, полосою не шире 25 верстъ. Онъ покрытъ кедрами, елью и въ значительной части сосною, имѣющею болѣе ¼ арш. въ отрубѣ. Повидимому, въ немъ нѣтъ обширныхъ болотъ, хотя, по слухамъ, есть небольшія безрыбныя озера“. Во время экскурсіи на р. Полуй съ В. Н. Городковымъ, въ 1914 г., мы встрѣтили одного инородца, „лѣтовавшаго“ съ оленями на этомъ водораздѣлѣ. И по его словамъ, водораздѣлъ этотъ не представляетъ значительныхъ топей: „проваливаешься иногда по колѣно“. „По разсказамъ ино-

*) Надымъ—названіе самоѣдское: Нады-ям—богатое, обильное мѣсто.

родцевъ", говоритъ тотъ же Хондажевскій, „для охоты за дикими оленями на водораздѣлѣ остяки приходятъ на него и въ лѣтнюю пору изъ окрестностей с. Полноватскаго, пробираясь по Казымской горѣ". Отсюда прямой выводъ о правильности предположенія Хондажевскаго, что водораздѣлъ этотъ не имѣетъ значительныхъ топей и что Казымская, Полуйская и Надымская „горы" ничто иное, какъ отроги этого водораздѣла.

На этомъ водораздѣлѣ, главнымъ образомъ, по его склонамъ, много озеръ рыбныхъ, вопреки упоминанію Хондажевскаго; среди этихъ озеръ—Нум-то (Божье озеро).

Судя по картамъ Хондажевскаго (1880 г.) и Дунина-Горкавича (1903 г.), Надымъ какъ будто вытекаетъ изъ озера Нум-то, но, по словамъ инородцевъ и лицъ, проѣзжавшихъ зимою съ р. Таза въ Сургутъ (Мамеевъ), Нум-то имѣетъ лишь стокъ въ Надымъ, самый же Надымъ идетъ восточнѣе и начинается далеко южнѣе Нум-то. Общее направленіе Надыма—на сѣверо-западъ; протяженіе, не считая изгибовъ, по словамъ Хондажевскаго,—250 верстъ; по словамъ инородцевъ,—верстъ 600—700 съ изгибами. Течетъ онъ, разбиваясь на много рукавовъ, по долинѣ (въ среднемъ и нижнемъ теченіи верстъ 20—40 шириною), идущей межъ увалами, которые нигдѣ не подходятъ къ рѣкѣ. Верстъ за 30 до впаденія въ губу Надымъ дѣлится на 2 рукава: западный—собственно Надымъ или Хорова *), и восточный—Хады-яга **), который, соединившись съ устьемъ Паулинскаго сора, идетъ подъ названіемъ Паули ***). Рядомъ, ниже по теченію, съ верхн. устьемъ Хады-яга—устье протоки Лимби-яга ****). Эти рукава во многихъ мѣстахъ соединяются протоками, которыя значительно сокращаютъ путь: такъ, напр., начавшейся отъ Хорова, близъ рыболов-

*) Названіе состоитъ изъ двухъ словъ: самоѣдскаго *Хар*—лиственица и зырянскаго *ва*—вода, означающаго также и—рѣка.

**) Хады-яга—названіе самоѣдское—еловая рѣчка.

***) *Паули*—названіе самоѣдское—налимій пупокъ.

****) Орлиная рѣчка.

наго заведенія, проточкой Пады *) часъ ѣзды до Паули, тогда какъ по рѣкѣ—день.

На указанныхъ выше картахъ устье Надыма представляетъ громадную ширину, при чемъ (карта Дунина-Горкавича) даже прямое разстояніе отъ Хорова до Паули, равняющееся 7—10 верстамъ, показано верстъ въ 40; послѣдующая затѣмъ карта Дунина-Горкавича низовьевъ Оби (1908 г.) исправляетъ эту неточность. Ширина Надыма—Хорова въ низовьи (23 іюля) саж. 300—400, Паулинскаго же рукава—немного больше; въ концѣ іюня тутъ былъ сплошной разливъ, и указанной ширины рѣка была версты на 2 выше. Осенью ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ, повидимому, менѣе и сотни саженъ. До Іовеля и выше его ширина колебалась между сотнями и десятками саженъ. Глубина рѣки не вездѣ одинакова: близъ Іовеля встрѣчаются ямы, саж. до 10 глубиною; близъ вторыхъ избушекъ, гдѣ Надымъ—„въ трубѣ“, и ниже ихъ, на протяженіи верстъ 10, не приходилось встрѣчать (промѣры производились лѣтомъ) болѣе сажени; кромѣ того, начиная отъ первыхъ избушекъ, часты перекаты, ежегодно переносимые теченіемъ. По словамъ инородца Уно пянъ-хазово, ему приходилось встрѣчать осенью на Надымѣ такія мѣста, гдѣ ледъ черезъ всю рѣку лежалъ на пескѣ: воды не было. Песокъ, приносимый съ одной стороны Надымомъ, съ другой—набиваемый волнами губы, заноситъ устья рукавовъ рѣки: Паули мелѣетъ до ½ арш., Хорова—до 1—1½ арш., при устьѣ образуется много острововъ и мелей. Теченіе Надыма весною до рыболовнаго заведенія Хорова слабое, до Іовеля—среднее, выше—быстрое, особенно въ яровыхъ заводяхъ, при незначительной ширинѣ рѣки. Во время значительной прибыли воды теченіе низовья или прекращается, или Надымъ течетъ вверхъ. Вскрытіе и замерзаніе Надыма происходятъ не каждый годъ въ одно и то же время, вскрытіе наблюдается въ теченіе всего мая, а замерзаніе—начиная съ середины

*) Названіе самоѣдское—женскіе штаны.

сентября. Притоковъ много; намъ пришлось побывать лишь на двухъ низовыхъ—правомъ и лѣвомъ Ередеяхъ *). Лѣвый Ередей начинается на водораздѣлѣ между р.р. Полуемъ и Надымомъ. Протекая верстъ 200, считая съ загибами, онъ, саж. до 40—80 шириною, идетъ сначала параллельно Полую, въ нижнемъ теченіи загибается параллельно Оби и многими устьями (одно версты на 2 ниже Іовеля, другое —немного выше избы Балашова) впадаетъ въ Надымъ. Рѣка глубокая, быстрая весною и лѣтомъ и тихая осенью; о перекатахъ неизвѣстно. Вскрывается и замерзаетъ ранѣе Надыма приблизительно за недѣлю. Правый Ередей одинаковъ съ лѣвымъ. Схематическій чертежъ остальныхъ значительныхъ притоковъ Надыма былъ полученъ отъ инородца Тэпты-Вэла, хорошо знающаго большую часть рѣки, а отчасти отъ другихъ инородцевъ. Выше праваго Ередея—Хамби-яга (умирающая); выше лѣваго (2 дня пути) -Вэла яга, верховьемъ близко подходящая къ Казыму **); выше ея справа -Чирчей, вытекающій изъ озера и пересѣкаемый идущей отъ двухъ избушекъ дорогой; выше ея справа же —Ты-яга (оленья рѣка ***); немного выше ея слѣва Хэгэуяга (шайтанская); выше ея справа—Хэта-яга. Далѣе, до Нум-то, много еще притоковъ, но Тэпти не помнитъ ихъ названій.

Въ низовьѣ, начиная отъ Іовеля до губы въ одну сторону и отъ лѣвобережнаго до правобережнаго материковъ—въ другую, долина Надыма представляетъ низменное, болотисто-луговое пространство, отмелями и крѣпкими песками,—то выходящими въ видѣ салмъ и косъ, то скрывающимися подъ водою,—выдающееся въ губу при устьѣ рѣки и ограниченное съ запада Святымъ Мысомъ, съ востока мысомъ Липдита. По этому пространству гривами и островами, раздѣленными руслами протокъ, проходятъ незначительныя, поднимающіяся на 1—2 саж. надъ окружаю-

*) *Ередей*—названіе самоѣдское—бокомъ лежащій.

**) Слѣдовательно, отодвигающая къ сѣверу верховья Полуя.

***) Также вытекаетъ изъ озера.

щей мѣстностью возвышенности, мало вліяющія на общій рельефъ долины, такъ что съ лѣвобережнаго материка, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, можно видѣть правобережный. Возвышенности эти представляютъ собой рямовыя, полуболотистыя пространства, иногда—тундру. Берега Надыма и его протокъ здѣсь болѣе отлоги, супесчаны и иногда, послѣ спада воды, полутопки. На пространствѣ верстъ 10 выше Іовеля мѣстность мало мѣняетъ свой характеръ, за исключеніемъ лѣваго берега рѣки у Іовеля, представляющаго въ то же время правый берегъ Ередея: это—отрогъ материковой тундры, значительно возвышающійся. Тутъ кончаются соровыя пространства. Выше по теченію мѣстность болѣе возвышенная: тутъ боры то гривами, параллельно рѣкѣ, то островами, то—отрогами отъ материковъ. Но самая долина, по словамъ одного изъ нашихъ проводниковъ Ляу Нядынги, расширяется—день ѣзды на оленяхъ. Берега рѣки тутъ возвышенные и не топки. Плесы иногда болѣе версты шириною и верстъ до 5 длиною.

Низкая и сжатая среди материковъ долина Надыма даетъ просторъ разливамъ: вслѣдъ за ледоходомъ все пространство, за исключеніемъ Іовелевой тундры и нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ этому мѣстъ, напримѣръ, городища, затапливается, и тогда отъ Іовеля, отъ одного материка, ѣздятъ въ лодкахъ по прямому направленію въ Норе—до другого материка. Разливъ бываетъ, повидимому, во время ледохода стихійный: объ этомъ свидѣтельствуютъ и сообщенія мѣстныхъ жителей о сильной быстротѣ вешняго теченія, и часто встрѣчаемые изуродованные берега, съ завороченной въ лѣса землей, съ полосами наваленныхъ деревьевъ; по берегамъ высохшихъ протокъ, сокращающихъ путь, и по берегамъ самого Надыма, на крѣпкихъ соснахъ, на высотѣ иногда нѣсколькихъ саженъ, приходится замѣчать содранную кору кое-гдѣ даже съ глубоко вдающейся въ древесину раной; это—работа льда. Позже, послѣ промѣровъ глубины рѣки, стала ясна причина подобнаго явленія: глубина рѣки незначительна, долина сжата увалами и не имѣетъ соровыхъ

водовмѣстилищъ; въ губѣ вода еще не прибыла,—есть значительный склонъ, бассейнъ же Надыма, по сравненію со стокомъ, громаденъ; вода въ верховьяхъ разливается раньше, скапливается, ломаетъ ледъ и мчится вмѣстѣ съ нимъ, все сокрушая по пути. Оттого-то по Надыму такъ много сухихъ руслъ и перекатовъ. Это вешнее половодье продолжается съ недѣлю, потомъ вода начинаетъ быстро сбывать, если только не задерживается водою губы; но достаточно только установиться сѣвернѣе вверху, хотя бы на нѣсколько дней, вода прибываетъ: это—вода губы, нагоняемая вѣтромъ. При сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ затапливаются рыболовные пески, жилыя строенія, народъ спасается на баржахъ и лодкахъ и отсиживается по лѣснымъ зарослямъ. Особенно подвержено подобнымъ явленіямъ рыбопромышленное заведеніе Паули, гдѣ мѣстность ниже, чѣмъ въ Хорова. Прибываетъ вода быстро и значительно мѣняетъ видъ рѣки. Во время нашей поѣздки на обратномъ пути, 14 іюля, подъѣзжая къ Іовелю, мы не могли узнать рѣку—до того она стала узка. Когда здѣсь подулъ сѣверный вѣтеръ и вода стала прибывать, я поставилъ мѣрку—въ теченіе 7-ми часовъ прибыло 1½ арш. Когда спускались отъ Іовеля, 19-20 іюля, также мало узнавали рѣку: вода была болѣе, чѣмъ въ нашъ первый путь, въ первыхъ числахъ іюля.

Подобные разливы не могутъ не вліять на рыболовство: въ нѣкоторыхъ случаяхъ они полезны, позволяя, напр., спустившейся въ губу рыбѣ вновь возвращаться въ рѣку, или—сняться съ мели обсохшей рыболовной посудѣ; но иногда они пагубны: затопляютъ пески и салмы во время самого лова.

Почва материковъ въ низинахъ представляетъ мерзлую тундру, часто съ озерами на поверхности; на возвышенностяхъ—талый суглинокъ, иногда—супесокъ, песокъ, при чемъ сверху—топкій слой перегноя, иногда съ подзоломъ подъ нимъ. Для примѣра образцомъ могутъ служить два увала Святаго мыса. Почвенный образецъ былъ взятъ на склонѣ увала праваго берега Ередея, на небольшой полянкѣ, тамъ

же, гдѣ и пропилы деревьевъ. Яма была вырыта глубиною 1½ арш. Въ правобережномъ материкѣ, у Норе, пришлось отказаться отъ почвеннаго образца: въ 4—5 мѣстахъ сразу же за моховымъ покровомъ и тонкимъ слоемъ перегноя начинается плавучая глина: при легкомъ нажатіи заступъ уходилъ въ глину, какъ въ тѣсто. Низкіе отроги материковъ, выдающіеся въ долину, представляютъ въ общемъ мерзлую тундру, покрытую мхомъ, въ которомъ тонетъ нога; мерзлота начинается сразу же подъ моховымъ покровомъ. Среди этихъ отроговъ часто возвышаются—иногда значительно—торфяныя сопки, оттаивающія уже глубже: мерзлота, при томъ же сухая, начинается уже четверти на двѣ отъ поверхности. Мерзлота эта представляетъ громадныя залежи торфа, который по берегамъ нѣкоторыхъ озеръ выходитъ наружу на протяженіи цѣлыхъ верстъ, оттаиваетъ по краямъ, рушится и образуетъ иногда двухсаженные обрывы. Подобное можно наблюдать на большомъ озерѣ у Іовеля. Обрывы эти протаиваютъ внутрь на ½—¼ арш.; почвенный образецъ удалось взять съ трудомъ. Хвойныя гривы и боровые острова, какъ, напримѣръ, у вторыхъ избушекъ, не имѣютъ мерзлоты, за исключеніемъ болотъ; по крайней мѣрѣ, на глубинѣ двухъ аршинъ мерзлота еще не встрѣчалась. Тутъ былъ взятъ почвенный образецъ. Ложе Надыма и его притоковъ—песчаное, при чемъ выше по рѣкѣ песокъ крупнѣе, часто съ мелкой галькою. Выше Іовеля и плесы рѣки опредѣленнѣе: не рѣдкость встрѣтить ихъ въ версту шириною и до 4—5 верстъ длиною; въ половодье ложе ихъ скрыто подъ водою, но послѣ спада воды они оголяются, начиная отъ лѣсистыхъ береговъ,—Надымъ льется среди чистыхъ песковъ, то отсылающихъ отъ себя косы почти черезъ всю рѣку, то подымающихся среди теченія гольцами. Многія протоки высыхаютъ, и долина пестрится бѣло-песчаными лентами. Въ конечномъ мѣстѣ нашего пути плесо терялось вдали, и на горизонтѣ виднѣлись лишь пески и пески... Ложе—твердое, лишь на перекатахъ--сыпучіе пески; иногда весло, свободно уходившее въ нихъ, встрѣчало твердый

грунтъ, иногда же—нѣтъ. Опереться ногою въ такой песокъ не было возможности: онъ засасывалъ. Торфяники по берегамъ рѣки встрѣчались лишь въ 2—3 мѣстахъ и были незначительны. Правый берегъ Низовья Оби усѣянъ множествомъ валуновъ, но у Св. мыса они встрѣчаются лишь одиночно. Они должны здѣсь быть, но, по всей вѣроятности, глубоко замыты пескомъ: край материковаго берега Ередея въ какихъ-нибудь 10—15 верстахъ по прямому направленію отъ Оби, и валуновъ масса. Не приходилось встрѣчать валуновъ и по берегамъ Надыма.

Климатъ Надыма суровъ, но теплѣе, чѣмъ въ Обдорскѣ, Хе и Ныдѣ, благодаря болѣе южному положенію. Суровость зимы и лѣтняго сѣвернаго вѣтра къ тому же смягчается лѣсами. Большую роль играетъ въ этомъ отношеніи и рельефъ мѣстности: въ защищенномъ увалами Ередеѣ вскрытіе рѣки происходитъ ранѣе, чѣмъ въ лежащей на той же широтѣ мѣстности Надыма. Снѣговой покровъ, начало коего въ среднемъ относится къ концу сентября, благодаря лѣсной мѣстности, равномѣрнѣе, чѣмъ въ тундрѣ, и бываетъ глубокъ—до 1½-2 и болѣе аршинъ. Глубина его увеличивается и оттого, что съ уваловъ тундры часть снѣга сметается въ долину.

Температура воздуха, по словамъ жителей, повидимому, нѣсколько выше, чѣмъ въ тундрѣ: „морозъ не такъ жестокъ“. Первыя проталины на материкахъ можно встрѣтить въ началѣ апрѣля, а въ долинѣ въ срединѣ его уже показываются лужи и ручейки. Иногда вода разливается на снѣгъ. Но въ долинѣ, благодаря опять той же лѣсной растительности, по лѣснымъ островамъ снѣгъ залеживается до конца мая. Въ материковыхъ оврагахъ низовья снѣгъ лежитъ долго: поднявшись 25 іюня на Св. мысъ, въ бинокль можно было ясно видѣть нависшія груды снѣга на противоположномъ—правомъ—материкѣ долины Надыма. На Св. мысу снѣгу уже не было. Время вскрытія рѣки не одинаково: въ 1915 г. Надымъ вскрылся въ первыхъ числахъ мая, и стояло сильное тепло; въ 1916—въ концѣ мая, и было хо-

лодно, такъ что даже не было урожая морошки—этой ежегодной ягоды сѣвера.

Лѣто, какъ сѣверное, въ общемъ довольно теплое, начиная отъ пояса высокоствольныхъ лѣсовъ долины. Во время нашего пути метеорологическія записи велись хотя и не очень аккуратно, но все же опѣ сообщаютъ нѣкоторыя данныя о климатѣ мѣстности. Изъ инструментовъ у насъ были термометръ и анероидъ, полученные изъ Тобольскаго Губ. Музея. Температура во все время пути была выше нуля (см. таблицу на стр. 14—15). Осадки въ лѣтнее время незначительны. Грозы, по словамъ Іовеля, бываютъ не часто, но прошлый 1915-й годъ былъ обиленъ ими. Преобладающими вѣтрами являются сѣверный и сѣверо-западный; иногда они продолжительны: во время нашей поѣздки по Оби сѣверный и сѣверо-западный вѣтры бушевали недѣли двѣ, такъ что мы съ трудомъ попали въ устье Надыма. Правильный сѣверный и сѣверо-восточный вѣтры несутъ прибыль воды. Туманы бываютъ не часто, но продолжительны. Я сдѣлалъ наблюденіе однажды надъ туманомъ въ устьѣ Ередея. Онъ начался съ полуночи на 17 іюля и не расходился до полудня 18-го. Было замѣтно, что какъ будто туманъ былъ не густой—достаточно, казалось бы, одного дуновенія вѣтра для его исчезновенія, но даже начавшійся потомъ вѣтеръ едва разсѣялъ его. День лѣтомъ продолжителенъ: въ маѣ и іюнѣ ночи нѣтъ, хотя въ послѣднихъ числахъ іюня солнце уже скрывалось часа на 2. Во второй половинѣ іюля стали кое-гдѣ замѣтны звѣзды. Значительно сокращается день къ концу августа, когда начинаетъ темнѣть къ 6 часамъ вечера.

Растительность Надыма рѣзко раздѣляется на долинную и материковую.

Устье Надыма находится южнѣе Обдорска; поэтому по увалamъ материка, начиная отъ Св. мыса, встрѣчаются ели и лиственницы довольно значительной высоты и толщины, особенно по юго-западнымъ склонамъ; къ нимъ примѣшивается береза, ольха. То гривами, то отдѣльными островами

эти древонасажденія оазисами расходятся по увалам тундры, отъ Св. Мыса къ югу, и чѣмъ южнѣе, тѣмъ обширнѣе, такъ что по берегамъ Ередея, въ лѣвомъ материкѣ, и у Норе, въ правомъ, встрѣчаются увалы, сплошь покрытые лѣсомъ; при этомъ у защищенныхъ отъ сѣвернаго и сѣверо-восточнаго вѣтровъ склоновъ, хотя бы на одномъ и томъ же увалѣ, растительность богаче, чѣмъ у не защищенныхъ, гдѣ она чахлая. Между этими насажденіями—растительность чистой тундры: мхи, лишаи, багульникъ, черница, полярная березка, одинокія ели, лиственницы и искривившаяся береза. Въ материкахъ, даже нѣсколько южнѣе Іовеля, какъ говорятъ, еще не встрѣчается кедръ. Мѣстонахожденіе его, вмѣстѣ съ сосною, указано Хондажевскимъ на водораздѣлѣ между р.р. Пуромъ и Надымомъ. Южнѣе, по описанію Хондажевскаго, въ верховьяхъ притоковъ Надыма и самой рѣки растутъ громадные лѣса: мачтовый лѣсъ, состоящій изъ кедра и лиственницъ, до $1^1/_4$ саж. въ окружности. Въ хозяйственномъ отношеніи материковый лѣсъ низовій Надыма—болѣе дровяной. Съ лѣвобережнаго материка, тамъ гдѣ былъ взятъ образецъ почвы, были взяты два пропила ели и лиственницы средняго размѣра:

а) ель: высота 32 фута; діам. отп. на высотѣ $^7/_8$ фута—8 дюймовъ;

б) лиственница: высота 32 фута, діаметръ отп. на высотѣ $^7/_8$ ф.—8 дюймовъ.

Высота лѣса въ общемъ одинаковая, такъ какъ все, что выбивается выше, гибнетъ: вершина или засыхаетъ, или искривляется параллельно землѣ.

Долинная растительность низовій Надыма, между Іовелемъ и губою, представляетъ собой кормовыя травы (пырей и осока) по берегамъ рѣкъ и по рямовымъ сорамъ; кормовыми же травами покрываются и освобождающіеся отъ воды острова, лишенные другой растительности. Берега, возвышенности покрыты рямовымъ ракитникомъ, тальникомъ, чернотальникомъ, березникомъ и въ чрезвычайномъ изобиліи; выше, къ Іовелю, встрѣчается черемуха, рѣдко рябина. Изъ

Іюль.

Число.	Температура.			Анероидъ.			Облачность.			Направл. вѣтра и сила.			Дождь.	Грозы.	Примѣчанія.
	8 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	8 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	8 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	8 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.			
1	8	9½	10	761,5	780,5	761	густ. куч. облака	куч.	ясно	сѣв. средній	верный сильный	ый тихій	—	—	По примѣтамъ мѣстныхъ жителей послѣ грома часто наступаетъ сѣверный вѣтеръ.
2	11	17	9,5	760	760	759,5				сѣверный средній	сильный	тихо	—	—	
3	—	—	9,5	—	759	—	чистое		небо	т	и х	о	—	—	
4	—	17,5	7	—	757	758,5				сѣв. средній	верн. сильный	ый слабый	—	—	
5	—	15	—	—	761	759,5	я с		н о	сѣв. легкій	верн. тихій	ый легкій	—	съ 5 на 6 на горизонтѣ гров. туча.	
6	—	15	15	—	759,5	758,5	съ сѣверо-	запад. нач.	сѣрыя облака	югозап. легкій	т и	х о	—	—	
7	7	17	12,5	—	—	760,5	легкія	обл	ачно	сѣверный легкій		тихо	7-го дождь легк. съ утра; пріостанавливался, моросятъ, вновь; послѣ полудня—вымаскиваетъ.	—	
8	—	23,5	19	—	760,5	758	Кучевыя	об	лака	юж. слабый	ный	югозап. сильный	8-го: съ 9 вечера—до 2 ч. ночи средній дождь.	8-го, 9 в. на западѣ отд. гроза, скоро прошедшая надъ нами съ сѣверо-запада на юго-западъ; удары средн. силы; гроза сопровожд. дождемъ и сильн. вѣтромъ.	
9	—	—	14	—	—	760,4	полус	плошныя	облака	т и	х о	южный легкій	9-го: утромъ легкій дождь.		
10	15	—	17	760,4	—	760	полус	плошн.,	разорв.	юж. средній	ный	тихо	съ 10 на 11 ночью легкій дождь.	10: на 5, часа въ 3 дн., грозовая туча.	
11	—	—	10	—	—	765	густыя		кучевыя	сѣв. сильный	верн.	ый легкій	—	—	
12	—	16,5	14	—	769	767	ясно	перист.	облака	югозап. средній	адный	тихо	—	—	
13	—	—	16	—	—	761	я с н о		вечеромъ на западѣ туча	юж. сильный	ный		—	—	
14	—	—	13	—	—	752,5	полусплошн. обл.		сплошныя. дождь	юж.	ный	юговост. сильный	14: съ 4—5 ч. вечера дождь—15 ночью конч.	—	
15	—	—	8	—	—	756,5	сплошныя	о	блака	сѣв. сильный	верн.	ый		—	
16	—	—	—	—	—	—	полумо		рокъ	сѣв. средній	верн.	ый	—	—	
17	—	—	—	—	—	—	м о р о к ъ						на 17—ночью дождь, кончился вечеромъ 18.	—	
18	—	—	—	—	—	—	я с н о							—	
19	—	22,5	18,5	—	752,5	750,5	я с н о			зап. средній	адный	сильный	—	—	
20	18,5	—	—	747,5	—	—				т и	х	о	—	—	
21	16	21	13	748	750	750,8	кучевыя	обл	ака	юж. средній	ный	тихо	—	—	
22	—	—	18,5	—	—	750,8	я с н о		морокъ	южный легкій	т и	х о	22: вечеромъ накрап. дождь.	22: на юго-западѣ близкая гроза.	
23	—	18,5	—	—	750,8	—	кучевыя	обл	ака	юго средній	запад средній	ный средній		—	
							я с н ѣ е т ъ								

хвойной растительности по берегамъ, до Харова, лишь въ одномъ мѣстѣ встрѣтили одинокую лиственницу, на правомъ берегу Надыма. Но хвойный лѣсъ тутъ нѣкогда былъ, на что указываетъ и само названіе Харова, т. е. лиственница; этотъ лѣсъ вырубленъ на дрова.

Вопреки сообщеніямъ А. А. Дунинъ-Горкавича *), долина рѣки, по нашимъ наблюденіямъ, не представляетъ собою „превосходныхъ луговъ", а рямовые сора, заросшее травой кочковатое пространство, по которому съ трудомъ можно пробираться. Превосходными оказываются пріобскіе сора, но они въ неопредѣленное время затопляются водою точно такъ же, какъ и нѣкоторыя изъ превосходныхъ гривъ. „Дубровныхъ луговинъ" встрѣчать не приходилось, несмотря на то, что мнѣ пришлось пересѣчь долину отъ одного материка до другого и также часто посѣщать для охоты и окрестности, „рябины" и „калины" въ указанномъ мѣстѣ намъ встрѣчать не приходилось; калины нѣтъ даже и выше Іовеля; при опросѣ зырянъ, хорошо знающихъ калину, былъ полученъ также отрицательный отвѣтъ. Отроги материковъ, кой-гдѣ врѣзывающіеся въ долину, представляютъ типичную тундряную растительность.

Близъ Іовеля начинается хвойная растительность, среди которой уже встрѣчается и кедръ; по берегамъ встрѣчаются типичные заливные березники, съ прямыми березками; есть рябина, шиповникъ, черемуха, кой-гдѣ—кусты смородины. Лѣса носятъ уже характеръ полустроевыхъ. Хвойная растительность выше по берегамъ рѣки встрѣчается уже отдѣльными насажденіями: идутъ полусплошныя гривы кедра, лиственницы, ели, высокоствольная береза; лѣсъ часто строевой, со слѣдами порубки, которую можно замѣчать, начиная отъ Іовеля. По нѣкоторымъ притокамъ встрѣчается осина.

Первая, послѣ Іовеля, избушка, построена изъ толстаго кедроваго лѣса, рубленаго на мѣстѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ оставшіеся пни. Взятые нами пропилы деревьевъ

*) Географ. описаніе низовьевъ р. Обн. 1909. Стр. 64.

на правомъ берегу Надыма, въ сухомъ бору, покрытомъ бѣлымъ оленьимъ мхомъ, были:

а) лиственница: высота 56 фут., діаметръ отруба на высотѣ 1 арш.—1 ф. 2 д.;

б) кедръ: высота 49 фут., діаметръ отруба на высотѣ ½ арш.—1 ф. 1 д.

Стволъ лиственницы далъ взявшіяся отъ сердцевины и наполненныя гнилью трещины. Кедръ взятъ средняго размѣра; плодоносенъ, встрѣчается и до 1 арш. въ отрубѣ. Стволы обоихъ деревьевъ на протяженіи саж. 3—4 годны для постройки.

Взятыя высокоствольныя березы были:

а) высота 49 фут., діаметръ отруба на высотѣ ½ арш. —1 ф. 5 дм.;

б) высота 28 ф., діаметръ отруба на высотѣ ½ арш. —1 ф. 2 дм.

Гривы высокоствольной березы потопляются вешнимъ разливомъ. Идутъ онѣ по краю хвойныхъ гривъ, гдѣ лиственница, кедръ, иногда ель уже не потопляются. Здѣсь темный, дремучій лѣсъ, въ глубинѣ котораго повалены громадные стволы деревьевъ съ высоко поднимающимися корнями. Иногда по краю таковыхъ гривъ бѣлой лентой вьется песчаное ложе высохшей протоки.

Приблизительно около версты ниже вторыхъ избушекъ, на правомъ берегу появляются первыя сосны—отрогъ сосново-лиственнаго бора, примкнувшаго ко вторымъ избушкамъ. На одной изъ сосенъ я вырѣзалъ ножомъ Т. Г. М. 1916 г. VI. Боръ—чистое, сухое, крѣпкое, возвышенное мѣсто, покрытое оленьимъ ягелемъ; растутъ сосны и лиственницы. Въ глубь бора отъ избушекъ вьется хорошо проторенная дорога; это—зимній путь къ правобережному материку. Пройдя по дорогѣ саж. 100, встрѣчаешь полудубровную березовую гриву, съ рѣдкою мохово-травянистою растительностью; за нею—боръ, пересѣкаемый параллельно рѣкѣ озеромъ. Озеро саж. 20 шириною, глубокое; южный конецъ его заросъ травою. Дорога въ этомъ мѣстѣ пересѣкаетъ

озеро прямо по водѣ: дно крѣпкое. Далѣе боръ еще суше, еще пышнѣе бѣлый ягель. Сосна встрѣчается чаще, но насажденіе ея рѣже. На чистыхъ мѣстахъ—бѣло-сиій коверъ лишаевъ. Здѣсь отличныя пастбища, и лишь комары мѣшаютъ оставаться оленямъ; олени уходятъ на материковыя тундры.

Чѣмъ ниже мѣсто въ бору, тѣмъ сильнѣе и прямѣе сосна, съ правильною вершиною; на болѣе же высокихъ мѣстахъ вершина ея (что можно наблюдать у избушекъ) или сохнетъ, или, искривившись, тянется параллельно землѣ.

Отъ Іовеля начинаютъ встрѣчаться типичные, заливаемые на короткое время, прибрежные острова, иногда примыкающіе къ хвойной гривѣ, иногда отдѣляемые отъ нея полувысохшей или высохшей протокой. Особенность этихъ острововъ та, что въ срединѣ они имѣютъ сухую полянку, идущую параллельно рѣкѣ. Снаружи, отъ рѣки, полянку охватываетъ таловая заросль, за нею —березово-ольховая. Полянка имѣетъ легкій мохово-травянистый покровъ, мѣстами на нихъ—голый песокъ. Кое-гдѣ начинается поросль лиственницы; мѣстами—низкіе, иногда одинокіе, иногда группами, кедры, березникъ, ольха. Приходилось встрѣчать поляны, гдѣ хвойная растительность уже густо начинаетъ заполнять мѣсто. Повидимому, подобнымъ образомъ—подъ защитою лиственнаго лѣса—начинаютъ свое существованіе хвойныя гривы. Кромѣ упомянутыхъ выше „ягодныхъ“ кустовъ и деревьевъ рябины, смородины и др., встрѣчаются: малина —выше Іовеля, морошка—по болотамъ, княжника—на краяхъ березниковъ, брусника—въ гривахъ и склонахъ материковъ, вереск—на материкахъ. Встрѣчались и шляпные грибы.

Цвѣтутъ растенія здѣсь довольно поздно: подымаясь въ послѣднихъ числахъ іюня къ Іовелю, мы встрѣчали кой-гдѣ лишь цвѣтущую черемуху, морошка расцвѣтаетъ ранѣе (встрѣчали 24 іюня уже доцвѣтавшую), рябина еще не цвѣла, и лишь 7 іюля выше Іовеля встрѣтили мы ее цвѣтущую, вмѣстѣ съ шиповникомъ. Въ концѣ іюня многія

изъ травянистыхъ цвѣтковыхъ растеній еще не начинали цвѣсти.

По сообщенію г. Дунина-Горкавича *), Батмановъ, мѣстный житель, производилъ опыты посѣва ячменя; опыты удались. Такіе же опыты дѣлалъ и Іовель и тоже удачно. Опыты Батманова и Іовеля съ огородными овощами также были удачны: хорошо родились картофель, рѣпа. Батманова я встрѣтилъ въ Норе; онъ говорилъ, что садилъ огородные овощи и здѣсь, уродились хорошо картофель, рѣпа, бобы.

Лѣсную гарь встрѣтили лишь одинъ разъ, близъ Іовеля. Пожаръ былъ 3 года тому назадъ и охватилъ лишь незначительный участокъ. По словамъ Іовеля, въ прошломъ году были сильные пожары въ верховьяхъ Надыма и ниже: дымъ стоялъ, какъ стѣна. Пожары начались, повидимому, отъ грозы.

Животный міръ Надыма довольно разнообразенъ; здѣсь встрѣчаются и представители тундры—волкъ, песецъ, и представители лѣса—медвѣдь, бѣлка.

Медвѣдь въ низовья заходитъ лишь изрѣдка, чаще встрѣчается въ среднемъ районѣ и верхнемъ. Дикій олень здѣшней мѣстности представляетъ переходъ отъ кочевого оленя тундры къ осѣдлому, лѣсному. Въ то время, когда даже домашнія стада оленей уходятъ въ низовья тундры, чтобы избѣжать оводовъ, онъ остается на зимнихъ мѣстахъ, спасаясь или на материковыхъ увалахъ, или на пескахъ рѣки. Его удерживаетъ здѣсь обиліе корма и родина. Начинаетъ встрѣчаться въ районѣ средняго теченія рѣки, въ верховьяхъ рѣки—обиленъ. Лисица распространена по всему району Надыма. По берегамъ приходилось встрѣчать много ея слѣдовъ. Болѣе—бѣлодушка, въ низовьяхъ; въ районѣ средняго теченія—сводушка; черная—рѣдко. Выдра въ низовьяхъ рѣки рѣдка, а въ верховьяхъ—распространена. Привозится на продажу самоѣдами и пянъ хазово. Соболь встрѣчается въ вер-

*) Цит. трудъ, стр. 64.

ховьяхъ. Россомаха встрѣчается по всему району. Зайцевъ много; какъ особенность, нужно отмѣтить довольно пышный мѣхъ. Горностай встрѣчается по всему району. Бурундука видѣть не приходилось, но говорятъ, что встрѣчается. Бѣлка значительно распространена по всему району. Волки заходятъ съ низовыхъ тундръ, слѣдуя за оленьими стадами. Къ веснѣ возвращаются обратно, лишь изрѣдка оставаясь и на лѣто. Песецъ здѣсь проходной и, повидимому, бываетъ лишь зимою и то годами. Распространенъ по всему району, но болѣе—въ низовьяхъ. Мышь здѣсь живетъ. Привезенъ одинъ спиртовый препаратъ: животное поймано близъ Іовеля.

Птицы здѣшнія—мѣстныя и перелетныя. Куропатка распространена по всему району, въ иные годы почти исчезаетъ, переселяясь въ другія мѣста, но черезъ нѣсколько лѣтъ опять появляется въ значительномъ количествѣ. Изъ убитой на Св. мысѣ куропатки сдѣлана мумія. Глухари встрѣчаются осенью по материкамъ, борамъ и гривамъ; такъ же и пестрыя тетерьки, зимами исчезающія. Косачи появляются съ осени и держатся до ледохода. Рябчики распространены по всему району. Приходилось встрѣчать—выше первыхъ избушекъ—и въ тальникахъ, и въ березнякахъ. Изъ убитыхъ нами сдѣлана мумія и спиртовый препаратъ краснаго пестренькаго дѣтеныша, величиною въ вершокъ, пойманнаго близъ убитой матери. Филины нѣсколькихъ породъ распространены по хвойнымъ лѣсамъ. Сдѣлана мумія большого ушастаго филина, пріобрѣтеннаго отъ Іовеля. Встрѣчаются и совы. Ястребъ—тетеревятникъ довольно распространенъ. Нами были убиты 12-го іюля въ хвойно-смѣшанной гривѣ два ястреба, обратившіе на себя вниманіе сильнымъ, пронзительнымъ крикомъ. Оба—молодые, и изъ нихъ сдѣланы муміи. Воронъ обыченъ осенью и зимою. Пріобрѣтенный отъ Іовеля экземпляръ былъ использованъ для муміи. Ронжа распространена; встрѣчали мы ее неоднократно и привезли ея мумію изъ экземпляра, убитаго около первыхъ избушекъ. Дятелъ красно-пестрый

встрѣчается. У вторыхъ избушекъ, въ тальникѣ противоположной стороны, въ таловомъ дуплѣ, было найдено 3-го іюля гнѣздо съ нѣсколькими дѣтенышами, которые и были взяты въ спиртъ. Кукша иногда встрѣчается; сдѣлана и ея мумія изъ птицы, убитой въ кедровой гривѣ. Чечетки попадались по всему району. По всему же району распространенъ и орелъ бѣлохвостый, значительныхъ размѣровъ. Птица эта перелетная, но покидаетъ какъ-то незамѣтно Надымъ на короткое время: въ февралѣ появляется вновь. Мы видѣли орловъ, сидѣвшихъ на деревьяхъ, привезли мумію экземпляра, пріобрѣтеннаго отъ Іовеля. Встрѣчается и копчикъ. Мышеловъ большеголовый встрѣчался намъ нерѣдко, не удалось добыть свѣдѣній, является ли онъ мѣстнымъ жителемъ или—перелетная птица. Ворона встрѣчается близъ жилья, держится по пескамъ и немного выше Іовеля, крайне боится человѣка, улетаетъ съ наступленіемъ холодовъ послѣ замерзанія рѣки, возвращается въ началѣ апрѣля. Снѣгирь замѣчается раннею весною, съ первыми проталинами, и осенью, съ первымъ снѣгомъ. Дрозды распространены. Мы привезли чучело и нѣсколько спиртовыхъ препаратовъ. Стрижи часто встрѣчались въ береговыхъ ярахъ. 2-го іюля птенцы стрижей были еще голы; взяты въ спиртъ. Ласточка синичка—обычна. Кукушка встрѣчается; слышали, какъ она куковала 4-го іюля. Не рѣдки и малиновки.

Кромѣ указанныхъ, нѣсколько штукъ изъ добытыхъ нами лѣсныхъ птицъ оказались намъ неизвѣстными; были сдѣланы муміи ихъ и изготовлены спиртовые препараты.

Водоплавающія птицы прилетаютъ въ долину Надыма ранѣе, чѣмъ въ районъ Обдорска; повидимому, онѣ двигаются съ верховій Надыма, вскрывающихся ранѣе низовій. Съ первыхъ чиселъ іюля табуны самцовъ слетаются въ низовья и начинаютъ „линять“; линяющихъ птицъ можно встрѣтить даже въ концѣ іюня. Отлетаютъ птицы въ началѣ сентября.

Лебеди здѣсь довольно многочисленны. Подъѣзжая къ

Хорова, мы встрѣтили ихъ штукъ 10, плавающихъ въ концѣ плеса противоположнаго берега рѣки. У Іовеля видѣли нѣсколько экземпляровъ большого размѣра. Прилетаютъ лебеди рано—въ среднихъ числахъ апрѣля, или концѣ его, какъ только вскроются живцы. Гусей много въ низовьяхъ. Встрѣчаются: гуменникъ трехъ породъ, рѣчникъ тоже трехъ породъ, три же породы и казарки, чигвой и черный гусь. Первыми прилетаютъ тяжелые гуменникъ и рѣчникъ; за ними, когда начнутъ выскакивать рѣчные осенцы,—казарка и послѣднимъ, когда вода разольется по сорамъ,—чигвой. Гуменники и рѣчники остаются гнѣздиться здѣсь, особенно въ рямовыхъ сорахъ устья Ередея, казарка же улетаетъ въ низовья тундры; чигвой, по разсказамъ самоѣдовъ, гнѣздится по краю моря. Привезенная нами мумія гусенка—экземпляръ, добытый въ половинѣ іюня въ сору устья Ередея.

Крохаль краснопестрый встрѣчался намъ на пути въ Паули. Гагары распространены по всему району. Образцы ихъ для мумій взяты въ низовьяхъ рѣки. Гоголей въ низовьяхъ мало: нѣтъ дуплистыхъ деревьевъ для гнѣздъ; чѣмъ выше по рѣкѣ, начиная отъ Іовеля, тѣмъ гоголь распространенъ болѣе. Привезена нами мумія самки. Птица убита у края рѣки, около вторыхъ избушекъ. Чернедь распространена по озерамъ и курьямъ. Привезено нами два чучела самки и нѣсколько спиртовыхъ препаратовъ дѣтенышей. Лутокъ обитаетъ по травянисто-хвощевымъ озерамъ. Привезено двѣ муміи этой птицы и нѣсколько спиртовыхъ препаратовъ дѣтенышей. Головня (турпанъ) попадалась по рѣкѣ, выше Іовеля. Самки держатся значительными по количеству табунами. Любимое мѣстопребываніе птицы—яровыя заводи. Изготовлены были три муміи ея. Савку мы находили въ низовьи рѣки. Кладется она по чистымъ болотамъ, по краямъ рѣчныхъ омутовъ. По обилію сѣрой кряковой птицы низовье Надыма можно назвать богатымъ мѣстомъ. Но и въ низовьи встрѣтить ее въ значительномъ количествѣ можно лишь весною, въ маѣ, и здѣшнею осенью,

въ августѣ; въ остальное время птица или линяетъ, или, приготовляясь къ линянью, собирается въ глухія мѣста. Выше по рѣкѣ этой птицы мало. Востроxвостъ распространенъ тоже въ низовьяхъ. Въ среднихъ числахъ іюля были замѣчены полувзрослые дѣтеныши. Мы привели два чучела самки. Свіязь замѣчается по курьямъ и хвощевымъ озерамъ. 12-го іюля дѣтеныши были еще очень малы. Была сдѣлана мумія самки. Чирокъ держится по краю рѣчекъ и по курьямъ. Привезены муміи линяющаго самца и самки. Соксунъ попадается по водянистымъ травянистымъ озерамъ; его не много. Изготовлена мумія самки. Привезено нѣсколько мумій халея, сорового и рѣчного. Рѣчной встрѣчается довольно значительнаго размѣра: размахъ крыльевъ одного экземпляра оказался 5 фут. 2½ дюйма. Крачка (водяная ласточка) встрѣчалась по всему району. Ее можно видѣть или парящей надъ чистыми песками, на которые въ небольшія углубленія она кладетъ яйца, или ловящей рыбу, или дремлющей на рѣчныхъ карчахъ. Привезено двѣ муміи и нѣсколько яицъ этой птицы.

Изъ луговыхъ—весною встрѣчаются табуны турухтановъ, среди которыхъ выдѣляются бѣло-пестрые, красно-пестрые и черные, а также тундряной хохлатый куликъ-пѣтушокъ. Онъ съ тревожно-тоскливымъ свистомъ встрѣчаетъ и провожаетъ человѣка, то останавливаясь на торфяниковыхъ возвышенностяхъ, то быстро пробираясь въ низинахъ. Кулички нѣсколькихъ породъ распространены по пескамъ рѣки. Привезено нѣсколько чучелъ-мумій и спиртовыхъ препаратовъ какъ птицъ, такъ и яицъ, иногда насиженныхъ, съ готовыми вылупиться цыплятами. Въ среднихъ числахъ іюля по пескамъ бѣгало уже много птенцовъ, довольно подросшихъ. Бекасовъ попадалось не мало. Сверхъ ожиданія, встрѣтили—въ березово-хвойныхъ гривахъ—вальдшнеповъ. Мы привезли двѣ муміи птенцовъ, одинъ изъ которыхъ, свободно взлетывающій, былъ пойманъ 8-го іюля, въ концѣ пути.

Насѣкомыхъ мы собирали сачками съ травы и листьевъ

деревьевъ, но особенно обильны были сборы по пескамъ, куда ихъ набивали волны рѣки. Сборы на пескахъ изобиловали живущими на нихъ жуками. Въ лѣсахъ встрѣчали муравьевъ. Мы не видѣли ни одного представителя пресмыкающихся, но Іовель говоритъ, что ящерицы встрѣчаются, а выше по рѣкѣ встрѣчаются и змѣи. Изъ амфибій распространена лягушка. По озерамъ и краямъ рѣки встрѣчаются изъ мягкотѣлыхъ ракушки, улитки. Попадаются дождевые черви (Іовель) и песчаные.

Первоначальнымъ населеніемъ Надыма изъ извѣстныхъ въ настоящее время племенъ были самоѣды. Кто жилъ здѣсь раньше ихъ и кому принадлежатъ остатки глиняной посуды, встрѣчающіеся въ приобскихъ городищахъ,—неизвѣстно. Слѣдующими за самоѣдами мѣстными поселенцами были остяки, частью совершенно осамоѣдившіеся и изъ народа полуосѣдлаго превратившіеся въ кочевой.

Мѣстность Св. мыса, начало Надымской дельты, въ настоящее время принадлежитъ фамиліи Нядынги, изъ рода Погронъ-ягъ *),—осамоѣдившихся остяковъ. О прибытіи сюда Погронъ-ягъ мною записанъ разсказъ отъ нашего толмача М. Ядончу, принадлежащаго къ этому же роду. Разсказъ этотъ онъ слышалъ въ молодыхъ годахъ отъ своего дѣда. „Потопъ начался въ какой-то мѣстности выше Березова. Тамъ находилась береза съ семью отростками отъ вершины, изъ-подъ нея и начала бить вода. Люди укрѣпляли это мѣсто, но никакъ не могли остановить воды. Тогда сдѣлали огромный плотъ и помѣстились на немъ; ихъ понесло по теченію. Гдѣ встрѣтятъ высокій островъ, тамъ и останется нѣсколько человѣкъ. Такъ они разселились по всѣмъ высокимъ уваламъ-мысамъ и въ томъ числѣ на Св. мысу“. Разсказовъ о потопѣ здѣсь слышать приходится много.

За остяками стали появляться здѣсь сначала русскіе, а затѣмъ зыряне. Переселеніе зырянъ изъ зауралья въ этотъ край началось не очень давно. Первоначально въ

*) Островной народъ.

СПИСОКЪ

мховъ, собранныхъ Б. Н. Городковымъ въ бассейнѣ р. сѣверной Сосвы, Березовскаго уѣзда, Тобольской губерніи.

Въ 1915 году, въ теченіе времени съ конца іюня и до конца августа, членомъ Тобольскаго Губ. Музея Б. Н. Городковымъ была совершена съ цѣлью ботанико-географическихъ наблюденій поѣздка въ сѣверозападную часть Тобольской губерніи. Имъ была при этомъ обслѣдована мѣстность по нижнему теченію р. Сосвы, лѣваго притока Оби, и по притоку Сосвы Ляпину съ р. Маньей. Мѣстность эта—частію низменная (кедрово-болотистая подзона на территоріи губерніи), частію возвышенная (лѣсная и альпійская зоны Урала). Собранный во время поѣздки гербарный матеріалъ по высшимъ и низшимъ растеніямъ былъ переданъ въ Ботаническій Музей Академіи Наукъ, на средства которой была совершена эта поѣздка. Часть произведенныхъ г. Городковымъ сборовъ растеній состоитъ изъ образцовъ мѣстныхъ печеночныхъ и листостебельныхъ мховъ Эти мхи были опредѣлены В. Ф. Бротерусомъ, и списокъ ихъ былъ сообщенъ собирателемъ Редакціонной Комиссіи Тоб. Губ. Музея. Этотъ списокъ, послѣ корректурной подготовки его къ печати, и напечатанъ вслѣдъ за симъ. Упоминаемые въ немъ, при обозначеніи мѣстъ нахожденія мховъ, пункты мѣстности по р.р. Ляпину и Маньѣ удобно можно найти на картахъ этой мѣстности, которыя приложены къ ея описанію, сдѣланному Д. И. Иловайскимъ („Землевѣдѣніе“. Г. X, кн. IV. 1904). Тамъ, гдѣ между двумя указанными въ спискѣ пунктами поставлено тире, это значитъ, что сборы были произведены на пространствѣ между этими пунктами.

В. Ивановскій.

I. HEPATICAE.

Marschantiaceae.

Marschantia polymorpha L. 11—VII, р. Манья, уст. р. Хальмеаы-я — уст. р. Ялбынг-савет-я, старое кострище на берегу; 12—VIII, с. Сортыньинское, болото.

Jungermanniaceae anacrogynae.

Blasia pusilla L. 5—VII, р. Манья, уст. р. Народы — ю. Манья-паулъ, сырой глинистый обрывъ материка.

Jungermanniaceae acrogynae.

Haplosia anomala (Hook.) Dum. 5—VII, р. Манья, уст. р. Народы — ю. Манья-паулъ, сырой торфяникъ, на кочкахъ.

Chandonanthus setiformis (Ehrh.) Mitt. 15—VII, верх. р. Маньи, верхн. часть г. Сале-урр-ойка, мохово-лишайниковая площадка; 18—VII, р. Манья, уст. р. Нярсыл-я - уст. р. Порна-я, граница лѣса на вершинѣ горы, среди камней; 20—VII, верх. р. Маньи, средн. и верхн. часть г. Порна-я-Мань-я-хар-нёлъ, въ расщелинахъ скалъ.

Ptilidium ciliare (L.) Hampe. 4—VII, р. Манья, уст. р. Маньи — ю. Манья-паулъ, хвойный лѣсъ по краю болота, на гниломъ деревѣ; 7—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Народы, заболоченный еловый лѣсъ; 15—VII, верх. р. Маньи, верхн. часть г. Сале-урр-ойка, мохово-лишайниковая площадка; 24—VIII, с. Сортыньинское, заболоченный береговой лѣсъ.

II. MUSCI FRONDOSI.

Sphagnaceae.

Sphagnum Aongstróemii C. Hartm. 5—VII, р. Манья, уст. р. Народы — ю. Манья-паулъ, мокрый торфяникъ.

Sphagnum squarrosum Pers. 6—VIII, р. Ляпинъ, ю. Мункесъ — ю. Хорумъ-паулъ, заливной хвойный лѣсъ, низина съ водой.

Sphagnum teres Aongstr. 9—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, на камняхъ близъ берега.

Sphagnum fuscum Schimp. 15—VIII, ю. Нильдим-паулъ, сосновый рямъ.

Dicranaceae.

Ditrichum tortile (Schrad.) Lindb. v. pusillum (Hedw.). 5—VII, р. Манья, уст. р. Народы — ю. Манья-паулъ, сырой глинистый обрывъ материка.

Ceratodon purpureus (L.) Brid. 6—VII, р. Манья, уст. р. Народы — вост. гран. Урала, гарь на материкѣ; 11—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я — уст. р. Ялбынг-савет-я, старое кострище на берегу.

Distichium capillaceum (Sw.) Bryol. eur. 11—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я — уст. р. Сорнинг-я, скала на хребтѣ; 12—VII, р. Манья, уст. р. Хоба-я, кедровникъ на вершинѣ хребта, подъ камнями въ скалахъ.

Dicranella crispa (Ehrh.) Schimp. 6—VII, р. Манья, уст. р. Народы — вост. гран. Урала, суглинистый обрывъ берега.

Dicranella subulata (Hedw.) Schimp. 5—VII, р. Манья, уст. р. Народы — ю. Манья-паулъ, сырой глинистый обрывъ материка.

10. Cynodontium strumiferum (Ehrh.) De-Not. 23—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, берегъ.

Dicranoweisia crispula (Hedw.) Lindb. 15—VII, верх. р. Маньи, нижн. часть г. Сале-урр-ойка, мохово-лишайниковая площадка.

Oncophorus Wahlenbergii Brid. 4—VII, р. Манья, уст. р. Маньи — ю. Манья-паулъ, хвойный лѣсъ по краю болота, на гниломъ деревѣ; 6—VII, р. Манья, уст. р. Народы, заливной лѣсъ, при основаніи ствола березы; 8—VIII, р. Ляпинъ, ю. Лошки — ю. Нелим-рощь, кочковатое болото.

Dicranum fulvellum (Dicks.) Sm. 15—VII, верх. р. Маньи, нижн. часть г. Сале-урр-ойка, мохово-лишайниковая площадка.

Dicranum Blyttii Bryol. eur. 15—VII, верх. р. Маньи, верхн. часть г. Сале-урр-ойка, мохово-лишайников. площадка; 20—VII, верх. р. Маньи, средн. часть г. Порна-я-Мань-я-хар-нёлъ, въ расщелинахъ скалъ.

Dicranum undulatum Ehrh. 4—VII, р. Манья, уст. р. Маньи — уст. р. Люль-я, кедровникъ на пескѣ.

Dicranum Bergeri Bland. 5—VII, р. Манья, ю. Манья-паулъ — уст. р. Народы, хвойный лѣсъ на материкѣ, среди Cladonia; 8—VII, р. Манья, вост. гран. Урала, смѣшанный лѣсъ на вершинѣ хребта; 29—VII, Сибиряковскій путь, с. Щекурьинское — р. Хулимъ-я, заболоченный смѣшанный лѣсъ; 13—VIII, ю. Пупум-паулъ, сосновый лѣсъ.

Dicranum spadiceum Zett. 15—VII, верх. р. Маньи, верхн. часть г. Сале-урр-ойка, мохово-лишайников. площадка.

Dicranum congestum Brid. 15—VII, верх. р. Маньи, средн. часть г. Салле-урр-ойка, моховая площадка; 18—VII, р. Манья, уст. р. Нярсыл-я — уст. р. Порна-я, гран. лѣса на вершинѣ горы; 20—VII, верх. р. Маньи, средн. часть г. Порна-я-Мань-я-хар-нёлъ, площадка выше гран. лѣса.

Dicranum fragilifolium Lindb. 24—VIII, с. Сортыньинское, заболоченный береговой лѣсъ.

20. Dicranum elongatum Schleich. 20—VII, верх. р. Маньи, вершина г. Порна-я-Мань-я-хар-нёлъ, въ расщелинахъ скалъ; 24—VII, р. Манья, вост. гран. Урала, береговыя скалы.

Pottiaceae.

Hymenostylium curvirostre (Ehrh.) Lindb. 10—VII, Манья, уст. р. Хальмезы-я—уст. Сорнинг-я, сырыя сланцевыя скалы.

Molendoa tenuinervis Limpr. 10—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я — уст. р. Сорнинг-я, сырыя сланцевыя скалы.

Didymodon rubellus (Hoffm.) Bryol. eur. 5—VIII, р. Ляпинъ, ю. Ханглы — ю. Хащь-лохъ, заливной кустарникъ, на землѣ.

Grimmiaceae.

Rhacomitrium hypnoides (L.) Lindb. 20—VII, верх. р. Маньи, вершина г. Порна-я-Мань-я-хар-нёлъ, въ расщелинахъ скалъ.

Orthotrichaceae.

Orthotrichum speciosum Nees. 7—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Народы, смѣшанный заливной лѣсъ, на корѣ деревьевъ.

Ulota curvifolia (Wahlb.) Brid. 11—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я — уст. р. Сорнинг-я, скала на хребтѣ.

Splachnaceae.

Tetraplodon angustatus (L. fil., Sw.) Bryol. eur. 13—VIII,, ю. Пупум-паулъ, сосновый лѣсъ.

Tetraplodon bryoides (Zoeg.) Lindb. 5—VII, р. Манья, ю. Манья-паулъ — уст. р. Народы, хвойный лѣсъ на материкѣ, среди Cladonia; 23—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, берегъ.

Disceliaceae.

Discelium nudum (Dicks.) Brid. 5—VII, р. Манья, уст. р. Народы — ю. Манья-паулъ, сырой глинистый обрывъ материка.

Bryaceae.

30. Leptobryum pyriforme (L.) Wils. 12—VIII, с. Сортыньинское, болото; 17—VIII, ю. Шайтанскія, берегъ, заливной лугъ.

Pohlia nutans (Schreb.) Lindb. 6—VII, р. Манья, уст. р. Народы, заливной лѣсъ; var. 15—VII, верх. Маньи, г. Салеурр-ойка, мохово-лишайниковыя площадки въ нижней и средней части горы.

Pohlia cucullata (Schwaegr.) Bruch. 20—VII, верх. р. Маньи, склонъ г. Порна-я-Мань-я-хар-нёлъ выше границы лѣса.

Pohlia cruda (L.) Lindb. 8—VII, р. Манья, вост. гран. Урала, родникъ въ скалахъ; 12—VII, р. Манья, уст. р. Хоба-я, кедровникъ на вершинѣ хребта, подъ камнями въ скалахъ; 23—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. Хальмезы-я, берегъ.

Bryum ventricosum Dicks. 8—VII, р. Манья, гран. вост. Урала, родникъ въ скалахъ; 10—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, берегъ заливного озерка, въ травѣ; 23—VII, ibid., берегъ.

Bryum affine (Bruch) Lindb. 12—VIII, с. Сортыньинское, сухое болото.

Bryum cirratum Hopp. et Horn. 23—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, берегъ.

Bryum caespiticium L. 11—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я — уст. р. Ялбынг-савет-я, старое кострище на берегу.

Mniaceae.

Mnium orthorhynchum Brid. 10—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я — уст. р. Сорнинг-я, сырыя сланцевыя скалы.

Mnium cuspidatum (L.) Leyss. 6—VIII, р. Ляпинъ, ю. Мункесъ — ю. Хорумъ-пауль, заливной хвойный лѣсъ.

40. Mnium Seligeri Jur. 7—VIII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Народы, смѣшанный заливной лѣсъ, подъ корнями дерева.

Mnium affine Bland. 5—VIII, р. Ляпинъ, ю. Ханглы — ю. Хашьлохъ, заливной кустарникъ; f. folis minutissime serrulatis, 6—VII, р. Манья, уст. р. Народы, заливной лѣсъ, сфагновая низина; f. foliis minute serrulatis, 8—VIII, р. Ляпинъ, ю. Лошки — ю. Нелим-рощь, кочковатое болото; v. integrifolium (Lindb.) Limpr., 12—VIII, с. Сортыньинское, болото.

Mnium hymenophylloides Hüben. 10—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы я — уст. р. Сорнинг-я, сырыя сланцевыя скалы.

Mnium subglobosum Bryol. eur. 20—VII, р. Манья выше уст. р. Порна-я, смѣшанный лѣсъ по южному склону хребта.

Mnium cinclidioides (Blytt) Hüben. 10—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, берегъ заливного озерка, въ травѣ; 6—VIII, р. Ляпинъ, в. Мункесъ — в. Хорумпаулъ, заливной хвойный лѣсъ, низина съ водой.

Aulacomniaceae.

Aulacomnium palustre (L.) Schwaegr. 5—VII, р. Манья, Манья-паулъ — уст. р. Народы, сырой торфяникъ, на кочкахъ; 6—VII, р. Манья, уст. р. Народы — вост. гран. Урала, гарь на материкѣ; 29—VII, Сибиряковскій путь, с. Щекурьинское — р. Хулим-я, заболоченный смѣшанный лѣсъ.

Aulacomnium turgidum (Wahlb.) Schwaegr. 1—VIII, Сибиряковскій путь, верх. р. Нанк-сори-я, горная тундра на перевалѣ.

Meeseaceae.

Meesea trichodes (L.) Spruc. 12—VIII, с. Сортыньинское, болото.

Paludella squarrosa (L.) Brid. 1—VIII, Сибиряковскій путь, верх. р. Нанк-сори-я, сфагновое болото близъ вершины хребта.

Bartramiaceae.

Philonotis tomentella Mol. 10—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я — уст. р. Сорынг-я, сырыя сланцевыя скалы.

50. Philonotis fontana (L.) Brid. 8—VII, р. Манья, вост. гран. Урала, родникъ въ скалахъ.

Timmiaceae.

Timmia comata Arn. et Lindb. 10—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я — уст. р. Сорынг-я, сырыя сланцевыя скалы.

Georgiaceae.

Georgia pellucida (L.) Rabenh. 21—VIII, с. Сортыньинское, заболоченный береговой лѣсъ.

Polytrichaceae.

Psilopilum tschuktschicum (C. Müll.) Par. 6—VII, р. Манья, уст. р. Народы — вост. гран. Урала, суглинистый обрывъ берега.

Pogonatum capillare (Mich.) Brid. 5—VII, р. Манья, уст. р. Народы — ю. Манья-паулъ, сырой глинистый обрывъ материка; 11—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я — уст. р. Сорнинг-я, береговой обрывъ.

Polytrichum gracile Dicks. 12—VIII, с. Сортыньинское, болото.

Polytrichum strictum Banks. 4—VII, р. Манья, уст. р. Маньи, — ю. Манья-паулъ, кедровый рямъ, среди сфагновъ; 5—VII, р. Манья, ю. Манья-паулъ — уст. р. Народы, хвойный лѣсъ на материкѣ, низина; 6—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Народы, гарь на материкѣ; 9—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, сосновый боръ; 18—VII, р. Манья, уст. р. Нярсыл-я — уст. р. Порпа-я, граница лѣса на вершинѣ горы; 20—VII, верх. р. Маньи, склонъ г. Порпа-я-Манья-хар-нёлъ выше границы лѣса; 29—VII, Сибиряковскій путь, с. Щекурьинское — р. Хулим-я, заболоченный смѣшанный лѣсъ; 1—VIII, Сибиряковскій путь, верх. р. Нанк-сори-я, горная тундра на перевалѣ; 24—VIII, с. Сортыньинское, заболоченный береговой лѣсъ.

Polytrichum commune L. 4—VII, р. Манья, уст. р. Маньи — ю. Манья-паулъ, кедровый рямъ, среди сфагновъ.

Fontinalaceae.

Fontinalis nitida Lindb. et Arn. 15—VIII, ю. Нильдим-паулъ, берегъ, на плавникѣ; 16—VIII, ю. Русь-суй — ю. Люликарскія, на плавникѣ; 18—VIII, ю. Шайтанскія, берегъ, на валунахъ.

Climaciaceae.

Climacium dendroides (Dill., L.) Web. et Mohr. 10—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, берегъ залив-

ного озерка, въ травѣ: 6—VIII, р. Ляпинъ, ю. Мункесъ — ю. Хорум-паулъ, заливной хвойный лѣсъ.

Entodontaceae.

60. Pylaisia polyantha (Schreb.) Bryol. eur. 6—VII, р. Манья, уст. р. Народы, заливной лѣсъ, при основаніи ствола березы; 7—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Народы, смѣшанный заливной лѣсъ, на корѣ дерева.

Leskeaceae.

Anomodon viticulosus (L.) Hook. et Tayl. 11—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я — уст. р. Сорнинг-я; скала на хребтѣ.

Leskea polycarpa Ehrh. 5—VIII, р. Ляпинъ, ю. Ханглы — ю. Хашь-лохъ, заливной кустарникъ, на землѣ.

Thuidium abietinum (Dill., L.) Bryol. eur. 11—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я — уст. р. Сорнинг-я, скала на хребтѣ; 23—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, берегъ, береговыя скалы.

Helodium lanatum (Stroem.) Broth. 12—VIII, с. Сортыньинское, болото.

Hypnaceae.

Drepanocladus uncinatus (Hedw.) Warnst. 4—VII, р. Манья, уст. р. Манья — ю. Манья-паулъ, хвойный лѣсъ по краю болота, на гниломъ деревѣ; 6—VII, р. Манья, уст. р. Народы, заливной лѣсъ, при основаніи ствола березы; 7—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Народы, смѣшанный заливной лѣсъ, при основаніи ствола дерева; 10—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я — уст. р. Сорнинг-я, сырыя сланцевыя скалы; 5—VIII, р. Ляпинъ, ю. Ханглы — ю. Хашь-лохъ, заливной кустарникъ; 6—VIII, р. Ляпинъ, ю. Мункесъ — ю. Хорумъ-паулъ, заливной хвойный лѣсъ; 8—VIII, р. Ляпинъ, ю. Лошки — ю. Нелим-рощь, кочковатое болото; 12—VIII, с. Сортыньинское, болото.

Drepanocladus revolvens (Sw.) Warnst. 8—VII, р. Манья, вост. гран. Урала, родникъ въ скалахъ.

Drepanocladus exannulatus (Gümb.) Warnst. 6—VII, р. Манья, уст. р. Народы, заливное озерко, въ водѣ; f. submersa 10—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, въ водѣ заливного озерка; 1—VIII, Сибиряковскій путь, верх. р. Нанк-сори-я, болота у перевала; f. 12—VIII, с. Сортыньинское, болотце, въ водѣ.

Calliergon stramineum (Dicks.) Kindb. 10—VII, р. Манья, уст. р. Хальмезы-я—уст. р. Сорынг-я, сырыя сланцевыя скалы.

Campylium stellatum (Schreb.) Lang. et C. Jens. 1—VIII, Сибиряковскій путь, верх. р. Нанк-сори-я, горный лугъ.

70. Rhytidiadelphus triquetrum (L.) Warnst. 4—VII, р. Манья, уст. р. Манья — ю. Манья-паулъ, хвойный лѣсъ по краю болота; 6—VIII, р. Ляпинъ, ю. Мункесъ — ю. Хорум-паулъ, заливной хвойный лѣсъ.

Rhytidium rugosum (Ehrh.) Kindb. 15—VII, верх. р. Маньи, верхн. часть г. Сале-урр-ойка, мохово-лишайниковая площадка; 23—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, берегъ.

Hylocomium proliferum (L.) Lindb. 4—VII, р. Манья, уст. р. Манья — ю. Манья-паулъ, хвойный лѣсъ по краю болота; 18—VII, р. Манья, уст. р. Нярсыл-я — уст. р. Порна-я, смѣшанный лѣсъ по южному склону горы; 23—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я берегъ; 6—VIII, р. Ляпинъ, ю. Мункесъ — ю. Хорум-паулъ, заливной хвойный лѣсъ.

Hylocomium pyrenaicum (Spruc.) Lindb. 1—VIII, Сибиряковскій путь, верх. р. Нанк-сори-я, горный лугъ.

Hypnum Schreberi Willd. 4—VII, р. Манья, уст. р. Маньи — уст. р. Люль-я, кедровникъ на пескѣ; 18—VII, р. Манья, уст. р. Нярсыл-я — уст. р. Порна-я, граница лѣса на вершинѣ горы; 23—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, берегъ; 29—VII, Сибиряковскій путь, с. Щекурьинское — р. Хулим-я, заболоченный смѣшанный лѣсъ.

Ptilium crista castrensis (L.) De-Not. 4—VII, р. Манья, уст. р. Маньи — ю. Манья-паулъ, край кедровника; 18—VII, р. Манья, уст. р. Шярсыл-я, — уст. р. Порна-я, смѣшанный лѣсъ по южному склону горы; 6—VIII, р. Ляпинъ, ю. Мункесъ — ю. Хорум-паулъ, заливной хвойный лѣсъ.

Stereodon cupressiformis (L.) Brid. 23—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Хальмезы-я, берегъ.

Stereodon arcuatus Lindb. 4—VII, р. Манья, уст. р. Маньи — ю. Манья-паулъ, хвойный лѣсъ на краю болота; 6—VII, р. Манья, уст. р. Народы, берегъ заливного озерка, въ травѣ; 7—VII, р. Манья, вост. гран. Урала — уст. р. Народы, смѣшанный заливной лѣсъ, подъ корнями деревьевъ; 10—VII, ibid., берегъ заливного озерка, въ травѣ; 5—VIII, р. Ляпинъ, ю. Хангты — ю. Хашъ-лохъ, заливной кустарникъ, на землѣ.

Brachytheciaceae.

Brachythecium erythrorrhizon Bryol. eur. 6—VII, р. Манья, уст. р. Народы, заливной лѣсъ.

Brachythecium salebrosum (Hoffm.) Bryol. eur. 8—VIII, р. Ляпинъ, ю. Лошки — ю. Нелим-роцъ, кочковатое болото.

80. Eurhynchium strigosum (Hoffm.) Bryol eur. 6—VIII, р. Ляпинъ, ю. Мункесъ — ю. Хорум-паулъ, заливной хвойный лѣсъ, на гнилой древесинѣ и на землѣ.

УКАЗАТЕЛЬ.

	Стр.
Aulacomniaceae	7
Bartramiaceae	7
Brachytheciaceae	11
Bryaceae	5
Climaciaceae	8
Dicranaceae	3
Disceliaceae	5
Entodontaceae	9
Fontinalaceae	8
Georgiaceae	7
Grimmiaceae	5
Hepaticae	2
Hypnaceae	9
Leskeaceae	9
Meeseaceae	7
Mniaceae	6
Orthotrichaceae	5
Polytrichaceae	8
Pottiaceae	4
Sphagnaceae	2
Splachnaceae	5
Timmiaceae	7.

Травы, засоряющія крестьянскіе посѣвы въ дер. Абрамовой около г. Тобольска.

Въ 30 верстахъ отъ г. Тобольска и въ двухъ верстахъ отъ идущаго изъ него почтоваго тракта къ сѣверу—на г. Березовъ—находится деревня Абрамова. Въ ней 37 дворовъ, около 40 хозяйствъ и нѣсколько менѣе 70 надѣльныхъ душъ. Кругомъ деревни лѣсъ, переходящій съ одной стороны ея постепенно въ непроходимый урманъ. Расположена эта деревня по обоимъ берегамъ рѣчки Аремзянки, вытекающей изъ урмана и впадающей въ р. Иртышъ. У дер. Абрамовой и близъ нея, на Аремзянкѣ, находятся три водяныхъ мельницы, принадлежащія крестьянамъ названной деревни. Около этой деревни, по берегамъ Аремзянки, на открытыхъ мѣстахъ вблизи лѣса и въ немъ самомъ расположены поля абрамовскихъ крестьянъ, засѣянныя хлѣбами и иными сельскохозяйственными растеніями. Пользованіе лѣсомъ (дрова, охота, кедровый орѣхъ), мельницами и хлѣбопашество являются главными источниками существованія мѣстныхъ жителей. Поля крестьянъ дер. Абрамовой находятся преимущественно на землѣ, расчищенной изъ-подъ лѣса то недавно, а то уже много лѣтъ тому назадъ. Концы полосъ и бока разбросанныхъ посѣвныхъ площадей выходятъ, обычно, къ лѣсу, къ болоту; къ полевымъ и проѣзжимъ дорогамъ. Крестьяне дер. Абрамовой считаютъ, что у нихъ недостаточно пахотной земли; но съ этимъ едва ли можно согласиться, если обратить вниманіе, напр., на слѣдующее: лѣсная покотина крестьянъ чрезвычайно засорена и содержится крайне небрежно, ихъ пріемы земледѣлія довольно примитивны, замѣчается нерѣдко хозяйствен-

ная нерадивость, проявляется несогласіе при предпріятіяхъ, касающихся цѣлой мѣстной общины, и т. д. Мѣстные крестьяне сѣютъ на своихъ поляхъ озимую рожь, ячмень, овесъ, пшеницу, яровую рожь, или „ярицу“, ленъ; кромѣ того, среди посѣвовъ можно замѣтить нерѣдко гряды картофеля. Почва мѣстная считается достаточно сильной для произрастанія этихъ сельскохозяйственныхъ растеній, при чемъ сила ея производительности не во всѣхъ мѣстахъ одинакова: есть мѣста болѣе плодородныя и менѣе плодородныя; повсюду земля требуетъ удобренія. Удобряютъ поле навозомъ или, по-мѣстному, назьмомъ. Поле, оставленное „подъ паръ“, послѣ удобренія его, засѣвается во второй половинѣ лѣта рожью; когда въ концѣ слѣдующаго лѣта соберутъ урожай ржи, на этомъ полѣ весной сѣютъ ячмень, а слѣдующей весной, послѣ ячменя, овесъ. Нѣкоторые изъ хозяевъ вмѣсто ячменя сѣютъ яровую рожь, или „ярицу“, находя посѣвъ ея выгоднѣе посѣва ячменя и овса, а также сѣютъ яровую пшеницу. Иногда вмѣсто ячменя, послѣ ржи, сѣютъ овесъ, а на слѣдующій годъ „овесъ на овесъ“, т. е. сѣютъ овесъ сряду два года на одномъ и томъ же мѣстѣ. Такимъ образомъ каждое поле бываетъ годъ „паровымъ“, годъ „подъ озимью“, годъ „подъ ячменемъ“ или ярицей, или пшеницей, годъ „подъ овсомъ“ и на пятый годъ становится опять паровымъ. Сѣять „овесъ на овесъ“ считается возможнымъ и удобнымъ. Иногда сѣютъ и „рожь на рожь“, т. е. два раза сряду рожь на одномъ и томъ же мѣстѣ: сжавши и убравши озимую рожь, очищаютъ поле отъ соломы, вспахиваютъ его („пустопарь“), забороновываютъ и засѣваютъ рожью. Возможно сдѣлать это лишь на сильной почвѣ, хорошо въ свое время удобренной; но все-таки рожь, посѣянная во второй разъ, родится замѣтно хуже. Чтобы улучшить ее, иногда передъ посѣвомъ на вспаханномъ и заборонованномъ полѣ разбиваютъ тонкій слой навозу и, заваливши его, сѣютъ. Поля яровыхъ хлѣбовъ начинаютъ вспахивать, обычно, съ конца апрѣля, пашутъ также въ началѣ и первой половинѣ мая; тогда же и сѣютъ. За-

ботливые хозяева стараются не опоздать съ посѣвомъ яровыхъ и не пропустить удобнаго для нихъ посѣва времени. Особенно считается необходимымъ спѣшить съ посѣвомъ ярицы и пшеницы, дабы онѣ успѣли своевременно созрѣть и не пострадали во время наливанія зерна отъ раннихъ осеннихъ ненастій. Послѣ посѣва яровыхъ вспахиваютъ и забороновываютъ „пары“, т. е. паровыя поля. Вспахивать ихъ стараются возможно лучше, чтобы избавить поля отъ „травы“, т. е. отъ полевыхъ сорныхъ травъ. Заботливые хозяева считаютъ нужнымъ даже „передвоить“, т. е. перепахать поле и заборонить его еще разъ. Затѣмъ въ „петровки“, т. е. въ петровъ постъ, въ іюнѣ на поля вывозятъ съ дворовъ „навемъ“ и разстилаютъ слой его равномѣрно по удобряемому полю. Толщина слоя зависитъ и отъ достоинства почвы, и отъ наличнаго количества имѣющагося удобренія, и отъ отношенія хозяевъ и работниковъ къ работѣ. Заботливые хозяева стараются не спѣшить съ вывозомъ навьма на поля, но и не опоздать съ этимъ дѣломъ, а къ іюлю, т. е. ко времени сильныхъ жаровъ, непремѣнно закончить его; все-таки многіе изъ хозяевъ дѣлаютъ это дѣло и позже—въ первой половинѣ іюля. Вывезенный на поля навемъ не оставляютъ лежать долго не запаханнымъ, — его „заваливаютъ“, т. е. вспахиваютъ поле еще разъ, забороновываютъ, и поле считается готовымъ для посѣва. Если навемъ долго не заваливаютъ, на полѣ вырастаютъ сорныя травы, а особенно, если поле было вспахано передъ вывозомъ на него навьма недостаточно старательно и успѣло уже нѣсколько зарости этими травами. Удобренное поле, вспаханное и заборонованное, оставляется до посѣва и потомъ засѣвается. Если оно къ тому времени оказалось бы въ нѣкоторой мѣрѣ заросшимъ сорными травами, это не считается препятствіемъ для посѣва. Если эти травы заросли густо и высоки ростомъ, ихъ иногда скашиваютъ или выдергиваютъ наиболѣе крупныя руками, а на мелкія не обращаютъ вниманія; иногда, скосивши или выдергавши „траву“, поле забороновываютъ. Все это стараются сдѣлать

въ сухую, по возможности, погоду, дабы травы, ихъ корни и корневища могли засохнуть. Перепахиванье практикуется рѣдко и лишь только въ томъ случаѣ, если до удобренія поле было вспахано недостаточно хорошо, что бываетъ, когда пашутъ наемные работники, а также люди молодые, неопытные и т. п. Пашутъ одноконной сохой—„пермякой“ или двуконной „колесянкой“, боронятъ деревянной бороной съ желѣзными зубьями, жнутъ серпами, а если хлѣбъ рѣдокъ и низокъ, косятъ овесъ и ячмень косой („литовкой“) съ прилаженными къ ней деревянными—рѣдко желѣзными—„грабельками“. Сѣмена ржи, ячменя, овса, ярицы употребляются свои, а сѣмена пшеницы свои и покупныя. Пшеница сѣется двухъ родовъ—мѣстная и „съ вѐрху“, или „верховая“, т. е. тотъ родъ ея, который сѣютъ въ мѣстахъ выше Тобольска по р. Иртышу, въ мѣстахъ болѣе южныхъ. Мѣстная пшеница—усатая, съ мелкимъ зерномъ, темнымъ колосомъ, даетъ темнаго цвѣта муку. Верховой пшеницы два сорта—усатая и голоколосая; въ посѣвѣ онѣ, обычно, смѣшаны, но какой-нибудь изъ сортовъ преобладаетъ. Зерно этой пшеницы крупное, колосъ свѣтлый, мука изъ нея получается бѣлѣе; но своевременное созрѣваніе этого рода пшеницы менѣе надежно, сопряжено съ нѣкоторымъ рискомъ: ее до времени окончательной спѣлости могутъ „захватить“ ранніе осенніе иней, и тогда мука получается изъ нея „солодѣлая“, т. е. со сладкимъ привкусомъ, хлѣбъ изъ нея плохо печется [1]). Вообще пшеница выгоднымъ хлѣбомъ не считается, хотя въ послѣднее время сѣютъ ее здѣсь многіе хозяева. Посѣвъ озимой ржи производится „около Спасова дня“ (1 августа), т. е. въ концѣ іюля и началѣ августа. Заботливые хозяева

[1]) Въ 1916 г. первый осенній иней былъ 7 августа, а послѣдній весенній 22 іюня. Лѣтній промежутокъ между инеями весеннимъ и осеннимъ бываетъ, обычно, значительно болѣе, чѣмъ въ этомъ году. Сказанное о верховой пшеницѣ относится и къ ярицѣ. Въ 1916 г. онѣ не были сжаты еще 22 августа, когда былъ третій и сильный иней; мѣстная пшеница къ этому времени уже созрѣла, и ее сжали. Второй—тоже значительный по силѣ—иней былъ 17 августа. Какъ оказалось впослѣдствіи, пшеницы и ярица посѣва 1916 г. пострадали отъ инеевъ очень замѣтно.

стараются посѣять рожь раньше и употребляютъ для посѣва сѣмена прошлогднихъ урожаевъ, т. е. пролежавшія зиму, двѣ,—лучшія, болѣе крупныя. У мало состоятельныхъ хозяевъ такихъ сѣмянъ, обычно, не бываетъ, и они пользуются сѣменами новаго урожая, вслѣдствіе чего имъ приходится сѣять позже. Всхожесть сѣмянъ испытываютъ, высѣвая рожь на гряду въ огородѣ (напр., въ картофель), дома—въ корытце съ землей и т. п. Сѣмена ржи и другихъ хлѣбовъ, предназначаемыя для посѣва, отвѣиваютъ на гумнѣ съ лопаты; они не очищаются и не отсортировываются, ихъ стараются лишь тщательнѣе отвѣять. Всходы озимой ржи осенью и весной достаточно не охраняются: выпущенный на волю, послѣ уборки хлѣба съ полей, скотъ ходитъ по озимямъ и поѣдаетъ ихъ. Объясняютъ этотъ обычай недостаткомъ корма для скота, но едва ли есть необходимость въ такомъ кормѣ. Кромѣ того, на состояніи озимей отражаются такія явленія, какъ осенняя сухость, раннie заморозки, позднее таяніе снѣга весной, весенніе холода и т. д., вслѣдствіе чего появляются въ посѣвахъ мѣста „вызябшія“, „вымокшія“ и т. п. На такихъ мѣстахъ, если они достаточно обширны, весной нерѣдко сажаютъ картофель, сѣютъ ленъ и т. п. Для льна, впрочемъ, обычно, назначаютъ „новину“—вновь распаханное мѣсто, гдѣ ленъ родится лучше; позже это мѣсто, или т. н. „припашекъ“ (т. е., добавленіе къ душевому полевому надѣлу), входитъ въ общій оборотъ полей. Сѣютъ ленъ и на полосахъ полей между другими хлѣбами. „Трава“ на поляхъ, т. е. присутствіе сорныхъ травъ въ посѣвахъ, не особенно безпокоитъ крестьянъ, хотя они хорошо знаютъ вредъ „метлиги“ (Apera Spica venti P. B.) въ ржи, „осота“ (Cirsium arvense Scop., Sonchus arvensis L.) въ овсѣ, ячменѣ, „жабрея“ (Galeopsis speciosa Mill.) во всѣхъ яровыхъ и пр. Знаютъ они болѣе или менѣе крупныя полевыя травы, напр., „морковникъ“ (Chaerophyllum Prescottii DC.), „куколь“ (Agrostemma Githago L.), „рыжикъ“ (Camelina sativa Crantz.), „лебеду“ (Chenopodium album L., Ch. polyspermum L.), немногія изъ

мелкихъ, какъ, напр., „мокричку“ (Stellaria media Vill.), „торицу“ (Spergula arvensis L.), а на многія очень замѣтныя, распространенныя и вредныя (Galium Aparine L., Polygonum Convolvulus L., Erysimum cheiranthoides L. и др.) обращаютъ мало вниманія и даже вовсе не обращаютъ его. Вредъ „травы“ для посѣвовъ сознается крестьянами, но вообще гораздо въ меньшей степени, чѣмъ слѣдовало бы. Наилучшимъ средствомъ противъ появленія „травы“ въ посѣвахъ крестьяне считаютъ тщательное вспахиваніе земли, своевременное и обильное удобреніе ея. Ради этого иногда осенью, послѣ уборки хлѣба, вспахиваютъ нѣкоторыя изъ яровыхъ полей; дѣлаютъ это лишь усердные хозяева и то изрѣдка. Кромѣ того, въ концѣ весны полютъ поля съ яровыми: стараются удалить съ нихъ главнымъ образомъ осотъ. Выпалываютъ осотъ тогда, когда во всходахъ яровыхъ станутъ замѣтны всходы этой сорной травы. Послѣ дождя, когда земля мягкая, ихъ вырываютъ руками и складываютъ въ кучки по краямъ полосъ на межи. Здѣсь эти кучки высыхаютъ и сгниваютъ. Вмѣстѣ съ осотомъ вырываютъ и всходы другихъ крупныхъ травъ, какіе замѣтны ясно [1]), хотя особенно обращаютъ вниманіе именно на осотъ: „Если его не выполоть,—осенью, когда придется жать, всѣ руки исколешь“,—такъ объясняютъ мотивъ работы. На хорошо вспаханныхъ поляхъ, у заботливыхъ хозяевъ, выпалываніе является ненужнымъ, и лишь развѣ нѣкоторыя мѣста на поляхъ полютъ. Трата времени на такую работу считается излишней, хотя на поляхъ, дурно вспаханныхъ, съ негустымъ посѣвомъ эта работа является необходимой: иначе полосы хлѣба будутъ цѣликомъ или по частямъ забиты сорными травами настолько, что издали будутъ казаться неватуральнаго цвѣта—грязно-желтыми, спренево-сѣрыми и т. д. Обкашивать полевыя межи крестьяне дер. Абрамовой не считаютъ необходимымъ; если же иногда обкашиваютъ края полей,—дѣлаютъ это, обычно, уже поздно, когда многія изъ полевыхъ сорныхъ травъ, растущихъ на межахъ,

[1]) Напр., Lychnis pratensis Spreng.

успѣли созрѣть; дѣлается это ради корма для скота, а не ради борьбы съ распространеніемъ вредныхъ для посѣвовъ травъ. Послѣ жатвы не принимается никакихъ мѣръ по уходу за полями до времени весенней пашни: въ поля „отворяютъ ворота", туда выпускается скотъ, вытаптывающій и поѣдающій осенью и весной всходы озимой ржи. Вредъ отъ этого для озимей сознается крестьянами, но такъ какъ трудно каждому хозяину загородить свои поля,— скотъ ходитъ по полямъ и тѣхъ хозяевъ, которые не желали бы пускать его туда. Охрану общей межи полей крестьянъ дер. Абрамовой нельзя признать удовлетворительной: городьба, не смотря на изобиліе лѣса подлѣ полей, по мѣстамъ плохая, поля загорожены не со всѣхъ сторонъ, такъ что хлѣбъ иногда лѣтомъ поѣдаютъ и мнутъ кони свои и чужіе, а также мѣстныя овцы. Все это еще болѣе способствуетъ пониженію урожая, который могъ бы быть болѣе обильнымъ, если бы, напр., принимались мѣры къ уничтоженію и устраненію на поляхъ травъ, засоряющихъ посѣвы. Такихъ травъ здѣсь довольно много, какъ можно видѣть изъ напечатанныхъ ниже списковъ ихъ, а списки эти еще нельзя назвать полными [1]). Составлены они на основаніи матеріаловъ, собранныхъ въ текущемъ 1916 году.

Обозрѣніе полей дер. Абрамовой съ цѣлью наблюденій надъ травами, растущими въ посѣвахъ, производилось въ этомъ году въ теченіе приблизительно полуторыхъ мѣсяцевъ: начато оно было около времени начала цвѣтенія озимой ржи, т. е. около 10 іюня, и закончено во время жатвы—въ концѣ іюля и началѣ августа, когда жали эту рожь и ячмень. Были подвергнуты осмотру всѣ поля дер. Абрамовой—обойдены по межамъ, растущее на поляхъ подвергнуто наблюденію,—насколько это было возможно для

[1]) Напр., въ нихъ нѣтъ Tussilago Farfara L., которое иногда встрѣчается на концахъ полосъ полей озимой ржи, гдѣ было замѣчено и собрано въ дер. Абрамовой ранѣе (1910 г.), но въ 1916 г. не попалось на глаза; быть можетъ, оно отсутствовало потому, что этотъ годъ и предшествовавшій были годами засушливыми: дождей весной и лѣтомъ выпадало мало.

глаза,—собраны были образцы засоряющихъ посѣвы травъ, сдѣланы записи. Для провѣрки наблюденій и выводовъ изъ нихъ была подвергнута такому же осмотру часть полей крестьянъ сосѣдней съ дер. Абрамовой деревни Малой Зоркальцевой. Кромѣ того, для наблюденій надъ нижнимъ горизонтомъ или ярусомъ травъ, растущихъ въ серединѣ посѣвовъ, были сдѣланы въ дер. Абрамовой опыты осмотра части полей озимой ржи и ячменя немедленно послѣ того, какъ на нихъ уже былъ сжатъ хлѣбъ. При обозрѣніи имѣлось въ виду: а) собрать образцы, по возможности, всѣхъ полевыхъ травъ, растущихъ въ посѣвахъ, и обозначить ихъ научныя названія; б) сдѣлать наблюденія надъ степенью сравнительнаго количественнаго распространенія этихъ травъ въ посѣвахъ; в) замѣтить наиболѣе характерныя изъ травъ, засоряющихъ мѣстные посѣвы; г) получить свѣдѣнія о связанныхъ такъ или иначе съ распространеніемъ такихъ травъ условіяхъ мѣстной сельскохозяйственной дѣятельности. При осмотрѣ полей былъ собранъ гербарій мѣстныхъ травъ, растущихъ въ посѣвахъ, и сдѣланы замѣтки въ записной книжкѣ собирателя. Собрать матеріалы и свѣдѣнія о травахъ, растущихъ по межамъ, паровымъ полямъ, залежамъ, полевымъ дорогамъ, не явилось возможнымъ въ одинъ сезонъ сборовъ. Въ посѣвахъ собирались всякія растенія, какія встрѣчались въ нихъ, кромѣ сельскохозяйственныхъ, посѣянныхъ спеціально или попавшихъ въ нихъ въ видѣ примѣси къ зерну, какъ, напр., овса въ ячменѣ, ячменя въ пшеницѣ и т. п. Исключались также растенія, попавшія въ посѣвы явно случайно, какъ, напр., побѣги малины, шиповника, тала, осины, можжевельника и т. п. кустарниковъ и деревьевъ, растущихъ вблизи полей. Всѣ прочія относились къ засоряющимъ посѣвы безъ разграниченія спеціально сорняковъ (Camelina sativa Crantz., Spergula arvensis L. и т. п.) и такихъ, которыя сорняками назвать нельзя (Lychnis flos cuculi L., Anemone dichotoma L. и т. п.).

Въ составъ собраннаго гербарія травъ, растущихъ въ посѣвахъ, вошли общераспространенныя и достаточно извѣст-

ные представители мѣстной полевой растительности, хотя при собираніи образцовъ ея встрѣтилось небольшое количество и такихъ изъ дикорастущихъ растеній, которыя являются не безынтересными для флоры окрестностей Тобольска. Образцы этихъ послѣднихъ растеній высланы въ Ботаническій Музей Императорской Академіи Наукъ, гдѣ ихъ опредѣлили И. А. Бунге (крестоцвѣтныя) и Б. Н. Городковъ [1]). Прочія изъ собранныхъ растеній опредѣлены нижеподписавшимся собирателемъ ихъ, при чемъ произведенныя имъ опредѣленія провѣрены почти всѣ по опредѣленнымъ учеными спеціалистами образцамъ гербарія, принадлежащаго Тобольскому Губ. Музею. Въ этотъ Музей передана часть сборовъ растеній, засоряющихъ посѣвы. Результаты обработки гербарія и замѣтокъ въ записной книжкѣ собирателя изложены въ настоящей статьѣ. Въ находящихся въ ней спискахъ растеній послѣднія расположены приблизительно въ порядкѣ степени ихъ количественнаго распространенія въ посѣвахъ.

Въ посѣвахъ *озимой ржи* крестьянъ дер. Абрамовой были найдены слѣдующія травы:

Apera Spica venti,	Androsace filiformis,
Erysimum cheiranthoides,	Chenopodium album,
Viola tricolor (arvensis),	Cirsium arvense,
Thlaspi arvense,	Silene inflata,
Rumex Acetosella,	Polygonum lapathifolium,
Polygonum Convolvulus,	Stellaria media,
Galeopsis speciosa,	Chrysanthemum Leucanthemum,
Crepis tectorum,	Achillea Millefolium,
Equisetum arvense,	Artemisia vulgaris,
Equisetum silvaticum,	Trifolium pratense,
Lychnis pratensis,	Stellaria graminea,
Matricaria inodora,	Sonchus arvensis,
Myosotis intermedia,	Spergula arvensis,

[1]) Опредѣленныя ими растенія отмѣчены звѣздочкой

Ranunculus repens,
Ervum hirsutum,
Galeopsis Tetrahit,
Nasturtium palustre,
Plantago sp. [1]),
Gnaphalium uliginosum,
Triticum repens,
Ranunculus (виды [2]),
Gypsophila muralis,
Polygonum aviculare,
Urtica dioica,
Pimpinella Saxifraga,
Capsella bursa pastoris,
Chaerophyllum Prescottii,
Nepeta Glechoma,
Carum Carvi,
Potentilla norvegica,
Veronica longifolia,
Vicia Cracca,
Phleum pratense,
Trifolium repens,
Festuca pratensis,
Potentilla anserina,
Rhinanthus crista galli,
Linaria vulgaris,
Poa palustris,
Agrostis alba,
Galium Aparine,
Gnaphalium silvaticum,
Veronica Chamaedrys,
Poa pratensis,
Sisymbrium Sophia,
Odontites rubra,
Mentha arvensis,
Brassica campestris,
Brunella vulgaris,
Taraxacum officinale,
Epilobium angustifolium,
Chenopodium polyspermum,
Viola canina,
Lychnis flos cuculi,
Inula salicina,
Mulgedium sibiricum,
Lathyrus pratensis,
Lythrum Salicaria,
Galium boreale,
Trifolium Lupinaster,
Veronica serpyllifolia,
Sagina procumbens,
Lappa tomentosa,
Urtica urens,
Scutellaria galericulata,
Hieracium sp.,
Cirsium heterophyllum,
Cirsium lanceolatum,
Geranium silvaticum,
Galium uliginosum,
Filipendula Ulmaria,
Centaurea Cyanus,
Thalictrum simplex,
Rubus saxatilis,
Pteris aquilina,
Iris sibirica,
Corydalis capnoides*,
Neslea paniculata,
92. Knautia arvensis*.

[1]) Plantago major L., Pl. media L.

[2]) Изъ видовъ Ranunculus встрѣчаются: R. acris v. borealis Rgl., R. polyanthemos L.

Изъ этихъ травъ наиболѣе распространенной по всему посѣву ржи—особенно же по краямъ его—травой является

Apera Spica venti.

Крестьяне считаютъ „метлицу“ вредной травой для ржи и ее не любятъ. Нерѣдко „метлица“ бываетъ вся покрыта ржавчиной. Ржавчина была замѣчена и на ржи во многихъ поляхъ крестьянъ дер. Абрамовой [1]). Изъ другихъ травъ въ посѣвахъ ржи распространены въ концѣ весны по всему посѣву, т. е. по краямъ и въ срединѣ его:

Erysimum cheiranthoides,
Viola tricolor (arvensis),
Thlaspi arvense,
Equisetum arvense,
Equisetum silvaticum.

Всѣ ихъ можно замѣтить во ржи и позже—лѣтомъ и даже во время жатвы, при чемъ первыя три въ высокой ржи рано отцвѣтаютъ въ глубинѣ посѣва и приносятъ плоды, хотя по краямъ его продолжаютъ цвѣсти и расти. Два же послѣднихъ, особенно Equ. silvaticum, въ тѣни ржи развиваются иногда очень пышно.

Позже, лѣтомъ разсѣянно по всему посѣву становятся замѣтными:

Crepis tectorum,
Lychnis pratensis,
Chrysanthemum Leucanthemum,
Matricaria inodora,
Artemisia vulgaris,
Achillea Millefolium,
Cirsium arvense,
Sonchus arvensis.

Мѣстная озимая рожь—высокая, она вырастаетъ нерѣдко въ ростъ человѣка и даже выше, такъ что массоваго распространенія этихъ сравнительно высокихъ травъ въ ней не замѣчается за исключеніемъ мѣстъ вызябшихъ, вымокшихъ и т. п.

---

[1]) Такъ было въ 1916 г. и особенно въ предшествующемъ ему. Въ 1915 г. обиліе ржавчинныхъ грибковъ рѣзко бросалось въ глаза. Ржавчина тогда была замѣчена на всѣхъ хлѣбныхъ растеніяхъ, не исключая ярицы. Собранные въ 1915 г. образцы пораженныхъ ржавчиною полевыхъ растеній были высланы въ Ботаническій Музей Имп. Академіи Наукъ; къ нимъ присоединены были и собранные тогда же образцы пораженныхъ ржавчиной луговыхъ травъ.

По краямъ полей ржи и на концахъ полосъ, а также и въ срединѣ ихъ, весной замѣтны въ изобиліи:

Myosotis intermedia, Nasturtium palustre.
Androsace filiformis,

Разсѣянныя по всему посѣву они составляютъ, такъ сказать, нижній горизонтъ травъ, засоряющихъ посѣвы ржи, сохраняясь до осени. Къ таковымъ же принадлежатъ:

Stellaria graminea, Stellaria media,
Polygonum Convolvulus,

а также встрѣчающееся рѣже

Gnaphalium uliginosum

и еще рѣже—

Gypsophila muralis.

Позже, когда рожь становится уже высокой, въ ней—особенно по краямъ посѣва—замѣтны въ изобиліи:

Rumex Acetosella, Polygonum lapathifolium,
Galeopsis speciosa, Silene inflata,
Chenopodium album, Galeopsis Tetrahit.

Къ подобнаго же рода травамъ надо отнести:

Spergula arvensis, Galium Aparine,
Trifolium pratense, Plantago sp.,
Ervum hirsutum, Ranunculus repens,

а также встрѣчающіяся рѣже и именно по краямъ полей и концамъ полосъ:

Phleum pratense, Festuca pratensis,
Triticum repens, Veronica longifolia,
Trifolium repens, Potentilla anserina,
Ranunculus (виды), Gnaphalium silvaticum,
Pimpinella Saxifraga, Capsella bursa pastoris.
Vicia Cracca,

Остальныя растенія встрѣчаются въ посѣвахъ ржи разсѣянно и нарѣдка по краямъ полей, хотя нѣкоторыя изъ нихъ заходятъ и въ средину посѣва, какъ, напр.:

Potentilla norvegica, Urtica dioica.
Polygonum aviculare,

Многія изъ названныхъ въ спискѣ растеній встрѣ-

чаются въ посѣвахъ ржи сравнительно нечасто, рѣдко, а нѣкоторыя даже очень рѣдко. Четыре послѣднихъ растенія, обозначенныя въ первомъ спискѣ, были встрѣчены лишь одинъ разъ.

Большинство поименованныхъ травъ было замѣчено и въ поляхъ ржи крестьянъ сосѣдней деревни Малой Зоркальцевой, гдѣ, кромѣ того, еще были найдены:

Cerastium vulgatum,
Phragmites communis,
Polygonum amphibium (terrestre),
Erodium cicutarium,
Tanacetum vulgare,
Rumex maritimus,
Potentilla argentea,
Euphrasia brevipila,
Trifolium arvense,
Matricaria discoidea *.

Въ поляхъ ржи другой сосѣдней деревни Зоркальцевой встрѣчено

Dracocephalum thymiflorum.

Въ посѣвахъ *ячменя* крестьянъ дер. Абрамовой найдены

Cirsium arvense,
Erysimum cheiranthoides,
Galeopsis speciosa,
Galium Aparine,
Lychnis pratensis,
Crepis tectorum,
Equisetum arvense,
Camelina sativa,
Artemisia vulgaris,
Sonchus arvensis,
Chenopodium album,
Polygonum Convolvulus,
Apera Spica venti,
Spergula arvensis,
Ervum hirsutum,
Viola tricolor (arvensis),
Rumex Acetosella,
Equisetum silvaticum,
Brassica campestris,
Galeopsis Tetrahit,
Trifolium pratense,
Plantago sp.,
Sinapis alba *,
Raphanus Raphanistrum *,
Polygonum lapathifolium,
Achillea Millefolium,
Chrysanthemum Leucanthemum,
Silene inflata,
Brunella vulgaris,
Erodium cicutarium,
Thlaspi arvense,
Nasturtium palustre,
Stellaria media,
Chaerophyllum Prescottii,
Myosotis intermedia,
Stellaria graminea,

Veronica longifolia,
Gnaphalium silvaticum,
Inula salicina,
Trifolium repens,
Potentilla anserina,
Capsella bursa pastoris,
Potentilla norvegica,
Vicia Cracca,
Phleum pratense,
Agrostis alba,
Polygonum aviculare,
Mulgedium sibiricum,
Centaurea Cyanus,
Rumex crispus,
Triticum repens,
Ranunculus repens,
Festuca pratensis,
Ranunculus (виды),
Epilobium angustifolium,
Vicia sepium,
Agrostemma Githago,
Rhinanthus crista galli,
Filipendula Ulmaria,
Odontites rubra,
Geranium sibiricum,
Centaurea Scabiosa,
Dianthus deltoides,
Thalictrum flavum,
Lychnis flos cuculi,
Hieracium sp. [1]),
Galium boreale,
Urtica dioica,
Stachys palustris,
Taraxacum officinale,
Rumex maritimus,
Sonchus asper,
Pteris aquilina,
74. Lampsana communis *.

Изъ нихъ первыя 28 распространены наиболѣе и по всему посѣву, а слѣдующія—менѣе, ближе къ краямъ его и межамъ. Впрочемъ, по мѣстамъ нѣкоторыя и изъ этихъ травъ проникаютъ и въ средину посѣва, какъ, напр., слѣдующія:

Myosotis intermedia,
Stellaria graminea,
Stellaria media,
Polygonum aviculare,
Centaurea Scabiosa,
Centaurea Cyanus.

Послѣднія 4 растенія, названныя въ спискѣ, встрѣчаются въ посѣвахъ ячменя рѣдко, Lampsana communis было найдено одинъ разъ и въ единственномъ экземплярѣ. Кромѣ многихъ изъ поименованныхъ въ спискѣ, въ посѣвахъ ячменя крестьянъ деревни Малой Зоркальцовой встрѣтились:

Phragmites communis,
Polygonum amphibium (terrestre),
Sedum purpureum,
Mulgedium sibiricum,
Hieracium umbellatum,

[1]) За неполнотой и недостаточностью собраннаго матеріала видъ точно опредѣлить затруднительно.

Anemone dichotoma,
Matricaria discodea.

Въ посѣвахъ *овса* крестьянъ дер. Абрамовой встрѣчены:

Cirsium arvense,
Crepis tectorum,
Erysimum cheiranthoides,
Equisetum arvense,
Rumex Acetosella,
Viola tricolor (arvensis),
Camelina sativa,
Galeopsis speciosa,
Galium Aparine,
Lychnis pratense,
Silene inflata,
Equisetum silvaticum,
Artemisia vulgaris,
Chenopodium album,
Apera Spica venti,
Agrostemma Githago,
Spergula arvensis,
Ervum hirsutum,
Brassica campestris,
Polygonum lapathifolium,
Matricaria inodora,
Chrysanthemum Leucanthemum.
Sinapis alba,
Raphanus Raphanistrum,
Sonchus arvensis,
Galeopsis Tetrahit,
Polygonum Convolvulus,
Viola tricolor (arvensis),
Stellaria media,
Achillea Millefolium,
Trifolium pratense,
Thlaspi arvense,
Plantago sp.,
Myosotis intermedia,
Trifolium medium,
Phleum pratense,
Stellaria graminea,
Chaerophyllum Prescottii,
Inula salicina,
Lathyrus pratensis,
Cerastium vulgatum,
Trifolium repens,
Galeopsis Ladanum,
Nepeta Glechoma,
Veronica longifolia,
Triticum repens,
Gnaphalium silvaticum,
Ranunculus repens,
Rumex crispus,
Potentilla anserina,
Linaria vulgaris,
Mentha arvensis,
Ranunculus (виды),
Inula Britannica,
Vicia Cracca,
Pimpinella Saxifraga,
Carum Carvi,
Centaurea Cyanus,
Brunella vulgaris,
Chenopodium polyspermum,
Vicia sepium,
Epilobium angustifolium,
Taraxacum officinale,
Agrostis alba,
Veronica Chamaedrys,
Lychnis flos cuculi,

Androsace filiformis,
Polygonum aviculare,
Alisma Plantago,
Erigeron acris,
Lappa tomentosa,
Lythrum Salicaria,
Vicia sativa,
Mulgedium sibiricum,
Fumaria officinalis,
Neslea paniculata,
Lamium amplexicaule,
Scutellaria galericulata,
Cirsium lanceolatum,
Pteris aquilina,
Picris hieracioides,
Anemone dichotoma,
Sonchus asper,
Lampsana communis,
Scrophularia nodosa,
86. Pastinaca sativa *.

Изъ поименованныхъ травъ свыше тридцати (34), поставленныхъ въ спискѣ первыми, распространены наиболѣе и по всему посѣву овса; около 20 слѣдующихъ—ближе къ бокамъ полосъ, концамъ ихъ, окраинамъ полей. Затѣмъ

Vicia Cracca,
Centaurea Cyanus,
Cannabis sativa,
Neslea paniculata

разбросаны изрѣдка по всему посѣву, а прочія—ближе къ краямъ полей и концамъ полосъ или даже только изъ нихъ, хотя нѣкоторыя замѣчаются изрѣдка и въ срединѣ посѣва, какъ, напр.:

Inula salicina, Lathyrus pratensis, Vicia sativa.

Pastinaca sativa встрѣтилось одинъ разъ и въ одномъ экземплярѣ, Scrophularia nodosa—тоже одинъ разъ, но во многихъ экземплярахъ, Lampsana communis—въ одномъ полѣ, но въ изобилии и въ цвѣту, и съ созрѣвшими сѣменами.

Кромѣ того, въ посѣвахъ овса крестьянъ дер. Малой Зоркальцевой найдены:

Tanacetum vulgare,
Filipendula Ulmaria,
Phragmites communis,
Sedum purpureum,
Nasturtium palustre,
Potentilla supina,
Rumex maritimus,
Polygonum aviculare,
Potentilla argentea,
Geranium sibiricum,
Hieracium umbellatum,
Fagopyrum esculentum [1],
Brassica Sinapistrum *.

[1] Гречиха въ данной мѣстности не разводится и попала на поле, вѣроятно, въ видѣ примѣси къ посѣвному зерну или сора въ немъ.

Въ посѣвахъ *пшеницы* крестьянъ дер. Абрамовой найдены:

Cirsium arvense,
Erysimum cheiranthoides,
Galeopsis speciosa,
Silene inflata,
Crepis tectorum,
Artemisia vulgaris,
Polygonum Convolvulus.
Lychnis pratensis,
Ervum hirsutum,
Chenopodium album,
Galium Aparine,
Equisetum arvense,
Camelina sativa,
Viola tricolor (arvensis),
Galeopsis Tetrahit,
Spergula arvensis,
Agrostemma Githago,
Polygonum lapathifolium,
Chrysanthemum Leucanthemum,
Matricaria inodora,
Achillea Millefolium,
Equisetum silvaticum,
Sonchus arvensis,
Stellaria media,
Erodium cicutarium,
Trifolium pratense,
Apera Spica venti,
Thlaspi arvense,
Sinapis alba,
Plantago sp.,
Triticum repens,
Vicia Cracca,
Festuca pratensis,
Raphanus Raphanistrum,
Trifolium repens,
Gnaphalium silvaticum,
Chaerophyllum Prescottii,
Veronica longifolia,
Potentilla norvegica,
Sisymbrium Sophia,
Rumex crispus,
Nasturtium palustre,
Ranunculus repens и др. виды.
Epilobium angustifolium,
Inula salicina,
Picris hieracioides,
Carum Carvi,
Brunella vulgaris,
Polygonum aviculare,
Linaria vulgaris,
Centaurea Cyanus,
Stellaria graminea,
Mentha arvensis,
Stachys palustris,
Galium uliginosum,
Lappa tomentosa,
Geranium sibiricum,
Capsella bursa pastoris,
Lathyrus pratensis,
Erigeron acris,
Lythrum Salicaria,
Alisma Plantago,
Neslea paniculata,
64. Achillea Ptarmica.

Изъ нихъ первыя 24 распространены наиболѣе и по всему посѣву, а остальныя большею частію по окра-

ипамъ его, хотя нѣкоторыя обычны и въ его срединѣ, какъ-то:

Vicia Cracca,
Neslea paniculata,
Centaurea Cyanus,
Rumex crispus,
Carum Carvi и др.

Кромѣ того, въ посѣвахъ пшеницы крестьянъ дер. Малой Зоркальцевой встрѣтились:

Galeopsis Ladanum,
Lamium amplexicaule,
Trifolium Lupinaster,

а въ поляхъ дер. Зоркальцевой—

Tanacetum vulgare.

Въ посѣвахъ *ярицы* въ поляхъ дер. Абрамовой найдены:

Equisetum arvense,
Polygonum lapathifolium,
Cirsium arvense,
Crepis tectorum,
Rumex Acetosella,
Camelina sativa,
Galeopsis speciosa,
Lychnis pratensis,
Ervum hirsutum,
Spergula arvensis,
Erysimum cheiranthoides,
Chenopodium album,
Galeopsis Tetrahit,
Equisetum silvaticum,
Matricaria inodora,
Chrysanthemum Leucanthemum,
Achillea Millefolium,
Agrostemma Githago,
Trifolium pratense,
Polygonum Convolvulus,
Stellaria graminea,
Potentilla anserina,
Trifolium repens,
Stellaria media,
Ranunculus repens и др. виды,
Agrostis alba,
Nepeta Glechoma,
Capsella bursa pastoris,
Potentilla norvegica,
Lychnis flos cuculi,
Galium boreale,
Taraxacum officinale,
Cannabis sativa,
Linaria vulgaris,
Cerastium vulgatum,
Tanacetum vulgare,
Rumex crispus,
Stachys palustris,
Mentha arvensis,
Silene inflata,
41. Filipendula Ulmaria.

Вообще въ посѣвахъ ярицы, повидимому, встрѣчаются тѣ же травы, которыя обычны въ посѣвахъ ячменя, овса и пшеницы, такъ что посѣвы ярицы съ этой стороны болѣе

схожи съ яровыми посѣвами, а не посѣвами озимой ржи, въ которыхъ, напр., Agrostemma Githago не встрѣчается, а обычна Apera Spica venti, въ яровой ржи не замѣченная.

Въ посѣвахъ *льна* въ дер. Абрамовой найдены:

Erysimum cheiranthoides,
Equisetum arvense,
Camelina sativa,
Galeopsis speciosa,
Spergula arvensis,
Galeopsis Tetrahit,
Crepis tectorum,
Chenopodium album,
Chrysanthemum Leucanthemum,
Polygonum lapathifolium,
Artemisia vulgaris,
Achillea Millefolium,
Rumex Acetosella,
Potentilla anserina,
Cirsium arvense,
Sinapis alba,
Matricaria inodora,
Trifolium pratense,
Polygonum Convolvulus,
Stellaria media,
Sonchus arvensis,
Raphanus Raphanistrum,
Veronica longifolia,
Stellaria graminea,
Apera Spica venti,
Inula salicina,
Brunella vulgaris,
Vicia Cracca,
Centaurea Cyanus,
Galium boreale,
Nepeta Glechoma,
Urtica dioica,
33. Sonchus asper.

Кромѣ того, въ посѣвахъ льна крестьянъ дер. Малой Зоркальцевой еще оказались:

Phragmites communis,
Potentilla supina,
Carum Carvi,
Hieracium umbellatum,

а въ посѣвахъ дер. Зоркальцевой—

Sedum purpureum.

Изъ травъ, засоряющихъ посѣвы крестьянъ дер. Абрамовой, наиболѣе характерными, распространяющимися по всей площади засѣяннаго поля и преимущественно ближе къ его краю и концамъ полосъ являются:

1. Apera Spica venti,
Erysimum cheiranthoides,
Equisetum arvense,
Polygonum Convolvulus,

Rumex Acetosella,
Crepis tectorum,
Viola tricolor (arvensis).
Chenopodium album,
Galeopsis speciosa,
10. Cirsium arvense,
Lychnis pratensis,
Polygonum lapathifolium,
Artemisia vulgaris,
Sonchus arvensis,
Silene inflata,
Chrysanthemum Leucanthemum,
Achillea Millefolium,
Matricaria inodora,
Galeopsis Tetrahit,
20. Stellaria media,
Trifolium pratense,
Ervum hirsutum,
Galium Aparine,
Camelina sativa,
Thlaspi arvense,
Equisetum silvaticum,
Myosotis intermedia,
Stellaria graminea,
Spergula arvensis.

По всей же площади посѣва, но сравнительно рѣже и болѣе умѣренно распространены:

30. Brassica campestris,
Androsace filiformis,
Nasturtium palustre,
Sinapis alba,
Raphanus Raphanistrum,
Agrostemma Githago,
Vicia Cracca,
Gnaphalium uliginosum,
Polygonum aviculare.

По краямъ полей, вблизи межъ, по концамъ полосъ, особенно близъ дорогъ и тропинокъ, довольно часто замѣчаются:

Plantago sp.,
40. Triticum repens,
Potentilla norvegica,
Potentilla anserina,
Veronica longifolia,
Chenopodium polyspermum,
Gnaphalium silvaticum,
Trifolum repens,
Carum Carvi,
Linaria vulgaris,

при чемъ первыя три—особенно Plantago—заходятъ далеко и въ средину посѣвовъ.

По сосѣдству съ межами и полевыми дорогами встрѣчаются въ посѣвахъ:

Chaerophyllum Prescottii,
50. Rumex crispus,
Pimpinella Saxifraga,
Erodium cicutarium,
Epilobium angustifolium,
Tanacetum vulgare,
Poa pratensis,
Agrostis alba,

Festuca pratensis,
Phleum pratense,
Galeopsis Ladanum,
60. Lathyrus pratensis,
Taraxacum officinale,
Odontites rubra,
Gypsophila muralis,
Geranium sibiricum,
Erigeron acris.

Почти исключительно на концахъ полосъ находятся:

Nepeta Glechoma,
Brunella vulgaris,
Sisymbrium Sophia,
Cerastium vulgatum,

попадающіяся также и по окраинамъ полей.

По сосѣдству съ лѣсными лужайками, сыроватыми полянами, болотцами, кустами тала, ольхи и пр. встрѣчаются на краяхъ полей:

70. Ranunculus repens,
Inula salicina,
Rhinanthus crista galli,
Trifolium medium,
Vicia sepium,
Anemone dichotoma,
Veronica Chamaedrys,
Dianthus deltoides,
Stachys palustris,
Mulgedium sibiricum,
80. Inula Britannica,
Poa palustris,
Lychnis flos cuculi,
Mentha arvensis,
Picris hieracioides,
Galium boreale,
Galium uliginosum,
Lythrum Salicaria,
Alisma Plantago,
Viola canina,
90. Achillea Ptarmica,
Scutellaria galericulata,
Sagina procumbens,
Rumex maritimus,
Veronica serpyllifolia,
Iris sibirica,
Trifolium Lupinaster,
Hieracium sp.

По близости лѣса, на концахъ полосъ и краяхъ полей встрѣчаются:

Filipendula Ulmaria,
Ranunculus (виды),
100. Cirsium heterophyllum,
Centaurea Scabiosa,
Geranium silvaticum,
Thalictrum simplex,
Thalictrum flavum,
Pteris aquilina,
Rubus saxatilis,
Scrophularia nodosa.

Встрѣчаются разсѣянно въ посѣвахъ и распространенныя всюду сорныя растенія:

Capsella bursa pastoris,
Lappa tomentosa,

110. Urtica dioica, Taraxacum officinale,
Cirsium lanceolatum, Urtica urens,
а также
Cannabis sativa [1])
и вблизи огородовъ
Sonchus asper.

Затѣмъ среди посѣвовъ встрѣчаются растенія, попавшія въ нихъ въ 1912 г., послѣ неурожая 1911 г., съ сѣменами овса, выданными крестьянамъ на посѣвъ къ качествѣ правительственнаго пособія [2]). Это—

Centaurea Cyanus, Vicia sativa.

Centaurea Cyanus въ настоящее время не представляетъ собой рѣдкости въ посѣвахъ овса; оно изрѣдка встрѣчается въ посѣвахъ ячменя, пшеницы, льна, а также по межамъ полей ржи. Найденъ былъ василекъ и въ посѣвахъ овса крестьянъ дер. Малой Зоркальцевой, а также сосѣдней съ ней дер. Медвѣдчиковой. Что касается Vicia sativa [3]), это растеніе найдено въ посѣвахъ овса дер. Абрамовой лишь послѣ нарочитыхъ поисковъ его; оно замѣчено только въ трехъ поляхъ и всего въ количествѣ пяти экземпляровъ, изъ коихъ одинъ съ плодами, хотя и недозрѣлыми въ то время. Попалось оно—почти въ такомъ же количествѣ (4 экз.)—въ одномъ полѣ дер. Малой Зоркальцевой, при чемъ одинъ экземпляръ съ плодами, то же въ то время еще не созрѣвшими. Повидимому, оба растенія теперь уже вошли въ число мѣстныхъ полевыхъ сорныхъ травъ, и Centaurea Cyanus становится постояннымъ мѣстнымъ обитателемъ полей. Часть сѣмянъ его созрѣваетъ и осыпается до жатвы. Прочно въ поляхъ, повидимому, утвердилось встрѣчаю-

---

[1]) Конопли въ 1916 г. въ поляхъ дер. Абрамовой посѣяно нигдѣ не было, но, какъ сорное, это растеніе въ изобиліи было замѣчено, напр., около мельницъ. (Сравн. П. Н. Крыловъ. Флора Алтая. V, стр. 1240, № 1359).

[2]) Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея. Вып. XXVII. Стат. „Сорныя травы на поляхъ дер. Башковой близъ г. Тобольска".

[3]) Повидимому, встрѣчается не одна форма этого растенія. Опредѣлено V. sativa L. v. oboyata Ser. *

щееся не часто—даже рѣдко—въ посѣьахъ дер. Абрамовой

Fumaria officinalis,

найденное и въ одномъ полѣ овса дер. Зоркальцевой. Къ числу подобныхъ растеній слѣдуетъ отнести и встрѣченное въ поляхъ крестьянъ дер. М. Зоркальцевой

Sinapis Sinapistrum.

Наконецъ, въ крестьянскихъ посѣвахъ дер. Абрамовой есть такія растенія, которыя занесены сюда, надо полагать, съ сѣменами съ юга Тобольской губерніи. Таковы:

120. Lampsana communis [1]), Knautia arvensis [3]).

Pastinaca sativa [2]),

Первое встрѣтилось въ изобиліи въ полѣ, засѣянномъ т. н. здѣсь „американскимъ“ овсомъ, который уже нѣсколько десятковъ лѣтъ разводится на югѣ Тобольской губерніи [4]) и который иногда сѣютъ въ окрестностяхъ Тобольска; но экземпляръ Lampsana communis былъ собранъ близъ дер. Абрамовой и на полѣ мѣстнаго ячменя, засѣянномъ мѣстными сѣменами, а не купленными. Близъ поля овса, около межи коего былъ собранъ экземпляръ Pastinaca sativa, находились поля пшеницы мѣстной и верховой; ближайшее поле было поле мѣстной пшеницы. О томъ, откуда были получены сѣмена ржи, въ полѣ которой былъ найденъ экземпляръ Knautia arvensis, достовѣрныхъ свѣдѣній получить не удалось. Къ числу не часто встрѣчающихся мѣстныхъ растеній слѣдуетъ отнести и

Corydalis capnoides,

найденное въ углу поля ржи, расположеннаго близъ довольно густого смѣшаннаго (пихта, ель, кедръ, береза) лѣса. Сравнительно гораздо чаще, но все же лишь изрѣдка, встрѣчается въ посѣвахъ—особенно овса и пшеницы—

Neslea paniculata,

---

[1]) Опредѣлено, какъ L. communis L. v. glandulosa Freyn *.

[2]) Опредѣлено, какъ P. sativa L. v. silvestris Rupr. *.

[3]) Опредѣлено, какъ Kn. arvensis L. (typica) *.

[4]) Сортъ овса съ односторонней метелкой, крупнымъ зерномъ, имѣющимъ толстую „кору“.

замѣчающееся не только по краямъ, но и въ срединѣ посѣвовъ. Напротивъ

Lamium amplexicaule,

попадающееся тоже изрѣдка, было замѣчено лишь по краямъ полей.

Изъ мѣстныхъ растеній, растущихъ по тѣнистымъ опушкамъ лѣсовъ, а особенно нѣсколько сыроватыхъ, хорошо укореняются на межахъ и окраинахъ полей и затѣмъ перемѣщаются на разрыхленную почву посѣвовъ:

Mulgedium sibiricum,
Ranunculus repens,
Filipendula Ulmaria,
Veronica longifolia,
Gnaphalium silvaticum и др.;

изъ растеній же, растущихъ по топкимъ и сыроватымъ мѣстамъ, успѣшно развиваются въ посѣвахъ:

Nasturtium palustre,
Androsace filiformis,
Lythrum Salicaria,
Veronica serpyllifolia,
Mentha arvensis,
Gnaphalium uliginosum,
Stellaria media.

Изъ нихъ два первыхъ и два послѣднихъ заходятъ далеко въ средину посѣвовъ, при чемъ въ этомъ отношеніи имъ подобны вблизи дорогъ:

Plantago sp.,
Erodium cicutarium.

Что касается растеній, собранныхъ въ крестьянскихъ посѣвахъ дер. Малой Зоркальцевой, изъ нихъ достойны вниманія:

Phragmites communis,
Matricaria discoidea,
Polygonum amphibium (terrestre),
Potentilla supina.

Всѣ эти растенія хорошо развиваются на разрыхленной почвѣ посѣвовъ. Phragmites communis и, обычно, сопутствующее ему Polygonum amphibium заходятъ въ посѣвы съ сырыхъ, поросшихъ „таломъ“ (Salix) мѣстъ, близъ которыхъ нерѣдко находятся поля. Phragmites communis, распространяясь по всему посѣву въ изобиліи, глубоко пускаетъ свои крѣпкія корневища. Matricaria discoidea находится въ большомъ количествѣ по почтовому тракту между дер. Медвѣд-

чиковой и Малой Зоркальцевой [1]). Съ тракта Matricaria discoidea распространилась по полевымъ дорогамъ дер. Малой Зоркальцевой и по дорогѣ изъ этой деревни въ дер. Абрамову, постепенно принимая видъ угнетеннаго въ своемъ ростѣ растенія и исчезая по мѣрѣ приближенія къ лѣсу. Съ дорогъ Matricaria discoidea проникаетъ въ непосредственно примыкающія къ нимъ поля, гдѣ, по краямъ ихъ, хорошо развивается на взрыхленной почвѣ, но не представляетъ собой такого сорнаго растенія, какъ M. inodora. Potentilla supina, произрастающее по берегамъ р Иртыша, хорошо развивается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разливомъ рѣки нанесенъ илъ; въ связи съ близостью къ такимъ мѣстамъ полей дер. Малой Зоркальцевой, можно думать, стоитъ и нерѣдкое нахожденіе среди нихъ названнаго растенія, чему, съ другой стороны, помогаетъ и проходящая здѣсь между полями широкая проѣзжая дорога—типъ поверхности, удобный для произрастанія P. supina. Вмѣстѣ съ послѣдней встрѣчается въ поляхъ дер. М. Зоркальцевой и

Potentilla argentea,

а также

Trifolium arvense.

Тамъ, гдѣ поля примыкаютъ къ сыроватой опушкѣ лѣса, къ кустамъ тала (Salix), по краямъ засѣянныхъ полей встрѣчается

Sedum purpureum,

а въ мѣстахъ нѣсколько посуше попадаются:

Hieracium umbellatum. 134. Euphrasia brevipila.

В. Ивановскій.

---

[1]) Городковъ В. Н. Подзона лиственныхъ лѣсовъ въ предѣлахъ Ишимскаго уѣзда Тобольской губерніи. Птрг. 1915. Стр. 130.